

**УКК «Актуальные знания»
Ассоциация «Союз образовательных учреждений»**

**Юридическая наука в XXI веке:
актуальные проблемы и перспективы их решений**

*Сборник научных статей по итогам работы круглого стола №7
со всероссийским и международным участием
(30-31 июля 2021 г.)*

Шахты, 2021

УДК 34
ББК 67.401.133.1-328
Р17

Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: круглый стол № 7 со всероссийским и международным участием // Сборник научных статей по итогам работы круглого стола №7 со всероссийским и международным участием. 30-31 июля 2021 г. - Шахты: ООО «Конверт», - 2021. – 172 с.

ISBN 978-5-6046923-0-1

Под редакцией: Данияров Н.Б., Темирханова Г.А., Валуйсков Н.В.

© Коллектив авторов, 2021
© УКК «Актуальные знания», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. Государственное право. Конституционное право. Административное право.	8
ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА	8
Стуликова Н.В.	
ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА ПРАВОСУДИЯ	11
Карякина М.Ю.	
КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	15
Михайлова Д.А.	
ЛИШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА, ПРЕКРАТИВШЕГО ИСПОЛНЕНИЕ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ, В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	19
Пруцкова А.А.	
К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ «ИДЕОЛОГИИ» В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ	22
Шмелев О.Б., Шмелев Б.О.	
К ПРОБЛЕМЕ ОТСУТСТВИЯ ЕДИНОГО ПОДХОДА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	24
Мустафина Г.М.	
ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СПОСОБ РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ТРУДА	26
Улендеева Н.И.	26
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	29
Ситдииков В.Т.	
ПОРТРЕТ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ: СУЩНОСТЬ, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	33
Фомина О.Ю.	
О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К РАЗРЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	37
Короплюсов И.А.	

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ (ЭКОНОМИЧЕСКОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	40
Павлова А.В.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ В РФ	42
Потапова Е.А.	
СЕКЦИЯ 2. Уголовное право. Уголовное судопроизводство. Криминология. Криминалистика.	45
ОТДЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОСВОЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ВЫДЕЛЕННЫХ В КАЧЕСТВЕ СУБСИДИЙ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	45
Лисовский Д.Г.	
КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА, КАК ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	48
Каршиев М.Р.	
СПОСОБЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ СЛЕДОВ ПОДОШВЫ ОБУВИ	51
Кривихин А.А.	
АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ	53
Баторова С.В.	
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ	56
Портных А.С.	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	59
Филатов Г.Б.	
ИЗЪЯТИЕ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ) ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ЦЕЛЬ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	64
Поснов Д.А.	
РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	73
Люпаев В.С.	
СЕКЦИЯ 3. Хозяйственное право	76
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ	76

Боброва В.Д.	
ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В РАЗМЕРЕ СТОИМОСТИ БЕЗДОГОВОРНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ	78
Ямович Д.О.	
СЕКЦИЯ 4. Гражданское право. Судопроизводство	82
ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА	82
Гимадеева А.А.	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	85
Рашидов Р.А.	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	89
Завгородняя А.А.	
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ОРГАНИЗАЦИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	93
Гаврилова И.А.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАТРОНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ	95
Казаченко Ю.О.	
ПРИРОДА ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕТЧИКА О ПРОПУСКЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ	98
Савельева А.А.	
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	100
Грязнов С.А.	
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫХ С ОПЛАТОЙ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ	102
Кадушечкина И.М.	
ПРАВОВОЙ СТАТУС АВТОРА В ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ	106
Ненашева П.Н.	
ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ	108
Шогенов К.В., Пискунов Н.В.	
СЕКЦИЯ 5. Регулирование отдельных отраслей экономики	110

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ БИОТЕХНОЛОГИЙ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ	110
Ланг П.П.	
ЧЕТЫРЕХДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ НЕДЕЛЯ В РОССИИ: «ЗА» И «ПРОТИВ»	113
Петухова О.А., Калашникова К.А.	
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМПАНИИ АЛЖИРА ПО ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ И ГАЗУ «SONELGAZ»	115
Хассани Л.	
СПОСОБЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ПЕРЕНАПРЯЖЕНИЙ НА ДВИГАТЕЛЬНУЮ НАГРУЗКУ ПРИ ДУГОВЫХ ОДНОФАЗНЫХ ЗАМЫКАНИЯХ НА ЗЕМЛЮ В СИСТЕМАХ СОБСТВЕННЫХ НУЖД	117
Краевой А.А., Сабайкин Н.А., Краевой К.А., Конюшенко Е.В.	
АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИИ НИЗКОЧАСТОТНЫХ КОЛЕБАНИЙ РЕЖИМНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДАННЫХ С УСТРОЙСТВ СИНХРОНИЗИРОВАННЫХ ИЗМЕРИТЕЛЕЙ	122
Краевой А.А., Сабайкин Н.А., Краевой К.А., Конюшенко Е.В., Шахов А.А.	
ТЕНЗОМЕТРИЧЕСКИЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛОГОРИФМИЧЕСКОГО ДЕКРЕМЕНТА ЗАТУХАНИЯ ПРИ СВОБОДНЫХ КОЛЕБАНИЯХ ЖЕСТКОЙ ОШИНОВКИ	127
Краевой А.А., Сабайкин Н.А., Краевой К.А., Конюшенко Е.В.	
СЕКЦИЯ 6. Международное право	132
ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	132
Губин А.В.	
СЕКЦИЯ 7. История государства и права	134
ВОЕННАЯ ЦЕНзуРА В ФЕВРАЛЕ-ОКТЯБРЕ 1917 Г.	134
Дрожжин Р.А.	
О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНЫХ УСТАВОВ 1864 ГОДА	137
Облова М.А.	
СЕКЦИЯ 8. Политология	139
ДИНАМИКА РУССКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ	139
Правденков А.А.	
ГРУППОВОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ИСЛАМИЗМА И КЕМАЛИЗМА В ТУРЦИИ	141

Алиев Э.Э.	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ	143
Алиев Э.Э.	
МАКИАВЕЛЛИЗМ КАК ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ	145
Хатит К.А.	
СЕКЦИЯ 9. Педагогика и психология	147
ФЕНОМЕН ГОЛОСА В КУЛЬТУРЕ: ОТ ВИДЕОЦЕНТРИЗМА К ЛОГОЦЕНТРИЗМУ	147
Вигель Н.Л., Шаповал Г.Н.	
ЭКОЛОГИЯ ГОЛОСА В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ	150
Вигель Н.Л., Шаповал Г.Н.	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВАХ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКОГО ВУЗОВ	153
Чертовикова А.С.	
РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВАРНЫХ СЛОВ	156
Савостьянова Ю.М.	
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРАВОВОЙ КЛИНИКИ В МАМАДЫШСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ	158
Ершова Ю.С., Маликов Р.Ш.	
К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ВОЛОНТЕРОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УНИВЕРСИАДЫ 2023	162
Карапузиков А.А., Стороженко Л.А., Гайнуллин Т.Ф., Хаймин П.А.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	164
Дубровина Д.А., Дехтерёва Е.Д.	
МОЖЕТ ЛИ НЕРАВЕНСТВО БЫТЬ СПРАВЕДЛИВЫМ?	166
Грязнов С.А.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	168
Коданева М.С.	

СЕКЦИЯ 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Стуликова Н.В.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

В настоящей статье изложен анализ сущностного содержания принципов права как регуляторов общественных отношений, делается акцент на ценностном, аксиологическом потенциале принципов права. Приводятся позиции представителей юридической доктрины относительно поднятой тематики.

Ключевые слова: принципы права, ценность, аксиология, правовое регулирование, благо.

Формирование принципов права обусловлено содержательной ценностью последних для субъектов общественных правоотношений. Ценностное содержание правовой материи неодинаково и подвержено трансформации в разные периоды исторического развития под воздействием разнообразных вызовов.

В связи с чем, явствует необходимость глубокого осмысления вопроса о сущности принципов права и их ценностного потенциала.

Ядром принципа права является его ценностное содержание – позитивная основа, нацеленная на достижение конкретного юридически значимого результата, блага. Другими словами, посредством принципов права правоприменитель идет к поставленным, обозначенным целям правового регулирования как в фундаментальном, так и в прикладном значении. Факт недостижения упомянутых целей сам по себе нивелирует ценностный потенциал соответствующего принципа права, умоляет его практическое, регуляторное значение.

Отсутствие единообразия представлений юридического научного сообщества относительно тех или иных правовых категорий – ситуация распространенная. Понимание сущности принципов права не является исключением, в юридической доктрине единства относительно поднятой тематики также не наблюдается.

Многообразие мнений относительно трактовки принципов права А.С. Сидоркин объясняет наличием различных типов правопонимания. В частности, по мнению автора, представители позитивизма под принципами права понимают обобщения положений действующего законодательства, именуемые идеями, составляющими основу закона. Естественно-правовая концепция правопонимания усматривает в содержании принципов права ценности морально-нравственного свойства, этические предпочтения. При этом приоритет А.С. Сидоркин усматривает за либертарной теорией правопонимания, одновременно констатируя, что ни позитивизм, ни естественно-правовая концепции не позволяют выработать универсальное, именно юридическое истолкование принципов права, что само по себе искажает истинное представление о природе принципов права [9].

Профессор О.Ю. Рыбаков констатирует, что «принцип права – это основные идеи, начала, положения, которые необходимы для обеспечения эффективного воздействия права на общественные отношения» [6]. В приведенном примере, обращает на себя внимание акцент на «эффективном» воздействии права на общественные отношения, тем самым подчеркивается ценностный характер принципов права, их аксиологический потенциал, ориентированный на достижение позитивного эффекта. Что представляется методологически обоснованным и перспективным.

Н.Н. Вопленко и В.А. Рудковский указывают, что «основные принципы права в науке определяются как его «сквозные и генеральные» идеи, в которых выражается общий «дух» и направленность правового регулирования», «они конкретизируют сущность права, раскрывают его социальный характер в системе ведущих, основополагающих идей» [1].

В.М. Сырых отмечает, что принципы права теоретически обоснованно рассматриваются как обособленный элемент предмета как общей теории права, так и отраслевых юридических наук. Принципы права, признаваемые в качестве юридических закономерностей, подобно основной структурной связи, а также закономерной связи сущности и явления, содержания и формы, причины и следствия, необходимости и случайности, качества, количества и меры, должны отражать связи и отношения правовых явлений и процессов [10].

В.В. Ершов интерпретирует понимание принципов права следующим образом: «Принципы национального и международного права прежде всего являются не «идеями», «положениями», «началами» и т.п., а действительными (действующими) средствами правового регулирования общественных отношений, важнейшими и первичными элементами единой, развивающейся и многоуровневой системы форм национального и (или) международного права, реализующимися в государстве, в соответствии с которыми система форм права может эффективно существовать в настоящее время и должна научно обоснованно развиваться в будущем» [2].

Указанные подходы к пониманию сущности принципов права видятся весьма обоснованными. Одновременно представляется перспективным в целях определения истинного содержания принципов права выявлять и учитывать их ценность для субъектов правоотношений, используя соответствующий арсенал аксиологического метода [3, 4].

Научные исследования аксиологической составляющей основы права и принципов права с завидной регулярностью появляются на страницах юридической публицистики [5, 7, 8].

Подобная ангажированность правовой доктрины поднятого вопроса свидетельствует об актуальности и востребованности последнего. Но не смотря на обозначенное, вопросы оценки правовой природы принципов права, аксиологической направленности последних нельзя назвать в полной мере изученными и проработанными. Данное обстоятельство обусловлено в том числе изменчивостью, нестабильностью самих ценностей, а также аксиологических воззрений в обществе.

Список источников

1. Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал, 2014. №4 (38). С. 35-48.
2. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. 628 с.
3. Ланг П.П. Развитие правовых ценностей в историческом контексте правовых идей // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 7-10.
4. Ланг П.П. Идеи блага в праве // Вопросы экономики и права. 2020. № 142. С. 15-19.
5. Ланг П.П. Аксиологические начала права // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 2-4.
6. Рыбаков О.Ю. Теория государства и права: Вопросы и ответы. М.: Прометей, 2017. 192 с.
7. Рыбаков О.Ю. Качество жизни, благополучие человека, ценность права в условиях цифровой реальности // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности: Сборник статей. – М.: ООО "Издательство "КноРус", 2020. С. 15-31.
8. Рыбаков О.Ю. Ценностные основания российского конституционализма // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 частях, Москва, 28–30 ноября 2018 года. – М.: РГ-Пресс, 2019. С. 332-335.
9. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дисс. ... к.ю.н. – М. 2010. 26 с.
10. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: Элементный состав. М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. Т.1. С. 70-71.

This article presents an analysis of the essential content of the principles of law as regulators of public relations, focuses on the value, axiological potential of the principles of law. The positions of representatives of the legal doctrine regarding the raised topic are given.

Keywords: principles of law, value, axiology, legal regulation, benefit.

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА ПРАВОСУДИЯ

Карякина М.Ю.

Арбитражный суд Самарской области, г. Самара

Статья посвящена основополагающему конституционному праву на судебную защиту. В статье приводятся правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно права на судебную защиту в иерархии правовых ценностей, делается акцент на фундаментальности права на судебную защиту, как обеспечивающего механизма всех иных прав человека. Уделяется внимание практической значимости рассматриваемого права, приводятся примеры судебной практики.

Ключевые слова: право на судебную защиту, правовая ценность, конституция, судопроизводство, судебная власть.

Положения Конституции Российской Федерации императивно закрепляют и предоставляют каждому право осуществлять защиту своих прав и свобод всеми доступными способами, не запрещенными законом.

Одним из основополагающих установленных законодательством способов защиты является судебная защита (часть 1 статьи 46, статья 52 Конституции Российской Федерации).

Государство гарантирует каждому доступ к правосудию с целью защиты прав и свобод, а также с целью восстановления нарушенного права от посягательств кого бы то ни было, в том числе и со стороны государственных органов и должностных лиц. При этом следует учитывать, что человеку, его правам и свободам конституционно определена ведущая позиция в аксиологической иерархии отечественного правопорядка [4, 5, 10].

С рассматриваемых аксиологических позиций права человека – это ценностный ориентир, позволяющий применять «человеческое измерение» не только к государству, праву, закону, правовому порядку, но и к гражданскому обществу, поскольку степень зрелости и развития именно гражданского общества непосредственно зависит в значительной мере от состояния дел с правами человека, от объема этих прав и их практической реализации [8].

Под судебной защитой следует понимать организационно-структурированную систему действий судебных органов, связанных с рассмотрением и разрешением споров, отнесенных к компетенции суда, а также отдельных действий связанных с фактическим исполнением судебных актов.

Схожую дефиницию встречаем в одной из работ Л.Ю. Грудцыной. В которой автор, обосновывая озвученную позицию, приводит примеры элементов судебной защиты. Так, по мнению Л.Ю. Грудцыной, в качестве судебной защиты может рассматриваться, например, отдельное судебное действие (постановление приговора, принятие мер обеспечения иска, применение или отмена меры пресечения, вынесение

частного определения), либо в целом деятельность суда по уголовному или гражданскому делу, а также деятельность всей судебной системы [1].

Право на судебную защиту является личным неотчуждаемым правом любого человека, независимо от его принадлежности к какому-либо государственному образованию (наличие или отсутствие гражданства (подданства)).

Следует отметить, что и на международном уровне также закреплено право каждого на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом (статья 8 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года). Схожие императивы встречаются и в иных международных актах.

Конституционное право на судебную защиту осуществляется посредством обращения в компетентный суд, входящий в систему государственных судов России. При этом заинтересованное лицо имеет право в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные суды и правозащитные организации за защитой нарушенного права, в случае если указанным лицом исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные (национальные) способы и средства правовой защиты. Данное положение нашло свое отражение в части 3 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях, что конституционное право на судебную защиту, как следует из статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 28 мая 1999 года № 9-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 8 июня 2015 года № 14-П, от 12 января 2021 №1-П и др.). При рассмотрении заявлений суд не должен ограничиваться установлением формальных условий применения нормы (постановления от 28 октября 1999 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 30 октября 2014 года № 26-П и др.; Определение от 9 июля 2020 года № 1644-О и др.).

Также Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 02 июля 2013 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» отмечал, что правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, федеральный законодатель, устанавливая порядок его отправления, обязан предусмотреть механизм (процедуру), который гарантировал бы вынесение правосудных, т.е. законных, обоснованных и справедливых, судебных решений.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что ценность права на судебную защиту как важнейшей конституционной гарантии всех других прав и свобод обусловлена особым местом судебной власти в системе разделения властей и

ее прерогативами по осуществлению правосудия (Определение Конституционного Суда РФ от 04 июня 2013 года № 882-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Ростовской области о проверке конституционности положений пункта 2 части первой статьи 26, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 5 Закона Ростовской области «Об охране зеленых насаждений в населенных пунктах Ростовской области»).

Провозглашение в Российской Федерации человека, его прав и свобод высшей ценностью обуславливает создание условий для полноценной и свободной их реализации, формирования и обеспечения действенного механизма защиты, отвечающего всем аксиологическим критериям [3].

М.Г. Котельников заявляет, что по степени защищенности прав человека в значительной мере можно судить об уровне развития общества и государства в целом [2].

Суды в России самостоятельны, отправляют правосудие беспристрастно и независимо, при этом подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону.

Указанная конституционная самостоятельность судебных органов обеспечивается нормативными механизмами самоуправления и самоорганизации, а также посредством законодательного установления гарантий независимости судей в России [9].

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 13 ноября 1995 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко» указал, что право граждан на судебную защиту относится к таким правам, которые в силу статьи 56 Конституции Российской Федерации не могут быть ограничены ни при каких условиях.

Все обозначенное подчеркивает особо важнейшую роль права на судебную защиту в формировании правового государства и гражданского общества с учетом аксиологической, ценностной основы судебной защиты, а также органично демонстрирует особый статус рассматриваемого явления в общей системе права, принимая во внимание синергетические характеристики последней [6, 7].

Подводя итог, следует отметить, что судебная защита, осуществляемая в форме правосудия, представляет собой наивысший уровень гарантированности и обеспеченности прав и свобод субъектов правоотношений.

Список источников

1. Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2003. № 8.
2. Котельников М.Г. Реализация права на судебную защиту в современной России // Ленинградский юридический журнал. 2017. №2. С. 68.
3. Ланг П.П. Аксиологические начала права // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 2-4.

4. Ланг П.П. Иерархия ценностей в отечественном правопорядке // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 4. С. 143-148.
5. Ланг П.П. Аксиология правоприменительной практики как квинтэссенция правовой материи // Защита прав и свобод человека и гражданина: теория и практика: Сборник статей участников Международной научно-практической конференции (I Международной Школы-семинара молодых ученых-юристов), Москва, 10 сентября 2019 года / Под редакцией В.В. Казакова, К.А. Комогорцевой. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2020. С. 52-57.
6. Лошкарев А.В. К вопросу о категории "системность права" // Вопросы экономики и права. 2016. № 92. С. 13-16.
7. Лошкарев А.В. Синергетика в системе методов теории права: спор о применимости // Актуальные проблемы правоведения. 2015. № 1-2(45). С. 3-5.
8. Права человека: учебное пособие / Н.Н. Карпов, Ю.В. Нечипас, А.А. Опалева [и др.]; под ред. И.В. Гончарова; Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 296 с.
9. Рыбаков О.Ю. Онтологические основания предмета конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10(95). С. 120-125.
10. Чернов К.Н. Право на судебное разбирательство в разумный срок как составная часть конституционного права на судебную защиту // Современное право. 2019. №12. С. 37-39.

The article is devoted to the fundamental constitutional right to judicial protection. The article presents the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the right to judicial protection in the hierarchy of legal values, focuses on the fundamental nature of the right to judicial protection as a ensuring mechanism for all other human rights. Attention is paid to the practical significance of the law under consideration, examples of judicial practice are given.

Keywords: the right to judicial protection, legal value, constitution, judicial proceedings, judicial power.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Михайлова Д.А.

Научный руководитель – Мохов А.Ю.

РАНХиГС, г. Волгоград

В статье изложены основные положения и аспекты культурной политики Итальянской Республики. Автор рассматривает основные этапы формирования, развития и укрепления такой сферы жизни итальянского государства, как культура и сохранение ее наследия. Исследуются основные задачи, цели, функции культурной политики Италии.

Ключевые слова: культурная политика, культурное наследие, культурные ценности, памятники архитектуры, туризм, международное сотрудничество.

Вопросы защиты и сохранности памятников культуры и культурного наследия в целом для современного мира является очень актуальной. В век глобализации, активного развития научно-технического прогресса и постоянного движения общества вперед, государства, предоставляющие обществу возможность этого самого развития, стали забывать о художественной, творческой, архитектурной, иначе говоря, культурной сфере жизни. На протяжении всего двадцатого – двадцать первого века, культурная политика большинства стран Европы занимает далеко не первостепенное место, что приводит к угрозе сохранности и целостности исторических памятников и культурного наследия этих государств.

Однако, несмотря на такую «неутешительную» картину, не у всех европейских стран политика в сфере культуры нуждается в серьезном реформировании и модернизации. В данном случае речь непосредственно пойдет об Итальянской Республике, чей подход к сохранению исторических памятников и культурного наследия является одним из самых профессиональных и разработанных в мире. И речь здесь идет не только о национальных памятниках (находящихся внутри страны). Италия ведет активную политику по сохранению культурных ценностей во многих других государствах, при сотрудничестве с международными организациями. В теории отмечается, что «Италия одной из первых в Европе приступила к выработке концепции охраны национального достояния. Это объясняется во много тем, что эта страна владеет сорока процентами мирового культурного наследия» [1, с. 32].

В качестве основных целей и задач политики Италии в области культуры и исторического наследия можно выделить следующие положения:

- 1) Предоставление гражданам страны возможности беспрепятственно пользоваться культурными ценностями и благами в пределах, установленных законом;
- 2) Сохранение и укрепление культурной идентичности;
- 3) Поддержание, защита и сохранение исторического и культурного наследия страны, предоставление возможности его использования в воспитательных и образовательных целях;

4) Поддержание «диалога культур», распространение итальянской культурной политики на международной арене;

5) Создание условий для передачи культурных ценностей, национальных обычаев и традиций будущим поколениям.

Для реализации всех вышеперечисленных задач, в Италии сформирован специальный государственный орган – Министерство культурного наследия, культурной деятельности и туризма, цели которого тождественны целям культурной политики страны.

В качестве основных функций Министерства можно выделить:

1) Организация, составление и проведение культурных мероприятий;

2) Осуществление полномочий по защите предметов культурного и национального достояния;

3) Организация мероприятий по реставрации и сохранению предметов архитектуры, искусства, художества, составляющих культурную и национальную ценность;

4) Планирование и осуществление политики в сфере туризма.

Вместе с этим, «практически одновременно с созданием централизованного государственного органа опеки над наследием в семидесятых годах в Италии начался процесс децентрализации культуры» [1, с. 56].

Ввиду того, что на территории Италии расположено большое количество памятников культуры, политику по их сохранению и применению в воспитательных и образовательных целях посредством одного центрального органа власти практически невозможно. Поэтому 1 августа 1980 года был принят специальный закон, который наделил региональные власти полномочиями по подготовке и проведению мероприятий, направленных на защиту и сохранение культурного и национального достояния страны. Такими полномочиями наделены также провинции и муниципалитеты.

Однако деятельность субъектов по осуществлению культурной политики Италии не оторвана от органов государственной власти. Так, государство в лице Центрального правительства выделяет субъектам финансирование для реализации культурной политики, в то время как последние обязаны нести ответственность за реализацию возложенных на них функций: организацию культурной жизни в городах, содержание библиотек, музеев, организация мероприятий, направленных на культурное воспитание населения.

Согласно 9 статье действующей Конституции Итальянской Республики, «Республика способствует развитию культурного и научно-технического сотрудничества с другими государствами. Защищает и укрепляет историческое и художественное достояние нации» [2]. Из данного положения можно сделать вывод, что Италия в качестве приоритета ставит осуществление культурной политики посредством установления взаимоотношений с иными странами. В частности, для реализации политики в области международного сотрудничества по вопросам культуры и туризма, в Италии был создан специальный орган – Министерство

иностранных дел. Деятельность данного органа направлена на достижения заключения с иными государствами различного вида соглашений, протоколов, договоров по вопросам сохранения памятников культуры, обмена опытом в области науки и образования, развития туризма.

Немаловажную роль для реализации культурной политики Италии играет ее активное сотрудничество с такой международной организацией, как ЮНЕСКО. Так, ЮНЕСКО совместно с Итальянской республикой несут взаимную ответственность за мониторинг мероприятий по культурному наследию. Более того, данная международная организация обеспечивает сохранение, защиту и целостность национальных и культурных памятников итальянского государства, причем не только на правовом, но и на финансовом уровне.

Остановливаясь подробнее на теме финансирования культурной политики Италии, мы закономерно переходим к ее существенным недостаткам, а именно – к дефициту этого самого финансирования. В связи с тем, что на территории Италии насчитывается большое количество национальных, исторических и культурных ценностей, они требуют постоянного поддержания и обеспечения, а в случае чего и реставрации. Все эти функции требуют большого финансирования. Именно поэтому одной из основных задач политики Италии в сфере культуры является поиск иных путей и способов финансирования. На данный момент одним из самых приоритетных и выгодных вариантов является капиталовложение за счет частного сектора в лице индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы касательно культурной политики Итальянской Республики:

1) Италия раньше всех других стран Европы начала оформлять и реализовывать культурную политику. Причиной этому во многом послужило большое количество памятников национального и культурного достояния, расположенных по всей территории страны;

2) Основные полномочия по реализации политики в сфере культуры осуществляет Министерство культурного наследия, культурной деятельности и туризма, совместно с Администрацией регионов, муниципалитетов и провинций;

3) Италия уделяет большое внимание расширению дипломатических и партнерских связей с другими государствами в сфере сохранения культурных ценностей (как своих, так и других стран);

4) Важную роль в осуществлении культурной политики Италии играют международные организации в лице ЮНЕСКО, которые не только обеспечивают защиту памятников культуры, но и помогают по вопросам их восстановления;

5) Несмотря на большие успехи в области реализации культурной политики, у Италии имеются проблемы по ее финансированию. Основным источником денежного обеспечения, на данный момент, является не столько государственные инвестиции, сколько капиталовложения из частных секторов, благотворительности, а также доходов от туризма.

Список источников

1. Культурная политика Италии: Национальный доклад. Страсбург // Панорама культурной жизни зарубежных стран. М.: РГБ, 1999. 326 с.
2. Costituzione della Repubblica Italiana // Senato della Repubblica [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.senato.it/documenti / repository/ istituzione/ costituzione.pdf> (дата обращения: 11.07.2021).

The article describes the main provisions and aspects of the cultural policy of the Italian Republic. The author examines the main stages of the formation, development and strengthening of such a sphere of life of the Italian state as culture and the preservation of its heritage. The main tasks, goals, functions of the cultural policy of Italy are investigated.

Keywords: cultural policy, cultural heritage, cultural values, architectural monuments, tourism, international cooperation.

ЛИШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА, ПРЕКРАТИВШЕГО ИСПОЛНЕНИЕ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ, В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Пруцкова А.А.

Научный руководитель – Мохов А.Ю.

РАНХиГС, г. Волгоград

В статье рассмотрены случаи процедуры лишения неприкосновенности главы государства в зарубежных странах, на момент импичмента, прекратившего исполнение своих полномочий. Указывается природа лишения неприкосновенности как специфической меры конституционно-правовой ответственности.

Ключевые слова: конституционное право, конституционно-правовая ответственность, глава государства, снятие неприкосновенности, импичмент, прекращение полномочий, отставка, парламент.

На сегодняшний день не столь велик перечень иностранных государств, имеющих политическую практику вынесения импичмента. Структура института президентства имеет свои практические недоработки, порождающие политические споры, к которым и относится вопрос правомерного основания вынесения импичмента главе государства, чем выражена актуальность рассмотрения данной темы. Институт импичмента является правовым выражением ответственности главы государства, выраженной в досрочном прекращении государственных полномочий в связи с наступлением оснований, указанных в конституции зарубежного государства. Наличие института импичмента является выражением правового государства и на сегодняшний день правовое закрепление данного института предусмотрено во многих зарубежных конституциях (Соединённые Штаты Америки, Франция, Федеративная республика Германия, Израиль, Южная Корея и другие).

Субъектом импичмента, прежде всего, выступает глава государства, в отдельных случаях им могут формально выступать все гражданские должностные лица, как это предусмотрено в США. Специальным субъектом импичмента, исходя из политической ситуации на сегодняшний день, является глава государства, уже досрочно прекративший свои полномочия на момент вынесения импичмента. Рассмотрение возможности применения процедуры отрешения уже бывшего главы государства было ярко выражено на практике в отношении вынесения повторного импичмента Конгрессом США в адрес бывшего президента США Дональда Трампа. Логично ответить на вопрос для чего импичмент главе государства, прекратившего свои полномочия. Данная процедура применяется для выражения категорического отношения к недопустимости повтора противоправных действий, явившимися основаниями для вынесения главе государства импичмента.

Соответственно, импичмент имеет прямую связь с конституционной ответственностью главы государства и выражает в первую очередь необходимость защиты интересов публичной власти в соответствующем государстве. Практика

применения импичмента не является на сегодняшний день обширной в силу своего крайнего характера применения и усложнения процедуры импичмента, связанной с привлечением органов судебной власти [1].

Последней предпринятой попыткой импичмента в отношении главы государства в политической практике стал импичмент, выдвинутый Конгрессом США в 2021 году бывшему президенту США Дональду Трампу на основании выдвижения обвинений бывшему президенту государства в подстрекательстве к мятежу против итогов прошедших выборов главы государства. Положение резолюции закрепляет, что действия бывшего президента подпадают под формулировку Конституции «тяжкие преступления и проступки», наличие которых согласно второй статье четвёртого раздела Конституции Соединённых Штатов Америки является основанием применения импичмента в отношении главы государства без возможности его обжалования. Исходя из анализа конституций зарубежных стран, после вынесения и реализации процедуры импичмента в отношении главы зарубежного государства за совершения тяжкого преступления или преступления, относящегося к государственной измене, решается вопрос о снятии с него права неприкосновенности после прекращения президентских полномочий. На сегодняшний день вопрос о лишении неприкосновенности бывшего президента США Дональда Трампа является открытым. Актуальность в решении данного вопроса приобретает тема юридических пределов президентского права помилования в США, которое по версии журнала *New York Times* рассматривал возможным применить Дональд Трамп в отношении самого себя и применил в отношении приближенных к своей персоне лиц в 2018 году, к числу которых относится экс-глава его избирательного штаба Пол Манафорт, бывший советник Роджер Стоун и многие другие. Вопрос «самопомилования» на сегодняшний день остаётся дискуссионным, впервые рассмотрение этого «политического манёвра» было вынесено на Филадельфийском конституционном конвенте 1787 года. Участники конвента пришли к выводу, что применение «самопомилования» полностью противоречит принципу системы сдержек и противовесов в государствах республиканской формы правления. На сегодняшний день недопустимость реализации «самопомилования» президента США не закреплено законодательно в силу двух оснований: очевидная противоправность данной процедуры и применение принципа верховенства закона.

Более ранним успешно реализованным на практике в 2017 году импичментом был импичмент в отношении главы Южной Кореи президента Пан Кын Хе. Применение процедуры досрочного прекращения государственных полномочий в отношении бывшего президента Южной Кореи Пан Кын Хе было первым в истории страны реализованным импичментом, сопровождающимся политическими выступлениями населения против действий бывшего президента, получившего в истории Южной Кореи название «адский Чосон», ускорившим процедуру отрешения бывшего президента от должности. Большое количество протестующих составлял процент населения, выразивший низкий рейтинг доверия к президенту. В 2016 году члены Национального Собрания Южной Кореи выдвинули импичмент против

действующего на тот момент президента Южной Кореи, который утвердил Конституционный Суд Южной Кореи по делу о допущении бывшим президентом вмешательства в государственную деятельность третьих лиц путем утечки государственных документов. После досрочного отрешения бывшего президента Южной Кореи от должности Пах Кын Хе была лишена права неприкосновенности, и в отношении бывшего президента было возбуждено уголовное дело [2, с. 57].

Подводя итоги статьи, необходимо сделать вывод о наличии пробелов в законодательстве, регулирующего институт президентства в зарубежных государствах по решению вопросов правомерного лишения главы государства неприкосновенности, досрочно прекратившего свои полномочия, что является следствием практических недоработок в реализации института импичмента.

Список источников

1. Осавелюк А.М. Общие черты и специфика парламентского контроля как меры конституционной ответственности в России и зарубежных странах // Теория государства и права. 2020. № 1. С. 96–106.
2. Бритова В.Р. «Адский Чосон» как фактор политической активности в Южной Кореи // Евразийство и мир. 2020. № 1. С. 54–60.

The article examines the cases of the procedure for depriving the immunity of the head of state in foreign countries, at the time of impeachment, which terminated the exercise of his powers. The nature of the deprivation of immunity as a specific measure of constitutional and legal responsibility is indicated.

Keywords: constitutional law, constitutional and legal responsibility, head of state, lifting of immunity, impeachment, termination of powers, resignation, parliament.

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ «ИДЕОЛОГИИ» В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Шмелев О.Б.¹, Шмелев Б.О.²

¹Уфимский юридический институт МВД России, ²МБОУ «Гимназия»

В статье рассматривается вопрос о возможности использования «идеологии» в развитии современного государства.

Ключевые слова: идеология, права и свободы человека, гражданин.

Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина является темой исследования различных областей науки и техники. Новый виток развития технологий, требует повторного рассмотрения проблем, касающихся затрагивания интересов, прав, свобод человека.

Зарождение идей о необходимости закрепления определенных прав и свобод получило свое развитие в V-IV веках до нашей эры. Появление понятия гражданин стало толчком для развития института распределения прав и свобод между разными классовыми и сословно-экономическими слоями населения, а также принадлежности к территориальному проживанию [1]. В сознании большинства наших граждан под влиянием западных либеральных ценностей понятие «идеология» закрепилось как большое и страшное нечто из советского прошлого, кошмар авторитарной системы. Сами же нео-либералы часто забывают, что либерализм – это тоже идеология.

Глобальные проблемы современности представляют совокупность наиболее острых и жизненно важных обще планетарных проблем, для решения которых требуется совместное усилие всех или большинства стран мирового сообщества. Одной из особенностей данных проблем является их комплексность, системность и всеобщность, что обусловлено растущим единством современного мира, усилением взаимосвязи и взаимозависимости составляющих его частей [2].

Идеология, признанная на государственном уровне, используется большинством государств для решения внутренних вопросов и проблем, создания стабильной экономической системы, а также как инструмент построения взаимоотношений между государством и гражданином.

С обострением миграционного кризиса в Мире вопрос об идеологии, получил новое представление об актуальности. Это означает, что в ближайшем будущем список стран, имеющих государственный строй, построенный на принципах либерализма, вероятно, может сократиться.

Идеология состоит из двух греческих слов, обозначающих идею (идео) и науку (логос). В трудах древнегреческих мыслителей напрямую не упоминается.

Впервые слово идеология было упомянуто во времена французской революции. Изначально понятие было не таким, каким мы привыкли его воспринимать: идеология была учением. Его попытался сформулировать деятель просвещения А Дестют де Траси совместно с Этьеном Кандиляком в попытке создать систему методов познания человека, его разума и закономерность зарождения его идей. Учение об идеологии

задумывалось в качестве инструмента, регулирующего нормы морали и поведение человека в обществе. Но их творению не было дано быть признанным: Наполеон (новый лидер Франции) не признал данное учение, так как счёл его слишком абстрактным и непригодным для власти и общества.

Идеология – это система взглядов и идей. Таково его самое краткое и общее определение. Действительно, в узком смысле идеология представляет собой набор методов, которыми государство осуществляет внутреннюю и внешнюю политику. Зачастую она определяется личными предпочтениями и взглядами лидера государства. В широком смысле идеология представляет собой мировоззрение, систему взглядов и набор принципов, а следовательно – субъективное видение того, как следует действовать в той или иной ситуации. Идеологией обладает не только государство. Она присуща компаниям и даже людям, ведь как упоминалось выше: идеология – есть система взглядов. Однако чаще всего данное понятие используют для описания именно политической сферы общества.

Стратегия развития любого государства прикреплена к системе взглядов и приоритетных направлений для развития государства. Стратегия развития государства на предстоящий временной промежуток и является основой закладывания идеологии для государственных структур, экономики, распределению бюджетных средств на выбранный период.

В качестве примера можно рассмотреть вопрос о цифровизации экономики – то есть системы взглядов, приоритетных вопросов, подлежащих разрешению определенным способом, путем закладывания финансовых ресурсов, исполнителей, контролирующих субъектов, сроков исполнения.

Подвод итог, следует отметить, что идеология в современном государстве может существовать, но с учетом вызовом времени, постоянно видоизменяясь, используя наиболее рациональный путь к достойному развитию общества.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Мурсалимов А.Т. Видеопротоколирование - принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 161-165.
3. Мурсалимов А.Т. Мошенничество в сфере кредитования: новация или ошибка законодателя // StudNet. 2020. Т. 3. № 10. С. 228.

К ПРОБЛЕМЕ ОТСУТСТВИЯ ЕДИНОГО ПОДХОДА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мустафина Г.М.

Уфимский юридический институт МВД России

В статье исследуется вопрос о возможности использования единой терминологии в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: терминология, понятийный аппарат, теория государства и права, уголовное законодательство, административное законодательство.

Теория государства и права, обращаясь к вопросам толкования, предусматривает необходимость использования единой и общеупотребительной терминологии, в целях простоты в понимании и систематизации.

Из сочинения историка Тацита следует цитата: «» В самом испорченном государстве больше всего законов» [4]. Связано это с тем, что большое количество законов приводит к различным видам толкований, правоприменений. Цивилизационный подход ориентирует население на уважение к государству, порядку управления, соблюдению требований закона, предусматривающий рациональное соотношение общественных отношений и законов к ним [5].

Законы Российской Федерации сформированы в системном аспекте путем кодификации. Использование в различных отраслях права отдельных процессуальных норм, приводит к правоприменительным пробелам, коллизиям и противоречиям.

В статье 24.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации законодателем определены обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, к которым отнесены:

- 1) отсутствие события;
- 2) отсутствие состава;
- 3) состояние крайней необходимости;
- 4) амнистия;
- 5) правила действия во времени;
- 6) срок давности;
- 7) наличие правонарушения по одному и тому же факту;
- 8) смерть физического лица [1].

В уголовно-процессуальном законодательстве вышеупомянутая терминология разделена на две подотрасли – уголовно-правовое (в виде обстоятельства, исключающих преступность деяния) [2] и уголовно-процессуальное (основания для отказа в возбуждении уголовного дела) [3].

Различность описания в диспозициях статьи терминологии ведет к неоднородному правоприменению одних и тех же институтов с точек зрения различным правовых институтов.

В административном законодательстве отсутствуют отдельные элементы обстоятельств, исключающих правонарушение. Так, психическое или физическое принуждение, исполнение приказа, обоснованный риск – объединенный в Кодексе об административных правонарушениях РФ в единый термин крайней необходимости.

Согласно вышеописанного, предлагается отказаться от наличия нескольких процессуальных кодексов в пользу Единого Процессуального кодекса Российской Федерации. Единый процессуальный кодекс позволит выработать общий подход к терминологии и практике правоприменения норм. Единые правила процессуального оформления повысят уровень квалификации сотрудников правоохранительной системы и упростят понимание норм юриспруденции на территории государства.

Список источников

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный закон № 195-ФЗ: [принят Государственной думой 20 декабря 2001 года: Одобрен советом Федерации Российской Федерации 26 декабря 2001 года]: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: Одобрен советом Федерации Российской Федерации 05 июня 1996 года]: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ: [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года: Одобрен советом Федерации Российской Федерации 05 декабря 2001 года]: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
4. Душенко К.В., Багриновский Г.Ю. *Corruptissima...* // Большой словарь латинских цитат и выражений / Под науч. ред. Д.О. Торшилова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Азбука-Аттикус, 2017. — С. 124.
5. Мурсалимов А.Т. Реализация экономической политики в рамках искоренения теневой экономики: региональный аспект // Евразийский юридический журнал. 2019. №8 (135). С. 316-317.

ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СПОСОБ РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ТРУДА

Улендеева Н.И.

Самарский юридический институт ФСИИ России, г. Самара

В статье анализируются вопросы теории регулирования понятия «локальный нормативный акт»; делается попытка классификации рассматриваемого понятия по видам управленческой деятельности и юридической силе; обосновывается положение о том, что локальный нормативный акт имеет признаки присущие нормативному правовому акту в общем смысле.

Ключевые слова: локальный нормативный акт, нормативный правовой акт, управленческая деятельность, организация управленческих решений.

Локальные нормативные акты (ЛНА) в системе трудового законодательства можно разделить, опираясь на следующие признаки: предусмотренные и непредусмотренные трудовым законодательством, в зависимости от сферы действия и способу принятия, например локальные акты в образовательной организации или же на коммерческом промышленном предприятии, обеспечивают достижения организациями поставленных целей, регулирование управленческих и производственных задач. По своей сути локальное правотворчество – это издание локальных нормативных актов организациями, учреждениями некоммерческого и коммерческого характера.

Зачастую, данные акты издаются в форме правил, приказов, распоряжений, уставов, инструкций и т.д. Стоит отметить, для того, чтобы уставы и положения обрели юридическую силу, их нужно регистрировать в Минюсте.

Современное научное толкование при изучении природы локальных нормативных актов сходится к тому, что субъекты локального нормотворчества значительно расширены и выстроены в определенную иерархию по значимости и юридической силе. К ним относят не только руководителей, но и профсоюзы, коллективы. Отсюда начинается практическая градация локальных нормативных актов по юридической силе [1]. Однако, что остается неизменным – это отсутствие опыта и подготовки к процессу локального нормотворчества, что существенно сказывается на качестве локальных нормативных актов и их растущем количестве [2]. Наряду с этим, остается еще один существенный признак, сближающий локальное нормотворчество советского периода и современного, это то, что субъекты локального нормотворчества выполняют еще и основные свои функции: организационные, распорядительные, учредительные, финансовые.

По мнению Авилова О.Е., Блинова О.А., Моисеева О.Г., локальные нормативные акты имеют все те качества присущие юридическим нормам, а именно гарантированы принудительной силой государства, они не выделяются из общей системы права, да и право их создания регламентируется государством [2]. Подобный тезис не поддается

сомнению в силу следующего регламентов: 1) государство обеспечивает на законодательном уровне возможность определенных субъектов, пределах своих полномочий, устанавливает такие нормы; 2) государство утверждает принятые в пределах организаций правила.

Исходя из анализа данной классификации, можно сделать выводы относительно количества ЛНА в системе нормативных правовых актов (НПА). Большое количество выполняемых функций и направлений деятельности порождают огромное количество ЛНА. Тенденция учреждений, предприятий и организаций такова, что количество ЛНА только увеличивается. Со временем они приводятся в соответствие с действующим законодательством: изменяются, дополняются, утрачивают силу.

Так, по мнению Карнауховой Е.В., такую неупорядоченную систему ЛНА трудно приводить в исполнение не только самим работникам, но и работодателям [4]. Отсюда возникает вопрос актуальности систематизации ЛНА.

Следующим критерием разделения локальных актов на виды можно назвать «объем» юридической силы. Наверное, это самый важный критерий, так как он прямо предопределяет уровень воздействия акта на участников правоотношений. Параметр объема юридической силы как критерий классификации зависит от таких факторов, как на кого распространяется, вид учреждения, порядок принятия и т.д.

Рассмотренные особенности значительно выделяют специфику исследования и изучения локальных нормативных актов, поскольку они не обладают правовой плоскостью, юридически организованы, практически не систематизированы. Их многообразие форм и содержаний определяют широкий диапазон для проведения деятельности по систематизации ЛНА.

Законодательно закрепленного определения «локального нормативного акта» нет, учеными теоретиками и практиками ведутся дискуссии по данному вопросу, поскольку локальные нормативные акты имеют даже большую практическую значимость на низшем уровне, чем федеральное законодательство, хоть их происхождении обосновано законодательной деятельностью на федеральном уровне.

Локальные нормативные акты, находясь на низшем уровне законодательство иерархии, призваны обеспечить организацию и порядок в управленческой деятельности в рамках определенных учреждений, организаций, предприятий и т.д.

Проанализировав определение «нормативный правовой акт», пришли к выводу, что локальный нормативный акт, имеет признаки присущие нормативному правовому акту в общем смысле и это вполне оправдано.

В современной России, законодатель предпринял попытку закрепления локального нормативного акта в трудовом законодательстве. Следствием чего, стало достаточно общее и не конкретизированное определение локальных нормативных актов. Содержание локального нормативного акта не исчерпывается исключительно трудовым законодательством. Мы считаем, что понятие локальных нормативных актов должно приобрести следующий вид: это письменный документ официального характера, имеющий юридическую силу, приводящий в соответствие с федеральным

законодательством деятельность организаций и учреждений, их внутреннего распорядка.

Список источников

1. Лебедев В. Локальные нормативные акты, регулирующие наемный труд // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 22.
2. Поленина СВ. К разработке концепции закона о нормативных актах // Советское государство и право. 1985. № 5. С. 45.
3. Авилов О.Е., Блинова О.А., Моисеева О.Г. Локальные нормы права: осмысление в советской юридической науке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, №. 5, 2019, С. 91/
4. Карнаухова Е.В. Систематизация локальных нормативных правовых актов в российской федерации: общая характеристика и виды: дис. ... канд. юрид. Наук. Тюмень, 2011. С. 30.

The article analyzes the issues of the theory of regulation of the concept of "local normative act"; an attempt is made to classify the concept under consideration by types of managerial activity and legal force; the position that a local normative act has signs inherent in a normative legal act in a general sense is substantiated.

Keywords: local regulatory act, regulatory legal act, management activity, organization of management decisions.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ситдиков В.Т.

Частное образовательное учреждение Академия ВЭГУ, г. Уфа

В статье исследуется административная ответственность юридических лиц в действующем кодексе об административных правонарушениях.

Ключевые слова: кодекс об административных правонарушениях, вина, состав административного правонарушения, ответственность юридических лиц.

Кодекс РФ об административных правонарушениях – единственный кодификационный акт административно-правового значения. В нем приведен в определенную систему нормативный правовой материал, составляющий институт административной ответственности. Кодекс об административных правонарушениях состоит из 5 разделов и 32 глав, что дает возможность не только получить необходимое представление о характере законодательного регулирования одного из важнейших проявлений современной государственно управленческой деятельности, но оценить его содержание с позиций дальнейшего совершенствования правовых средств преодоления самого массового вида правонарушений. Анализ содержания Кодекса РФ об административных правонарушениях позволяет говорить о том, что отдельные из содержащихся в них положений не всегда с достаточной степенью юридической точности и ясности представляют ряд важных правовых позиций. Имеются основания для постановки некоторых вопросов принципиального характера, так как их решение, предлагаемое в КоАП, не во всем может быть признано бесспорным [1]. С методологической точки зрения раздел 1 «Общие положения» самый важный, так как в нем зафиксирован объем законодательства об административных правонарушениях, определены предметы ведения Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, круг субъектов административной ответственности, установлена система административных наказаний. Субъектами административной ответственности согласно КоАП РФ могут быть как физические, так и юридические лица. Анализ ст.2.10 КоАП РФ показывает, что получить вразумительную информацию об административной ответственности юридических лиц невозможно. Согласно ст.2.1 КоАП РФ указано, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Возникает вопрос, а как установить виновность юридического лица, за какие действия (бездействия) устанавливается административная ответственность? Трудно представить, что юридическое лицо, совершает какие – то виновные действия (бездействия). В КоАП РФ предусмотрено значительное число административных правонарушений, ответственность за

совершение которых применяется к юридическим лицам. К их числу относятся: правонарушения, посягающие на права граждан (гл.5 содержит 27 составов таких правонарушений), на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (8 составов); правонарушения в области охраны собственности (37 составов), охраны окружающей природной среды и природопользования (60 составов): защиты Государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации (18 составов); в промышленности, строительстве и энергетике (21 состав); в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель (16 составов); на транспорте (9 составов); в сфере дорожного движения (11 составов); связи и информации (29 составов); в области предпринимательской деятельности (73 состава); финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг (26 составов); таможенного дела (34 состава); против порядка управления (35 составов); посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (17 составов). Анализ научной, учебной литературы и законодательство об административной ответственности показывают, что концепция административной ответственности юридического лица отсутствует. Л.Л.Попов справедливо подчеркивает, что законодательство об административной ответственности организаций еще не представляет собой систему, сложившуюся на основе четкой научной концепции. В частности, он пишет: «но данный институт административного права в последние годы динамично развивается, и в действующем Кодексе об административных правонарушениях значительное место отведено правовым основам назначения административных наказаний юридическим лицам (предприятиям, учреждениям, организациям) [2]. По Л.Л.Попову «В административном праве может существовать комплексное понимание вины юридического лица, включающее объективный и субъективный подходы». Л.Л.Попов пишет: «Объективная вина, как это установлено ст.2.1 КоАП Российской Федерации, представляет собой вину юридического лица с точки зрения государственного органа, назначающего административное наказание в зависимости от характера конкретных действий или бездействий юридического лица, нарушающего установленные правила, т.е. юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Субъективная вина- отношение организации в лице ее администрации, конкретных должностных лиц к противоправному деянию» [3]. Представляется, данное положение не является точным с методологической точки зрения, поскольку у юридического лица отсутствует сознательно-волевое реагирование на происходящее. Ю.М.Козлов справедливо подчеркивает, что объективная вина- пропаганда юридической ответственности без вины. В частности, он пишет «Весьма проблематична по-прежнему вина юридического лица. Нередко вина заменяется противоправностью. Но это не означает невиновности правонарушения и наступления ответственности без

вины. Иное создает почву для бесплодных рассуждений о субъективной и объективной вине юридического лица, сочетание которых есть субъективная сторона административного правонарушения. При этом игнорируется тот факт, что юридическое лицо находится за пределами сознательно-волевого реагирования на происходящее. Объективная же вина- пропаганда юридической ответственности без вины. Так можно дойти до формирования составов административных правонарушений, совершаемых невиновно. Удивительно и другое. В ст.4.1 среди обязательно учитываемых факторов, характеризующих административное правонарушение, вина вообще не значится. Следовательно, КоАП РФ совершенно необоснованно уходит от признания значимости категории вины для определения роли юридических лиц в совершении административного правонарушения» [4].

В.К Самигуллин, анализируя состав правонарушения, отмечает, что субъектом правонарушения могут быть и юридические лица. Он пишет: «Как правило, юридические лица могут быть признаны субъектами ограниченного круга правонарушений, которые следуют только из некоторых юридических фактов. Например, они отвечают за правонарушения, следующие из неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств, причинение вреда по вине работников организации, причинение вреда работникам, которые состоят в трудовых отношениях или связаны членством, административным отношением. Обычно ответственность юридических лиц - имущественная» [5]. Но здесь речь идет о гражданско-правовой концепции ответственности юридических лиц. А как быть с административной ответственностью юридических лиц, когда юридическим лицом нарушаются общеобязательные правила, которые посягают на публичные интересы, а их защита осуществляется механизмом административно- правового регулирования общественных отношений в сфере исполнительной власти? Мы согласны с Ю.М. Козловым, который на основе анализа действующего российского законодательства предлагает вариант решения исследуемой проблемы следующим образом. Он пишет:

«Например, ст.41 Федерального закона от 21.03.2002 г «Об общественных объединениях» содержит имеющую некоторое отношение к рассматриваемой проблеме норму, в соответствии с которой ответственность за нарушение законодательства об общественных объединениях несут лица, входящие в состав руководящих органов объединения. Еще более четко вопрос об административной ответственности юридических лиц, а по существу - различного рода коллективных образований, решается Налоговым кодексом (часть первая) в ст.110 которого говорится, что фактически налоговое правонарушение юридического лица, наказуемого в административном порядке, является результатом действий (бездействий) его должностных лиц, либо представителей, которые обусловили совершение данного правонарушения. Это означает, что противоправное деяние, инкриминируемое юридическому лицу, получает свое непосредственное выражение в действиях физических лиц, выступающих в качестве его органов (руководители, законные представители). Соответственно, юридическое лицо отвечает своим имуществом за виновные действия (бездействия) выступающих от его имени

руководителей и иных ответственных лиц. Такова специфика административной ответственности юридических лиц, невыраженная и необъясненная, в действующем Кодексе об административных правонарушениях» [6].

Список источников

1. Юридическая ответственность: проблемы теории и практики: Сборник статей.- Уфа: Восточный университет, 2006.стр.154.
2. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров/отв.ред. Л.Л.Попов. – Москва: РГ- Пресс, 2015 г.стр.257-259.
3. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров/отв.ред. Л.Л.Попов. – Москва: РГ- Пресс, 2015 г.стр.257-259.
4. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях/ Под ред. Ю.М.Козлова. -М: Юристъ, 2002.стр.72.
5. Самигуллин В.К. Начала гуманистического права (очерки по курсу общей теории права).- Уфа: Аркаим, 2013. Стр.208.
6. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях/ Под ред. Ю.М.Козлова. -М: Юристъ, 2002.стр.71.

ПОРТРЕТ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ: СУЩНОСТЬ, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Фомина О.Ю.

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород*

В статье представлена проблематика формирования, определения и выделения криминологического портрета серийного убийцы, а также авторские трактовки ее места, роли и значения в административной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: серийный убийца, административная деятельность, правоохранительные органы, превенция, профилактика, пресечение.

Серийные убийства всегда являлись поводом для общественного резонанса и представляли интерес для сотрудников правоохранительных органов. Действительно, этот вид преступлений имеет свою специфику, состоящую, в первую очередь, в высочайшей опасности общества [1], а, в конечном итоге, и для государства.

Впервые ввел в криминологию понятие «серийный убийца» Роберт Ресслер – известнейший профайлер ФБР. Следует отметить, что он также анализировал общие предпосылки формирования личности серийных убийц и выделил два основных типа такого рода преступников- организованный несоциальный и дезорганизованный асоциальный. Предлагаю начать с того, что же порождает в человеке желание убивать.

Согласно общепринятому мнению, с которым невозможно не согласиться, нельзя выделить одну единственную причину, которая толкает человека на совершение убийства – их множество.

В первую очередь, следует сказать, что большинство серийных убийц в детстве приобрели психологическую травму посредством жесткого обращения по отношению к ним со стороны взрослых. Эти действия могли характеризоваться как физическим насилием, так и психологическим. Чаще всего отмечают жесткость со стороны либо деспотичной матери, либо грубого и безразличного отца. Проживая в обстановке насилия разного рода, ребёнок подневольно формирует мнение о том, что не заслуживает любви самых близких родственников, отчуждает безусловную любовь как понятие и испытывает ненависть не только по отношению к «обидчикам», но и к себе. Кроме того, он может испытывать зависть, совмещенную со злобой, по отношению к детям, состоящим в здоровых отношениях с родителями.

Хотелось бы добавить, что в большинстве случаев, дети ощущают свою беспомощность и не пытаются выместить свои эмоции, поэтому замыкаются и часто пребывают в состоянии пассивной агрессии. Как итог, в будущем, воспоминания о тяжелой детской травме могут заставить человека вымещать эту агрессию в активной форме, так как, став взрослым, он уже обладает сформированной позицией о жизни и достаточной физической силой.

Следующим немаловажным рычагом давления, направленным на деформацию психического развития личности, исходящего из внешних источников, являются отношения не только внутри семьи между родственниками и ребёнком, но и отношения в границах ребёнок-сверстники. Окружение не всегда положительно настроено на принятие индивидуальных черт личности и, как следует из практики, не всегда готово включить человека, отличающегося от остальных, к примеру, внешностью или чертами характера, статусом семьи и другими характеристиками. Негативно настроенные дети в таком случае посредством унижений, как физических, так и психологических, безусловно наносят ущерб еще не сформировавшейся психике ребёнка. Как итог, у него могут возникнуть серьёзные проблемы с принятием не только себя, как самостоятельной единицы общества, но и общества, как настроенной против него массы людей. Так зарождается ненависть. Существуют, как я уже отмечала, и другие факторы, закладывающие фундамент для будущей деятельности серийного убийцы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для полноценной реализации «правозащитной функции государства» в том виде, в котором ее интерпретируют, например, Е.Е. Тонков и М.А. Беспалова [2], следует вести речь о повышенной «ответственности» (в широком ее понимании) [3], возлагаемой в рамках заявленной проблематики на комиссии по делам несовершеннолетних, созданные и функционирующие, убеждены, в рамках именно «конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина в России» [4], что соответствует признанным «целям и принципам административного производства» [5] также на участках уполномоченных полиции. Думается, что административная деятельность именно указанных субъектов при должном ее осуществлении способствует корректному и эффективному осуществлению общей и специальной превенции (профилактике) по рассматриваемому направлению. Это мнение подтверждается и позицией законодателя (выраженной, к примеру, в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). Конечно, в рассматриваемом контексте вопрос о формировании «комплексных отраслей» в системе права и системе законодательства мы рассматриваем как плодотворную идею, а не «отказ от формальной определенности» [6; 7].

Переходя к вопросу о том, выделяются ли серийные убийцы из толпы «обычных» людей, можно сказать, что чаще всего они как раз зрительно незаметны среди них, поэтому в большинстве случаев перед сотрудниками правоохранительных органов становится нелегкая задача – отыскать его среди массы других. Именно потребность в систематическом удовлетворении своих потребностей к насилию, подчинению жертв и физической расправе направляет серийного убийцу на путь слияния с основной массой населения. Быть на виду, но невидимым – одна из задач, ведущих к цели. Такие люди, как правило, имеют семьи, стабильную работу и никто из знакомых даже не подозревают, какие тайны он хранит в себе.

И здесь, особые требования предъявляются к качествам уже сотрудников правоохранительных органов, реализующих в установленных «юридических

процессуальных формах» [8] меры административного пресечения, например, «требование о прекращении преступления или административного правонарушения, а также действий, препятствующих осуществлению лицом властных полномочий», а также меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (например, доставление, административное задержание, личный досмотр и др.). Ведь, такие субъекты не только должны быть особо бдительны... Необходимо учитывать тот факт, что, как пишет А.Е. Новикова: существует «...ряд типичных нарушений норм права, которые не являются одноразовыми, но приводят и к нарушениям прав граждан, и затем к неопределенности результата их защиты. Не сокращается количество нарушений норм права в административной деятельности должностных лиц: миллионы граждан ежегодно подвергаются административным санкциям, при этом распространены случаи незаконных административных задержаний, наложения штрафов и иных взысканий» [9].

Подводя итог всему вышеизложенному, хотелось бы сказать, что портрет убийцы складывается из описания особенностей его прошлого и характеристик черт в настоящем, выведенном на основе его жизненного опыта. Субъекты, осуществляющие административную деятельность – стоят на передовых позициях в предупреждении не только соответствующих преступлений, но и в недопущении полноценного формирования личности как убийцы.

Список источников

1. Милаева М.Ю. Современный взгляд на криминологический портрет серийного убийцы // E-Scio. 2019. № 7 (34). С. 519-525.
2. Тонков Е.Е., Беспалова М.А. Правозащитная функция государства: вопросы теории. Монография / Е. Е. Тонков, М. А. Беспалова. Ростов-на-Дону, 2012. 291 с.
3. Макогон Б.В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 11 (78). С. 61-64.
4. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в России. М. 2004. 312 с.
5. Makogon B.V., Nikulin M.I., Samsonov V.N., Sorokoletova M.A., Tovstukha O.O. Objectives and Principles of Administrative Proceedings: Doctrinal Ideas and Legislative Wordings of the Eastern European Countries // Journal of Politics and Law. 2017. Т. 10. № 4. С. 221-224.
6. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2 (25). С. 53-75.
7. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства // Журнал российского права. 2016. № 11 (239). С. 5-12.
8. Makogon B.V., Markhgeim M.V., Minasyan A.A., Nintsieva T.M., Novikova A.E. Legal form of action: the issues of content and methodology // Revista Inclusiones. 2019. Т. 6. № S2-5. С. 402-409.

9. Новикова А.Е. Проблемы институционализации правозащитных рисков в современной конституционно-правовой науке России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. №. 10. С. 21-25.

The article presents the problems of the formation, definition and selection of a criminological portrait of a serial killer, as well as the author's interpretations of its place, role and significance in the administrative activities of law enforcement agencies of the Russian Federation.

Keywords: serial killer, administrative activities, law enforcement, prevention, prevention, suppression.

О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К РАЗРЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Королясов И.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

В статье на основе широкого круга источников представлена актуализация проблематики, связанной с системными сложностями в функционировании правоохранительной системы и правоохранительной деятельности в частности, и предложен комплексный подход к телеологически корректному их разрешению в современных российских условиях.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, проблемы правоохранительной деятельности, разрешение проблем в правоохранительной деятельности.

Правоохранительная деятельность представляет собой один из видов государственной деятельности. Ей так же присущи «процессуально-правовые ограничительные атрибуты» [1]; субъектами данной деятельности выступают специально уполномоченные органы и должностные лица, которые нацелены на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также соответствующую охрану законных интересов и прав самого общества и государства в целом посредством юридических мер влияния и исключительно в соответствии с действующим законодательством и в рамках «юридических процессуальных форм» [2].

Как и любой вид государственной деятельности, правоохранительная деятельность имеет ряд основных проблем, к числу которых можно отнести проблемы, которые связаны с непродуктивной деятельностью органов внутренних дел, то есть малоэффективное функционирование правоохранительной системы в целом и вытекающую отсюда проблему с эффективностью комплекса мер по борьбе с преступностью.

Малоэффективное функционирование правоохранительной системы напрямую зависит от качества личного состава, то есть от уровня их профессионализма в системе органов внутренних дел. Также здесь сказывается и значимость факта распределения соответствующих полномочий. Это прослеживается, например, в отсутствии процессуальных полномочий у заместителей начальника территориальных отделов полиции или же начальников пунктов полиции, в области рассмотрения постановлений, связанных с отказом в возбуждении уголовных дел или же принятии решений по делам об административных правонарушениях, что в свою очередь значительно влияет на эффективность оперативно-служебной деятельности [3].

Что касается комплекса мер борьбы с преступностью, то для начала следует отметить, что борьба с преступностью – это сложный процесс, представляющий собой согласованный по ресурсам, целям, исполнителям, срокам реализации комплекс мероприятий, направленных на предупреждение преступлений; и такой подход не представляется эффективным, даже, в принципе реализуемым, без восприятия

комплексных отраслей российского права и законодательства в качестве плодотворной идеи, а не простого отказа от формальной определенности в правовой науке [4; 5]. Подобный комплекс мер повышения эффективности борьбы с преступностью призван способствовать [6, С. 146]:

- 1) уменьшению числа преступлений;
- 2) повышению раскрываемости совершенных преступлений;
- 3) уменьшению степени общественной опасности совершаемых преступлений;
- 4) улучшению взаимодействия с негосударственными общественными объединениями в борьбе с преступностью и т. д.

Некоторые авторы считают, что добиться эффективности борьбы с преступностью возможно только при совершенствовании деятельности самих правоохранительных органов, т. е. разрешении комплекса проблем кадрового обеспечения, подготовки и обучения специалистов. Мы согласны с подобными позициями, так как, действительно, при наличии в правоохранительных органах в большей степени высококлассных специалистов, борьба с преступностью станет значительно эффективнее.

Для того, чтобы добиться эффективного действия мер по борьбе с преступностью и решить остальные перечисленные выше проблемы, следует предпринимать соответствующие меры, которые, в основном, будут направлены на решение проблем непосредственно кадрового обеспечения. К таким можно отнести следующее:

- 1) модернизация и укрепление правовой базы и правоприменительной практики;
- 2) повышение квалификации кадров, т. е. следует улучшить работу по подбору сотрудников, а также последующему обучению и своевременной аттестации;
- 3) устранение коррупции, которая в данном случае является системной;
- 4) проведение своего рода политики, которая в свою очередь будет направлена на формирование у населения положительного образа сотрудника полиции.

Отдельно заметим, что в современных реалиях добиться вышеизложенного в комплексе и гармонии не представляется возможным без целеориентированного, корректного и научно обоснованного развития юридического содержания права граждан на информацию [7]. Кроме этого, дальнейшая разработка научной конструкции юридической процессуальной формы (именно как научной конструкции), полагаем, будет способствовать приведению всех ее элементов, например, процессуальных производств, процессуальных стадий и процессуального режима [8] к «общему знаменателю» в юридическом процессе, а, следовательно, снижению «неопределенности» и, соответственно, рисков (корреляцию неопределенности и рисков, в том числе правозащитных, обосновывала А.Е. Новикова [9]).

Таким образом, для того, чтобы усовершенствовать и сделать более эффективной правоохранительную деятельность, следует применить системный подход, осуществлять предложенные выше меры, что в свою очередь приведет к

модернизации и улучшению работоспособности полиции, а также к росту доверия граждан к сотрудникам и продуктивному выполнению задач и целей рассматриваемого вида государственной деятельности.

Список источников

1. Макогон Б.В. Процессуально-правовые ограничения как атрибут деятельности властных субъектов. Монография. Москва: Издательский дом «Юр-ВАК», 2013. 210 с.
2. Makogon B.V., Markhgeim M.V., Minasyan A.A., Nintsieva T.M., Novikova A.E. Legal form of action: the issues of content and methodology // Revista Inclusiones. 2019. T. 6. № S2-5. С. 402-409.
3. Денисова А.Ю., Харланова В.Н. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел: проблемы и пути реформирования // Аллея науки. 2019. Т. 3. №. 1. С. 632-635.
4. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2 (25). С. 53-75.
5. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства // Журнал российского права. 2016. № 11 (239). С. 5-12.
6. Берекашвили Л.Ш. Обеспечение прав и свобод человека правоохранительными органами Российской Федерации. В вопросах и ответах. Щит-М, 2011. 167 с.
7. Мархгейм М.В., Гавришов Д.В. Проблемы развития юридического содержания права граждан на информацию // История государства и права. 2008. № 10. С. 4-5.
8. Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 17-22.
9. Новикова А. Е. Проблемы институционализации правозащитных рисков в современной конституционно-правовой науке России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. №. 10. С. 21-25.

Based on a wide range of sources, the article presents the actualization of the problems associated with systemic difficulties in the functioning of the law enforcement system and law enforcement activities in particular, and proposes an integrated approach to their teleologically correct resolution in modern Russian conditions.

Keywords: law enforcement, problems of law enforcement, problem solving in law enforcement.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ (ЭКОНОМИЧЕСКОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павлова А.В.

ФГАОУ ВО РУТ (МИИТ), г. Москва

Аннотация. В статье приводится краткий обзор правовых основ обеспечения национальной (экономической) безопасности страны ФТС России и таможенными органами РФ.

Ключевые слова: правовые основы, национальная безопасность страны, экономическая безопасность страны, таможенные органы РФ.

Обеспечение национальной и экономической безопасности является важнейшим приоритетным направлением в развитии любой страны. Система государственной власти РФ, и в том числе ФТС России, призваны обеспечивать национальную и экономическую безопасность страны.

Общим основополагающим документом для всех министерств, ведомств, служб РФ в рамках обеспечения национальной безопасности является Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400 [3], который дает понятие терминам «национальная безопасность», «обеспечение национальной безопасности», «угрозы национальной безопасности», «система национальной безопасности», регламентирует национальные интересы РФ и стратегические национальные приоритеты, а также определяет обеспечение национальной безопасности, в том числе за счет реализации экономической безопасности. При этом, одним из актуальнейших направлений достижения целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации предполагается использование технологий искусственного интеллекта.

В свою очередь Указ Президента РФ от 13.05.2017г. № 208 [4] определяет понятие «экономическая безопасность», «угрозы, вызовы и риски экономической безопасности», называет цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, а также регламентирует оценку состояния экономической безопасности.

Обеспечение национальной и экономической безопасности России ФТС России и таможенными органами РФ осуществляется на основании вышеназванных законодательных документов и специальных для сферы таможенного дела. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТКЕАЭС), определяет, что таможенные органы «в пределах своей компетенции обеспечивают на таможенной территории Союза решение ряда задач, а именно «защиту национальной безопасности государств-членов, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды» [1]. Федеральный закон от 03.08.2018г. № 289-ФЗ вменяет таможенным органам РФ «обеспечение экономической безопасности Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» [2].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16.09.2013г. №809 ФТС России «содействует осуществлению мер по защите государственной безопасности, общественного порядка, нравственности населения, жизни и здоровья человека, животных и растений, охране окружающей природной среды, защите интересов потребителей товаров, ввозимых в Российскую Федерацию». ФТС России в рамках выполнения Указа Президента РФ от 7.05.2018г. № 204 в соответствии целью №5 осуществляет обеспечение экономической безопасности Российской Федерации сфере внешнеэкономической деятельности. В соответствии с Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012г. №2575-р (ред. от 10.02.2018г.) «стратегической целью таможенной службы РФ является повышение уровня экономической безопасности Российской Федерации» с момента принятия к исполнению данного документа [5].

На основании стратегии 2030 ФТС России в докладе «О стратегических направлениях совершенствования таможенного администрирования в Российской Федерации до 2030 года» определено, что неотъемлемой составляющей стратегической цели ФТС России является формирование к 2030 году таможенной службы результативной для государства, т.е. которая осуществляет «эффективное противодействие угрозам национальной безопасности (в части сферы ведения ФТС России) и полнота взимания таможенных платежей».

Таким образом, правовые основы обеспечения национальной и экономической безопасности России ФТС России и таможенными органами РФ регламентированы как общими, так и законодательными актами в сфере таможенного дела надгосударственного, государственного и отраслевого уровней.

Список источников

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
4. Указ Президента РФ от 13.05.2017г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
5. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012г. № 2575-р (ред. от 10.02.2018г.) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».

Annotation. The article provides a brief overview of the legal framework for ensuring the national (economic) security of Russia by the Federal Customs Service of Russia and the customs authorities of the Russian Federation.

Keywords: legal bases, national security of the country, economic security of the country, customs authorities of the Russian Federation.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ В РФ

Потапова Е.А.

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

В данной статье рассматриваются особенности заключения трудовых договоров или контрактов с тренерами, спортсменами, а также особенности регулирования трудовых отношений с данными категориями работников.

Ключевые слова: трудовой договор, контракт, трудовые отношения, трудовое законодательство, работодатель, работник, спортсмен, тренер.

Целью данной работы является исследование и анализ особенностей заключения трудовых договоров, трудовых отношений с тренерами и спортсменами, так как данные вопросы не урегулированы в полной мере на законодательном уровне.

Стратегией развития физической культуры и спорта в РФ поставлена задача по определению и развитию политики государства в сфере физической культуры.

Особенности правового регулирования трудовых отношений с тренерами и спортсменами отражены в отдельной главе трудового кодекса РФ.

Нормативными актами, устанавливающими специфику трудовых отношений тренеров и спортсменов, являются Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» и Трудовой кодекс РФ. Допускается регулирование отдельных вопросов локальными актами, установленными в актах российских спортивных федераций, однако, заключение контрактов со спортсменами регламентируются исключительно Трудовым кодексом РФ.

Локальными актами работодателя может быть установлен определенный режим рабочего времени тренеров и спортсменов, утверждённый соответствующей спортивной федерацией, то есть работа в официальные праздничные дни, работа в выходные, переезды в ночное время и т.д.

Трудовое и спортивное законодательство РФ предусматривает возможность заключения срочных трудовых договоров или контрактов с тренерами и спортсменами, если же срок не установлен, то договор будет считаться бессрочным.

Трудовой кодекс и Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» устанавливает дополнительные обязанности для тренеров и спортсменов соблюдать спортивный режим, принимать участие в соревнованиях, указанных работодателем, регулярно проходить все этапы по допинговому контролю, а для работодателей – обеспечить участие тренера и спортсмена в спортивных соревнованиях, обеспечить соответствующий тренировочный процесс, и наконец, обеспечить все виды предусмотренного законодательством РФ страхования для соответствующих категорий работников, а именно: страхование от несчастных случаев, страхование жизни и здоровья, обязательное медицинское страхование.

Трудовые договоры или контракты могут содержать дополнительные условия работодателя, не ухудшающие положение тренера или спортсмена: согласие на

обработку персональных данных, предоставление дополнительных выходных дней, обязанность использовать в период рабочего времени спортивную форму соответствующего клуба или команды, и условия, предусматривающие досрочное расторжение договора и или контракта по желанию спортсмена или тренера, а также порядок компенсационных выплат работодателю.

Обязанностью спортивной организации, при заключении трудового договора или контракта с тренером или спортсменом является ознакомить под роспись работников с различными нормативными актами российских спортивных федераций, регламентами соревнований, с условиями договоров спонсоров.

Необходимым условием заключения трудового договора со спортсменом является обязанность работников пройти медицинский осмотр перед заключением трудового договора и в период действия, а работодатель обязан обеспечить условия прохождения медицинского осмотра.

Трудовые договоры или контракты тренеров или спортсменов в большинстве видов спорта в РФ необходимо регистрировать в российской федерации соответствующего вида спорта.

Также, особенностью является то, что юридический состав и существенные условия трудовых правоотношений между работодателем и спортсменами регламентированы нормами соответствующих федераций по видам спорта.

Особенностью досрочного прекращения трудового договора или контракта с тренером или спортсменом является наличие дополнительных условий – спортивная дисквалификация или нарушение антидопинговых правил. Другой специфической особенностью прекращения трудового договора со спортсменом является срок сообщения работодателю о досрочном расторжении контракта. В связи с чем, возможно дополнительное условие в трудовом договоре о денежной компенсации работодателю при досрочном прекращении договора по инициативе тренера или спортсмена.

Таким образом, анализируя правовое регулирование трудовых отношений с тренерами или спортсменами в РФ, можно констатировать, что основная финансовая ответственность ложится на спортивный клуб или работодателя, который обязан компенсировать спортивные травмы и выплату средней заработной платы спортсмену, так как в настоящее время отсутствует регулирование страхования профессиональных спортсменов, тренеров в результате получения спортивных травм.

В связи с большим количеством обращений спортсменов за судебной защитой при нарушении прав в области трудовых отношений необходимо установить досудебный порядок рассмотрения вышеуказанных споров, что обеспечит должную защиту нарушенных прав спортсменов и тренеров в кратчайшие сроки [4].

Специфика правового регулирования трудовых отношений тренеров и спортсменов требует дополнительного регламентирования на федеральном уровне, особенно, в области установления дополнительных государственных социальных гарантий и выплат.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. № 197 - ФЗ // Российская газета. - 2001. – 30.12.2001.
2. Федеральный закон № 329-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2007. - № 50. - Ст. 6242.
3. Распоряжение Правительства РФ № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. - 2009. - № 33. - Ст. 4110.
4. Потапова Е.А. Особенности правового регулирования трудовых отношений с тренерами и спортсменами в РФ/Потапова Е.А.// Системное обеспечение условий достойного труда. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Сибирский государственный университет путей сообщения; 2020. С. 98-101.

This article discusses the features of concluding labor contracts or contracts with coaches, athletes, as well as the features of regulation of labor relations with these categories of workers.

Keywords: labor contract, contract, labor relations, labor legislation, employer, employee, athlete, trainer.

СЕКЦИЯ 2. УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО. КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА.

ОТДЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОСВОЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ВЫДЕЛЕННЫХ В КАЧЕСТВЕ СУБСИДИЙ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Лисовский Д.Г.

Дальневосточный юридический институт МВД России

В статье рассматриваются некоторые признаки, характеризующие личность преступников, совершающих хищения бюджетных средств, выделенных на развитие сельского хозяйства в процессе субсидирования отрасли.

Ключевые слова: преступления экономической направленности, субсидии, развитие сельского хозяйства, агропромышленный комплекс, оперативно-розыскная деятельность, личность преступника.

Актуальность изучения характеристики лиц, совершающих экономические преступления в сфере освоения бюджетных средств выделенных в качестве субсидий на развитие сельского хозяйства, является важнейшим условием эффективной деятельности сотрудников оперативных подразделений в борьбе с преступностью.

Значимые в криминалистическом плане свойства личности в условиях их отображения в действиях преступника позволяют разработать определенную систему и классификацию, представляющую типологию преступника в отражении социальных, психологических и биологических свойств и их взаимосвязи.

Так, характерное поведение преступника как до, так и после совершения преступления, дефекты нравственного сознания и ценностных ориентаций, отрицательных качеств гражданина в целом при взаимодействии с соответствующей социальной сферой значительно увеличивают антисоциальную направленность совершаемых преступлений. «Когда мы говорим о личности преступника, то подразумеваем личность человека, совершившего преступление вследствие отрицательного отношения к интересам общества, общественно опасного пути реализации своих интересов, вступивших в противоречие с интересами общественными» [1]. «При этом любое использование понятия “личность” в юридической литературе должно содержательно подразумевать социальную качественную определенность человека (индивида), выступающего носителем этой личности» [2].

Характеристики личности преступника отражаются в обстоятельствах совершенного им деяния, а подготовка, совершение и сокрытие им преступления, выбор предмета или орудия преступного посягательства отражают совокупность его преступных навыков. Таким образом, изучение данного элемента криминалистической характеристики, может предоставить сотрудникам оперативных подразделений

информацию об объектах оперативного интереса и лицах способных конфиденциально содействовать им в проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении изучаемой категории лиц.

Характеристика личности преступника совершающего преступления в исследуемой области, в зависимости от занимаемой должности, возможностей пользования административным ресурсом и другими криминальными характеристиками определяет и детализирует его роль в преступлении, позволяет установить и охарактеризовать способы и размеры хищения.

Лица, совершающие экономические преступления в сфере освоения бюджетных средств выделенных в качестве субсидий на развитие сельского хозяйства, своей деятельностью причиняют крупный и особо крупный ущерб государству. Подавляющее большинство указанных лиц, как правило, имеют достаточно высокий уровень интеллекта, высшее образование, жизненный опыт, позволяющий сформировать обширные деловые связи, интересуются и знают действующее законодательство, имеют высокий стабильный доход, являются наиболее представительными в общей массе населения государства. Эти качества позволяют сформировать обширные деловые связи, основанные на доверии и стабильном сотрудничестве с иными субъектами экономической деятельности, должностными лицами контролирующих органов, осуществляющих разрешительные, контрольные или надзорные полномочия.

Преступники-расхитители бюджетных средств в данной области преступлений при посягательстве на денежные средства государственной поддержки, как правило, хорошо понимают сущность осуществления Программы и правила предоставления субсидий. Достойный вид и поведение, достаточно высокий уровень культуры, в том числе и финансовой, позволяют им входить в доверие к сотрудникам Департамента агропромышленного комплекса субъекта РФ и выступать в роли добросовестных претендентов на получение бюджетной поддержки государства, что является неотъемлемым звеном способа совершения рассматриваемого вида преступлений. Для достижения преступной цели преступники консультируются у сотрудников Департамента агропромышленного комплекса субъекта РФ, не подозревающих об истинной цели получения информации собеседником, либо используют в преступных целях соучастников.

Анализ эмпирических источников позволил выявить такую характеристику субъектов преступления, как активное вовлечение в деловой оборот членов своих семей («семейственность», «кумовство»).

Наглядным примером «семейственности» может стать одно из уголовных дел, расследованием, которого занимались правоохранительные органы. Так, Пак Г.В., имея умысел на хищение чужого имущества путем мошенничества при получении выплат, из корыстных побуждений, являясь представителем индивидуальным предпринимателя Пак Р.А., – главой КФХ, путем предоставления недостоверных сведений в Департамент сельского хозяйства и продовольствия Приморского края в 2017 году в рамках реализации мероприятий Постановления администрации

Приморского края от 20.02.2013 №193-па «О грантах на создание и развитие начинающих крестьянских (фермерских) хозяйств, единовременной помощи на их бытовое устройство, гранты на развитие семейных животноводческих ферм в Приморском крае на 2013-2020 годы» получила денежные средства в сумме 15 000 000 рублей. После чего, Пак Г.В. заключила договор подряда № 8 от 21.07.2017 с ИП Кашиным И.А., заранее достоверно зная, что данный договор не будет исполнен. 02.09.2017 данный договор был расторгнут в связи с неисполнением его условий, а денежные средства в сумме 9 255 670 рублей были возвращены, позже обналичены Пак Г.В., которыми в дальнейшем она распорядилась по своему усмотрению [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что преступники рассматриваемой категории – это лица, обладающие высоким образовательным уровнем, имеющие достаточный опыт профессиональной деятельности, значительные организаторские способности, умение эффективно организовывать свою преступную деятельность, принять меры по ее сокрытию, маскировке под правомерную деятельность.

Список источников

1. Плоткин Д.М. Преступник: поведение и личность (заметки следователя) // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 99.
2. Лобзов К.М. Личность как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 6.
3. Уголовное дело № 12001050010000552. Уссурийский районный суд.г. Уссурийск. 2020.

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА, КАК ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Каришев М.Р.

*ФГКОУ ВО «Дальневосточный Юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации», г. Владивосток*

В статье рассматриваются, анализируются квалифицирующие признаки служебного подлога, как должностного преступления. Помимо этого, рассматриваются преступные последствия совершения служебного подлога.

Ключевые слова: служебный подлог, должностной подлог, квалифицирующий признак преступления, причинная связь, преступное последствие, имущественный вред.

Установление квалифицирующих признаков важно для любого преступления, поскольку способствует более точной уголовно-правовой оценке деяния. Законодатель в ч. 2 ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает квалифицирующий признак, когда действия, предусмотренные ч. 1 ст. 292 УК РФ повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Исходя из диспозиции анализируемой статьи видно, что активные действия лица по совершению служебного подлога должны находиться в причинной связи с наступившими последствиями. Причинная связь в уголовном праве, как отмечается, имеет значение во всех ситуациях, когда необходимо определить влияние тех или иных явлений и процессов, а также как составляющего основания уголовной ответственности, когда деяние лица состоит в причинной связи с вредным результатом.

Во многих случаях преступное деяние порождает определенные вредные последствия, поскольку оно направлено на объект посягательства, производит определенные изменения во внешнем мире, причиняет тот или иной вред или ставит под угрозу причинения такого вреда. Причинение вреда объекту преступления называется в теории уголовного права последствием. Между совершенным служебным подлогом и наступившим преступным последствием в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства должна быть необходимая причинная связь[4]. К последствиям в уголовном праве относятся конкретные изменения, вред, причиненный объекту уголовно-правовой охраны, либо создание реальной угрозы причинения такого вреда в результате преступления. При этом все составы преступлений, в которых содержится описание последствий, называются материальными, к ним и относится ч. 2 ст. 292 УК РФ.

Содержание последствий данного преступления зависит от характера тех общественных отношений, которым причиняется ущерб. Служебный подлог может порождать разнообразные негативные изменения в различных сферах общественной жизни, поскольку множественность последствий является отличительной особенностью этого посягательства.

Общественно опасные последствия служебного подлога определены как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и носят оценочный характер [2]. По характеру они могут носить как имущественный, так и иной характер, но важно одно, что прежде чем нанести ущерб охраняемым общественным отношениям, преступления нарушают те общественные отношения, которые обеспечивают их охрану [3]. Изложенное мнение указывает на множественность общественно опасных последствий. Между тем, суд обязан конкретизировать причиненный вред и обосновать вывод, что нарушение было существенным.

Чтобы уяснить суть последствий, указанных в ч. 2 ст. 292 УК РФ необходимо обратиться к судебной практике. Так в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано, что под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать:

- во-первых, нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами, нормами международного права, Конституцией Российской Федерации;

- во-вторых, учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба;

- в-третьих, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. [1].

При оценке имущественного вреда, причиненного гражданину в качестве существенного, должно учитываться стоимостное выражение имущественного ущерба, упущенной выгоды, а также материальное положение и значимость ущерба для потерпевшего. Применительно к юридическим лицам, определяется его значение для функционирования предприятия, каковы материальные потери (упущенная выгода), связанные с нарушением функционирования юридического лица и др.

Таким образом, совершение служебного подлога при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ, влекут большую общественную опасность и, соответственно, данная категория лиц должна нести более строгую уголовную ответственность. При этом правоохранительным органам необходимо тщательно выяснять все обстоятельства преступления, касающиеся оценки наступивших последствий.

Список источников

1. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации от 16.10.2009 № 19: ред. от 11.06.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьёв А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. Научно-практическое пособие. Саратов: Издательство Ай Пи Эр Медиа, 2018 г. – 1160 с.
3. Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учебник; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). Москва: Издательство «Проспект», 2018 г. – 895 с.
4. Чурсина И.В. Уголовная ответственность за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации. дис... к.ю.н. Хабаровск, 2016. – 215 с.

The article examines and analyzes the qualifying signs of an official fraud as an official crime. In addition, the criminal consequences of the commission of forgery are considered.

Keywords: official forgery, official forgery, qualifying sign of a crime, causation, criminal consequence, property damage.

СПОСОБЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ СЛЕДОВ ПОДОШВЫ ОБУВИ

Кривихин А.А.

ФГКОУ ВО «Дальневосточный Юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Владивосток

В статье исследуются способы фальсификации следов подошвы обуви, обнаруженных при осмотре места происшествия.

Ключевые слова: следы подошвы обуви, криминалистическое исследование следов, способы фальсификации следов.

Стремясь направить следствие по ложному пути, преступники умышлено искажают материальную обстановку места происшествия, оставляют заведомо «ложные» следы преступления, при этом стараются придать данным следам отчетливую выраженность и заметность. На практике не часто, но все же имеют место случаи, когда преступники прибегают к фальсификации следов ног, используя различные способы с целью скрыть истинное направление своего движения, особенности походки и признаки обуви.

Рассмотрим данные способы и их характерные особенности подробнее.

1. Изменение истинного направления движения.

Один из самых распространённых способов фальсификации следов обуви, который заключается в движении преступниками в направлении обратном обычной походке человека, то есть спиной вперед. Он имеет свои специфические особенности, как в отображениях отдельных следов обуви, так и дорожки следов.

Несвойственное человеку движение спиной вперед вынуждает преступника не по своей воле оборачиваться и смотреть, что происходит за спиной, при этом он инстинктивно пытается поймать равновесие своего тела. Это все требует замедлять движение и делать частые остановки, что находит свое отображение в дорожке следов в виде увеличения ширины шага и уменьшения его длины, изменения угла разворота и увеличения глубины следов.

А так же в отличие от нормального движения центр тяжести при движении спиной вперед переносится в точности наоборот, то есть подметочная часть следа будет более выраженной (вдавленной) чем каблучная, могут наблюдаться следы волочения ног в сторону противоположную направлению.

2. Использование неподходящей (чужой) обуви.

Преступники достаточно часто с целью фальсификации следов используют неподходящую для себя обувь, как большего, так и меньшего размера, а также надевают обувь противоположного пола.

Использование обуви большего размера находит свое отображение в отдельных частях следов, в особенности носочной и частично подметочной, так, например, отмечается незначительная глубина данных частей в объемном следе и неотображаемость их в поверхностном следе.

При использовании чужой обуви, в частности и обуви противоположного пола, наблюдается очевидное несоответствие элементов и размерных характеристик следов в отдельности с дорожкой следов.

При детальном исследовании следов можно установить различие таких признаков как износ частей подошвы обуви и отрицательный показатель угла разворота стопы.

3. Маскировка следов.

В целях маскировки следов преступники прибегают к использованию различного рода приспособлений, которые подвязывают к подошве обуви.

На практике имеют место случаи не только подвязывания другой обуви, как по направлению движения, так и в обратном, но и прикрепление к обуви различных предметов (специальных приспособлений для ходьбы), не имеющих строгой направленности, а также предметов, имитирующих следы животных.

При использовании данных приспособлений помимо тех же признаков, которые могли отобразиться и при использовании чужой обуви, в следах могут отобразиться дополнительные признаки в виде следов от крепежей (веревки, шляпки от гвоздей и пр.) или наличия по краям следа рисунка другой (собственной) обуви. При имитации следов животного наблюдается неестественность движений, доходящих порой до абсурда.

В литературе также отмечаются случаи сокрытия количества участников преступления. Данный способ известен как «волчий след», когда преступники двигаются «цепочкой», наступая на следы впереди идущего. Для него характерны такие признаки, как значительная глубина и нечеткость границ следа, наложение следов в виде сдвоенности или наложения элементов рисунка обуви.

Рассмотренные способы фальсификации следов обуви на практике встречаются не часто, но проблема обнаружения таких следов остается актуальной. Следы имеют характерные признаки, которые зачастую при детальном исследовании вполне могут быть обнаружены специалистом. При осмотре места происшествия информация о фальсификации следов имеет не мало важную роль, так как позволяет проверить или опровергнуть выдвигаемые первоначальные версии, построить алгоритм действий на первоначальном этапе раскрытия и расследования преступлений по «горячим следам», разоблачить инсценировку места преступления.

Список источников

1. Фоминых И.С. Следы ног: Учебное пособие / Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014.
2. Сатурова Д.С., Чистякова Е.Д. Проблема фальсификации следов обуви и комплексный подход к ее исследованию // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: сб. статей. - Санкт-Петербург, 2020.

The article explores the ways of falsification of shoe sole traces found at the inspection of the scene of crime

Keywords: traces of shoe soles, forensic trace investigation, methods of falsification of traces.

АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ

Баторова С.В.

ФГБОУ ВО “БГУ имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

В статье дается понятие умышленного убийства, изучаются статистические данные убийств и их регистрация в России и зарубежных странах, а также анализируется влияние COVID-19 на показатели уровня убийств.

Ключевые слова: убийство, регистрация убийств, уровень убийств, COVID-19.

Убийством считается “умышленное причинение смерти другому человеку” [1]. В России убийства регистрируются по количеству совершенных деяний, в статистику также входят покушения на убийства. Убийство двух и более лиц считается как одно преступление, а наступление смерти потерпевшего в результате совершения других преступлений не учитывается [2; с. 29].

В США умышленным убийством считается “любая смерть, наступившая из-за повреждений, полученных в драке, ссоре, борьбе, нападении или предотвращении преступления”, и не имеет значения, когда именно наступила смерть от полученных повреждений [3; с. 14]. При этом покушение на убийство квалифицируется как нападение при отягчающих обстоятельствах [4].

Показатели убийств в разных странах (кроме России, Китая) с 2015 по 2019 гг. остались практически стабильными, хотя и присутствуют некоторые спады и прирост числа убийств (Мексика, Бразилия).

Годы	Россия	США	Япония	Китай	ФРГ	Великобритания	Мексика	Бразилия
2015	11496	15696	363	9200	682	658	17013	59080
	8,2	4,9	0,28	0,7	0,81	1	14	28,6
2016	10444	17250	362	8634	963	791	24559	61283
	7	5,4	0,28	0,6	1,18	1,2	20	29,9
2017	9738	17284	306	7990	813	803	32079	63895
	9,2	5,3	0,2	0,6	1	1,2	24,8	30,5
2018	8574	16214	334	7525	788	809	33341	57956
	5,4	5	0,26	0,5	0,9	1,2	29,1	28,7
2019	7948	16425	—	—	720	—	35588	41635
	4,9	—	—	—	0,8	—	30,5	—

Таблица. Динамика зарегистрированных убийств 2014-2019 гг.

В Бразилии в разные годы число убийств росло, что связано с высоким уровнем уличной преступности, устойчивостью организованной преступностью и пр.; похожая ситуация складывается и в других странах.

На фоне других стран российские показатели убийств в течение довольно длительного периода планомерно снижаются: в 2015 г. по сравнению с 2010 г., в котором было зарегистрировано 15,6 тысяч убийств, число убийств сократилось в 1,4 раза; в 2017 - в 1,6 раза; далее спад продолжился и в последующие годы. Сейчас по данным Следственного комитета РФ раскрываемость по особо тяжким преступлениям составляет более 9. Но успешная ситуация в показателях убийств в России отражает не совсем реальную динамику из-за неточной практики их регистрации и высокого уровня их латентности, следовательно, реальное число убийств в России намного больше.

Несмотря на ограничения, связанные с пандемией COVID-19, что повлияло на снижение уровня уличной преступности, убийства и насилие со стороны интимного партнера остались постоянными либо увеличились.

Согласно статистическим данным о состоянии преступности в России за 2020 год, собранным Министерством Внутренних Дел РФ, количество зарегистрированных убийств составило 7695, что на 253 меньше предыдущего года. В целом произошло снижение числа зарегистрированных преступлений против личности. В отличие от прошлого года их количество уменьшилось на 5,1%, включая убийств и покушений на убийство – на 3,2%. [5]

В Бразилии даже с учетом ограничительных мер в апреле было совершено на 8,5% больше смертельных преступлений, чем в феврале, что также больше, чем в апреле 2019 года. Абсолютное количество убийств за 2020 год составило 62 318, за ней следуют Индия - 44 049 и Мексика - 24 576. [6]

В докладе «National Commission of COVID-19 and Criminal Justice» (NCCCJ) указано, что с 2019 по 2020 г. произошло «самое большое в истории» увеличение уровня убийств – на 30%. В 34 американских городах было совершено более 1200 дополнительных убийств в годовом исчислении. При этом отмечено, что коэффициент убийств рос в каждом месяце 2020 года сравнению с предыдущим и составил 11,4 убийства на 100 тыс. населения.

Среди причин такого роста названы собственно пандемия COVID-19 и др. В докладе говорится, что подавление пандемии, повышение доверия к полиции и системе правосудия, а также реализация проверенных стратегий борьбы с насилием будут необходимы для повышения безопасности в стране, поэтому правительство должны предпринять необходимые срочные действия в ответ на все возникшие кризисы. [7]

Следовательно, данные, полученные от государств, свидетельствуют о том, что ограничительные меры в связи с COVID-19 практически не способствовали сокращению масштабов применения насилия. Во многих странах был зафиксирован рост домашнего насилия, что также в некоторых случаях приводило к убийствам.

Стоит отметить, что статистическая информация о преступности не является абсолютно достоверной, реальная преступность не совпадает с официальной, т.к. существует высокий уровень латентности преступлений. Кроме того, в разных странах

определение одного и того же преступления может не совпадать, в связи с этим сопоставлять зарегистрированные убийства в разных странах затруднительно.

Список источников

1. Закон Российской Федерации "Уголовный Кодекс Российской Федерации" от 13 июня 1996 г № N 63-ФЗ // Российская газета.
2. Квашис В. Е., Генрих Н. В. Преступность в России и зарубежных странах: методологические аспекты сравнительного анализа / В. Е. Квашис, Н. В, Генрих // Пролог. - 2013. - №4 (4). - С. 23-31.
3. Богданов С. В., Репецкая А. Л. Убийства в России и США: сравнительный анализ криминальной статистики / С. В. Богданов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2009. - №4. - С. 13-22.
4. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев; 2-е изд., перераб. и доп. - Москва. - Волтерс Клувер, 2005. - 912 с.
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/#:~:text=21%20Января%2010%3A00.%20Статистические%20данные,врeда%20здоровью%20-%20на%206%2C7%25> (дата обращения: 14.05.2021).
6. Преступность в Бразилии // Википедия URL: https://ru.other.wiki/wiki/Crime_in_Brazil.
7. Pandemic, Social Unrest, and Crime in U.S. Cities 2020 Year-End Update / National Commission of COVID-19 and Criminal Justice [Электронный ресурс - <https://covid19.counciloncj.org/2021/01/31/impact-report-covid-19-and-crime-3/>].

ANALYSIS OF STATISTICS OF MURDERS

Abstract: The article gives the concept of premeditated murder and their registration in Russia and foreign countries, and analyzes the impact of COVID-19 on the murder rate.

Keyword: homicide, registration of murders, the murder rate, COVID-19.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ

Портных А.С.

Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск

Работа посвящена анализу иностранного законодательства в части ответственности за грабеж. Цель исследования – определение основных подходов к трактовке понятия и признаков грабежа в иностранном законодательстве.

Ключевые слова: преступления против собственности, грабеж, хищение, уголовная ответственность.

Исследование уголовной ответственности за грабеж необходимо осуществлять в сравнении с аналогичными нормами зарубежного законодательства. Это позволяет нам выявить особенности грабежа, его признаки, определить качество законодательных норм.

При изучении законодательства было установлено, что во многих странах есть сложности в разграничении грабежа и разбоя, а в некоторых странах вообще нет понятия «грабеж» [8, с. 382].

Уголовный кодекс Бельгии содержит статью «О кражах, совершенных без применения насилия и угроз», которая закреплена в разделе IX «Преступления против собственности». В этом случае говорится о краже, которая совершается при потерпевшем, но без применения к нему насилия или угрозы этого. В российском законодательстве применение насилия/угроз допускается.

Также интересен опыт Аргентины, где есть ст. 164, посвященная ограблению: «Наказывается лишением свободы на срок от одного месяца до шести лет тюремного заключения тот, кто незаконно завладел движимой вещью, полностью или частично чужой, применив силу против вещей или физическое насилие против людей, если насилие имело место до кражи с целью содействовать ее осуществлению, или в процессе ее совершения или после совершения с целью обеспечить безнаказанность» [1]. Тут также говорится о краже, которая совершается с применением насилия, что исключает само по себе тайное хищение имущества.

Также стоит отметить ст.165, в которой приведен более серьезный состав грабежа – «если с целью ограбления или в связи с ограблением было совершено убийство человека» [1]. Подобный квалифицирующий признак есть в российском УК РФ (п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ) [7]. Иные квалифицированные составы грабежа содержатся в ст. 167 Аргентинского уголовного закона:

- ограбление было совершено бандой в населенной местности;
- для совершения ограбления было проделано отверстие или пролом в стене, ограде, потолке или полу, двери или окне обитаемого помещения или примыкающих к нему построек [1].

Стоит сказать, что подобные признаки есть и в российском уголовном законодательстве: совершение грабежа организованной группой; совершение грабежа с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище.

Также интересно рассмотреть азиатский опыт регулирования уголовной ответственности за грабеж. Так, в Уголовном кодексе КНР [2] закреплены различные виды грабежа, и за некоторые из них установлена смертная казнь (за квалифицированные составы).

Очень похожи, на российской уголовный закон, УК Эстонской Республики и УК Республики Болгария. Но между собой положения о грабеже различаются. Если в УК Эстонской Республики грабеж представляет собой открытое присвоение чужого имущества без насилия над личностью, то в УК Болгарии грабеж совершается без применения насилия.

В УК Голландии нашли отображение необычные предметы хищений. Лицо, без насилия или с угрозой насилия завладевшее глиной, гудроном, неразрезанным торфом, песком, землей, гравием, морскими водорослями, тростником, камышом и др., принадлежащими целиком или частично другому лицу, с целью их незаконного присвоения, виновно в грабеже. В УК Голландии, в разделе XXII «Кража и грабеж» есть состав кражи, сопряженной с насилием, по Российскому законодательству кражей может признаваться только тайное хищение.

Интересен опыт Республики Латвия, где открытое хищение чужого имущества представляет собой кражу, а не грабеж, что позволяет сделать вывод о том, что УК Латвии вообще не имеет в себе состав грабежа [3].

Также стоит рассмотреть УК Франции, где вообще не разграничивают грабеж и разбой, в положениях есть лишь общее понятие хищения, у которого есть такой квалифицирующий признак - наличие у преступника оружия.

Согласно ст. 237 УК Испании грабеж представляет собой кражу, совершаемую с помощью предметов, облегчающих доступ к похищенному, а также используемых с целью применения насилия или угрозы применения насилия к потерпевшим [4]. То есть мы видим, что грабеж, согласно требованиям испанского законодательства, представляет собой разновидность кражи.

В Уголовном кодексе Польши нет четкого определения, каким именно образом лицо должно завладеть чужим имуществом. Есть раздел «Преступления против имущества». В ст. 278 УК сказано: «кто завладевает с целью присвоения чужой движимой вещью» [5], при этом не указано, каким именно способом это должно быть сделано. Получение чужой компьютерной программы, с целью извлечения выгоды также считается хищением. Если кража совершена в отношении самого близкого лица, то преследование возбуждается по заявлению потерпевшего.

Изучив зарубежное законодательство о грабеже, можно сделать вывод, что в странах есть разные подходы к пониманию и квалификации действия в качестве грабежа. Стоит сказать, что в Российском законодательстве понятие грабежа дано достаточно емко, в отличие от изученных примеров иностранного законодательства, что позволяет более четко отграничить исследуемое деяние от разбоя и кражи.

Стоит сказать, что в ряде стран уголовная ответственность за квалифицированные составы кражи крайне строгая, предусматривая очень серьезные виды наказаний.

Список источников

1. Уголовный кодекс Аргентины [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BD%D1%8B.html>.
2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm.
3. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-koeks-latviyskoy-respubliki_6fcd959360e.html?page=3.
4. Уголовный Кодекс Испании 1995 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>.
5. Уголовный кодекс Польши [Электронный ресурс]. URL: okpravo.ru/news/ugolovnyy-koeks-polschi.html.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Колмаков, Д. А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник ТГУ. 2011. №12 (104). С. 381 – 387.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL LIABILITY FOR ROBBERY

Portnykh A.S.

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

The work is devoted to the analysis of foreign legislation in terms of responsibility for robbery. The purpose of the study is to determine the main approaches to the interpretation of the concept and signs of robbery in foreign legislation.

Keywords: crimes against property, robbery, plunder, criminal liability.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Филатов Г.Б.

Академии управления МВД России, г. Москва

Аннотация: меры пресечения занимают значительное положение в системе мер уголовно-процессуального принуждения и за все время своего существования в отечественном уголовном процессе подвергались множеству изменений. Некоторые из этих изменений были вызваны переменами, происходившими в социально-политических процессах России, другие были обусловлены развитием научно-технического прогресса, а также сменой государственных приоритетов в уголовной политике. В статье рассматривается история мер пресечения в отечественном уголовном процессе, что позволяет раскрыть закономерности и тенденции их развития.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, уголовный процесс, меры процессуального принуждения, меры пресечения, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Институт мер уголовно-процессуального принуждения занимает важное место в системе мер государственного принуждения, поскольку, в значительной степени, затрагивает конституционные права и свободы, а также законные интересы человека и гражданина. Существенное место в системе мер процессуального принуждения занимают меры пресечения.

Высказывание, принадлежащее Максиму Горькому, гласит: «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего» [1, с. 6]. Мы не можем не согласиться с данным утверждением. Очевидно, что без рассмотрения истории мер пресечения, сложно определить закономерности и тенденции их развития. Несмотря на то, что истоки систематизации уголовно-процессуального законодательства России берут свое начало со времен издания первого письменного источника – Русской правды, датированного 1016 г., полагаем, что современное законодательство, определяющее меры пресечения, было сформировано в Советский период. Так как в основе современного уголовно-процессуального законодательства лежит правотворческий и правоприменительный опыт Союза ССР и союзных республик.

Революционные изменения, произошедшие в стране в 1917 г., повлекли за собой и изменения в области уголовного судопроизводства. На смену существовавшему в дореволюционный период Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. [2], 25 мая 1922 г. постановлением ВЦИК был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [3]. Системе мер пресечения отведена отдельная глава 12 данного Кодекса, которая содержала следующие меры пресечения: подписка о невыезде; личное и имущественное поручительства; залог; домашний арест; заключение под стражу. 15

февраля 1923 г. был принят новый УПК РСФСР [4], однако, имевшаяся система мер пресечения не претерпела значительных изменений.

Согласно ст. 145 Кодекса, меры пресечения применялись лишь после привлечения подозреваемого лица к делу в качестве обвиняемого и могли быть изменены или отменены после первого его допроса. В исключительных случаях, меры пресечения могли быть применены в отношении подозреваемых лиц и до предъявления им обвинения. В этих случаях, обвинение должно было быть предъявлено не позднее 14 суток со дня применения меры пресечения. При невозможности предъявления обвинения в указанный срок, мера пресечения подлежала обязательной отмене.

Ст. 143 УПК РСФСР предусматривала применение к каждому лицу, привлеченному в качестве обвиняемого, меры принуждения, не являвшейся мерой пресечения, в виде подписки о явке к следствию и суду и обязательства сообщать о перемене своего места жительства. Кроме того, в данной статье было закреплено право следователя принять в отношении обвиняемого, меры пресечения к уклонению от суда и следствия.

Указанный перечень мер пресечения, а также порядок их применения, не были окончательны. Так, в период развития Советского государства, развивались и его правовые системы, в том числе, система мер пресечения. В частности, постановлением 2-й сессии ВЦИК от 10 июля 1923 г. «Об изменениях и дополнениях Уголовно-процессуального кодекса» введено примечание к ст. 144 УПК РСФСР 1923 г., в котором говорилось, что к красноармейцам войсковых частей (военным морякам) в качестве меры пресечения может применяться ближайшее наблюдение за ними в тех частях, в которых они состоят на службе [5].

Следующим этапом в развитии мер пресечения в уголовном процессе России стало введение нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, принятого 27.10.1960 г. [6]. В данном Кодексе нашли свое воплощение положения Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятом в 1958 г. [7], в статье 33 которых были указаны основания для избрания мер пресечения, а также их общий перечень.

В целом, УПК РСФСР 1960 г. оставил без существенных изменений систему мер пресечения, а также порядок применения мер пресечения, существовавших в УПК РСФСР 1923 г. Такие меры пресечения как: подписка о невыезде, личное поручительство и залог, были сохранены. К военнослужащим могло применяться в качестве меры пресечения наблюдение за ними командования воинских частей, в которых они состоят на службе. Имущественное поручительство было заменено на поручительство общественных организаций. Мера пресечения в виде домашнего ареста, была исключена из системы мер пресечения. Кроме того, в статье 394 УПК РСФСР была закреплена такая мера пресечения, как отдача несовершеннолетнего под присмотр, которая была помещена в главу 32 «Производство по делам несовершеннолетних».

При отсутствии оснований, делающих необходимым применение меры пресечения, у обвиняемого отбиралась обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства.

Вместе с тем, был пересмотрен состав субъектов, наделенных правом применять меры пресечения: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд. В ходе предварительного производства по уголовному делу, мера пресечения избиралась прокурором или лицом, производящим расследование и оформлялась путем вынесения соответствующего постановления. На стадии судебного разбирательства, выносилось мотивированное определение. Как постановление, так и определение о применении меры пресечения могли быть обжалованы.

Был расширен перечень оснований для применения мер пресечения, в частности, в качестве оснований могли послужить предположения о том, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по делу, заниматься преступной деятельностью. Меры пресечения также могли быть применены для обеспечения исполнения приговора. При решении вопроса об избрании меры пресечения, учитывались, кроме того, тяжесть предъявляемого обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и иные обстоятельства.

Как отмечает А.В. Орлов, «...из приведенных выше мер пресечения в практической деятельности органов расследования на протяжении десятилетий применялись лишь подписка о невыезде и заключение под стражу (а по уголовным делам в отношении военнослужащих – еще и наблюдение командования воинской части). По разным данным в 90-х гг. XX в. на долю этих двух средств обеспечения явки и правомерного поведения обвиняемого приходилось до 98 % от общего числа избранных следователями и дознавателями мер пресечения» [8, с. 88].

В связи с произошедшим в начале 90-х гг. XX в. изменением государственного строя, распадом СССР и образованием Российской Федерации, возникла потребность преобразований в области уголовно-процессуального законодательства. На смену УПК РСФСР 1960 г., 22 ноября 2001 г. Государственной думой Российской Федерации был принят проект УПК РФ, который 5 декабря 2001 г. был одобрен Советом Федерации РФ и, с 1 июля 2002 г. вступил в силу [9]. Принятие уголовно-процессуального закона Российской Федерации было продиктовано рядом факторов, среди которых можно выделить принятие всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституции РФ [10], которая провозгласила высшей ценностью права и свободы человека, а защиту данных прав – обязанностью государства.

Не смотря на принятие УПК РФ, можно говорить о том, что перечень мер пресечения не изменился в сравнении с мерами пресечения социалистического периода. Из системы мер пресечения было исключено поручительство общественного объединения, а мера пресечения в виде домашнего ареста, напротив, вновь была в нее включена.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за время действия УПК РФ, заключение под стражу являлась и продолжает

оставаться самой распространенной мерой пресечения, избираемых судом. В том числе, такие меры пресечения как залог и домашний арест не стали реальной альтернативой применению самой строгой из существующих мер пресечения. Что заставляет законодателя искать новые подходы для решения задач уголовного судопроизводства.

Одним из решений данной проблемы стало введение в систему мер пресечения России новой, ранее неизвестной отечественному законодательству меры пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) [11]. По нашему мнению, данная новела была направлена на совершенствование практики применения мер пресечения, путем предоставления правоприменителю более широкого альтернативного выбора для избрания меры пресечения, учитывая индивидуальный подход в каждом конкретном случае. Запреты, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ, могут применяться как в качестве самостоятельной меры пресечения, так и в сочетании с залогом и домашним арестом, что способствует увеличению практики применения, а также повышению эффективности данных мер пресечения.

Таким образом, представляется, что институт мер пресечения в уголовном процессе России является системой взаимосвязанных между собой конкретизированных мер пресечения, которая постоянно совершенствуется и развивается на основе норм ранее действовавшего законодательства, в зависимости от потребностей государства. Кроме того, развитие системы мер пресечения обусловлено как развитием научно-технического прогресса, в частности, появлением и развитием сотовой связи, интернета, современных систем осуществления контроля за исполнением тех или иных запретов и ограничений, так и происходящими в стране социально-политическими изменениями, а также сменой государственных приоритетов в уголовной политике. В тоже время, государство идет по пути гуманизации уголовно-процессуального права. Законодателем производится постоянное совершенствование порядка применения имеющихся мер пресечения, расширение их перечня, путем введения новых мер, а также предоставления правоприменителю возможности сочетания двух мер пресечения. Данные изменения законодательства позволяют индивидуализировать подход к избранию той или иной меры пресечения в каждом конкретном случае.

Список источников

1. Аннотированный библиографический указатель 1933–1986 / под ред. Л.С. Гейро.: Издательство «Советский писатель», 1987. 6 с.
2. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Источник URL: <https://base.garant.ru/57791498/>.
3. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР»). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#05738408020033043>.
4. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР»). Доступ

из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc; base=ESU;n=3551# 08171980933 547827>.

5. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса РСФСР». Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18221#043696908755174757>.

6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (в ред. от 29.12.2001). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/.

7. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3900#06366128350733822>.

8. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 85-89.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

11. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста». Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296073/.

ИЗЪЯТИЕ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ) ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ЦЕЛЬ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Поснов Д.А.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

В статье рассматривается проблема содержания изъятия (использования) органов и тканей человека как цели совершения преступления. Отмечаются связанные с этим отдельные недостатки законодательного регулирования ответственности за преступления против личности; предлагаются пути его совершенствования.

Ключевые слова: органы и ткани человека; криминальная эксплуатация; убийство; причинение вреда здоровью; торговля людьми.

Цель совершения преступления, связанная с органами и тканями человека, предусмотрена в том или ином виде в четырёх статьях действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. В трёх составах преступлений (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и торговля людьми) она закреплена в качестве квалифицирующего признака (п. «м» ч. 2 ст. 105, п. «ж» ч. 2 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), причём в двух последних случаях законодатель учёл эту цель не сразу, а лишь в ходе новеллизации Особенной части (в 2014 г. и в 2008 г. соответственно). Ещё в одном случае (ст. 120 УК РФ) она подразумевается как конститутивный (криминообразующий) признак: поскольку в законе сказано о принуждении к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, логично предположить, что трансплантация — это и есть тот результат, к которому стремится виновный, совершая описанное в данной норме деяние, т.е. цель противоправной деятельности. К сожалению, Пленум Верховного Суда Российской Федерации не даёт никаких руководящих разъяснений по поводу содержания такого рода целей: в постановлениях от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и от 24.12.2019 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» соответствующие квалифицирующие признаки обойдены полным молчанием, постановление Пленума по вопросам применения норм УК РФ о причинении вреда здоровью различной степени тяжести до сих пор не издано, а ст. 120 УК РФ вообще относится к числу «мёртвых», т.е. почти не применяемых органами уголовной юстиции. При таком положении вещей вряд ли можно говорить об обеспечении должной уголовно-правовой охраны личности от особо опасных преступных посягательств и о надлежащей реализации принципов законности и справедливости в ходе борьбы с подобными криминальными проявлениями. В этой связи особое значение приобретает теоретическая разработка соответствующей проблематики.

Нельзя не обратить внимание на определённые различия в формулировках анализируемых нами преступных целей: если в ст. 105 и в ст. 111 УК РФ говорится о цели использования органов или тканей человека, то в ст. 127.1 УК РФ — о цели изъятия у потерпевшего органов или тканей. По мнению Ю.Е. Пудовочкина, «между

изъятием органов или тканей и их использованием есть существенная разница. Потребителем услуг жертвы торговли людьми чаще становится не лицо, непосредственно изымающее органы или ткани, а лицо, использующее их для себя или других лиц. Причём в этом случае потребитель услуг жертвы торговли людьми в Уголовном кодексе как преступник не представлен» [13, с. 106]. Вряд ли можно согласиться с такими рассуждениями: чтобы использовать органы или ткани, их нужно изъять, а изымаются они не просто так, а ради какого-то последующего применения, т.е. использования. При этом исследователи как убийств, так и торговли людьми в большинстве своём выступают за широкий подход к пониманию цели использования (изъятия) органов или тканей человека, всячески подчёркивая, что речь идёт не только о трансплантации, но и об использовании их при изготовлении лекарств, косметики и т.п. продукции; при проведении медицинских и прочих научных экспериментов; в ритуальных (окультурных) обрядах; на почве каннибализма, вампиризма, различных сексуальных перверсий (садизм, фетишизм и т.п.); ради коллекционирования, выкармливания животных и проч. [1, с. 128; 3, с. 112; 5, с. 21; 8, с. 16; 9, с. 513-515; 12, с. 893; 15, с. 80; 21, с. 153]. Используемая российским законодателем предельно обтекаемая формулировка цели, не детализирующая направления использования органов и тканей потерпевшего, является в данном случае абсолютно оправданной, поскольку позволяет, по словам Н.А. Бабия, охватить любые проявления извращённого ума [1, с. 128]. Отсюда следует, что и понимание предмета трёх анализируемых преступлений не должно ограничиваться в духе действующего законодательства о трансплантации; иными словами, для целей ст. ст. 105, 111 и 127.1 УК РФ органами и тканями человека могут признаваться любые части человеческого тела, в том числе и те, которые не указаны в действующем перечне объектов трансплантации, утверждённом совместным приказом Минздрава России и РАН от 04.06.2015 № 306н/3, и даже прямо выведены из этого перечня на основании ст. 2 Закона Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». В этой связи не ясно, зачем в специальной литературе почти всегда говорят об участии в подобного рода преступлениях медицинских работников да ещё и обращают внимание на их специализацию (хирурги, трансплантологи, патологоанатомы и т.п.): по какому такому «смыслу» указанных действий они признаются невозможными без как минимум соучастия с узкими специалистами-профессионалами? зачем каннибалу или оккультисту содействие медика? и т.п.

Другое дело, что в ст. 120 УК РФ речь идёт о принуждении к изъятию органов или тканей для трансплантации и только для трансплантации, поэтому при применении данной нормы распространительное толкование целей недопустимо, ибо оно означало бы аналогию уголовного закона, т.е. прямое нарушение ч. 2 ст. 3 УК РФ. Отсюда видны определённые пробелы в данном уголовно-правовом запрете и возможные пути его устранения. На наш взгляд, можно было бы (как один из вариантов решения проблемы) переформулировать диспозицию ст. 120 УК РФ на «принуждение лица к донорству, совершённое с применением насилия или с угрозой его применения». Такое законодательное описание деяния выгодно отличалось бы от нынешнего. Во-первых,

оно устранило бы отмечаемую в литературе двусмысленность в плане определения потерпевшего от данного преступления: сегодня при буквальном прочтении ст. 120 УК РФ не понятно, кого и к чему принуждает виновный — потенциального донора к даче согласия на изъятие его органов или тканей либо же медработника к проведению соответствующей операции [4, с. 204]. Во-вторых, это позволило бы распространить анализируемый запрет не только на отношения в сфере трансплантации органов и тканей, урегулированные вышеназванным Законом РФ от 22.12.1992 № 4180-I, но и на отношения по поводу донорства крови и её компонентов, которые, как известно, регулируются специальным Федеральным законом от 20.07.2012 № 125-ФЗ, а также на отношения в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий, включая забор и использование репродуктивных органов и тканей (яйцеклеток, спермы, яичников, яичек и эмбрионов). Дело не только в специфике нормативного регулирования отдельных медицинских манипуляций, но и в том, что переливание крови или, скажем, экстракорпоральное оплодотворение донорской спермой никак не могут охватываться используемым в действующей редакции ст. 120 УК РФ термином «трансплантация» («пересадка»). Правда, и в этом случае останется отмечаемый некоторыми исследователями уголовно-правовой вакуум, когда речь заходит, например, о принуждении к изъятию органов и тканей для каннибализма. Поэтому более предпочтительным представляется не изменение ст. 120 УК РФ, а её полное исключение с одновременным введением в УК РФ общего состава понуждения лица к совершению или несовершению какого-либо действия вопреки его воле и объективным интересам при отсутствии признаков иного более тяжкого преступления. Такой запрет (по-видимому, в рамках главы о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности) был бы практически беспробельным и позволил бы обеспечить надлежащую уголовно-правовую охрану и в сфере донорства, и в сфере любых других общественных отношений.

Возвращаясь к критикуемой нами позиции Ю.Е. Пудовочкина и не останавливаясь при этом на корректности использования им термина «услуга» применительно к жертве торговли людьми, у которой изымаются органы, отметим лишь, что описываемая им проблема («потребитель услуг жертвы торговли людьми в Уголовном кодексе как преступник не представлен») в общем-то касается и тех составов преступлений, где в качестве квалифицирующего признака предусмотрено не «изъятие» органов или тканей, а их «использование». Частично она решается посредством применения к таким «потребителям» положений общей части УК РФ о соучастии в преступлении или прикосновенности к нему [1, с. 128]; частично, действительно, требует определённых изменений законодательства. Однако вряд ли тут поможет предлагаемое Ю.Е. Пудовочкиным «совершенствование предписаний ст. 127.2 УК РФ» [13, с. 106]. На наш взгляд, феномены рабского (и вообще принудительного) труда, с одной стороны, и незаконного оборота органов и тканей человека, с другой стороны, требуют отдельной, самостоятельной криминализации хотя бы потому, что налицо разный объект посягательства: незаконное использование частей человеческого тела никоим образом не угрожает ни личной свободе

потерпевшего, ни свободе трудовых отношений, взятым под охрану ст. 127.2 УК РФ. Более того, незаконное использование человеческих органов и тканей вообще может представлять собой классическое «преступление без жертвы»: ведь к причинению вреда здоровью или убийству источника этого биоматериала виновный может не иметь никакого отношения, а сам по себе факт его использования никоим образом не посягает на уже нарушенные права человека (особенно если этого человека нет в живых). В каких-то случаях можно говорить о надругательстве над телами умерших, однако же использование вопреки установленному порядку заготовленных другими лицами человеческих органов и тканей в медицинских или научных целях едва ли может быть определено как «надругательство». Потому-то и была принята Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами (Сантьяго-де-Компостела, 25 марта 2015 г.), в которой предусматривается уголовная ответственность за целый ряд деяний, включая использование незаконно отобранных органов в целях имплантации или в иных целях (ст. 5), имплантацию органов в нарушение национального трансплантационного права (ст. 6), а также препарирование, консервацию, хранение, транспортировку, передачу, получение, ввоз и вывоз незаконно отобранных человеческих органов (ст. 8). К сожалению, Российская Федерация этот документ до сих пор не ратифицировала (хотя и подписала), а потому говорить о приведении национального уголовного законодательства в соответствие с ним не приходится, хотя российскими учёными-юристами уже предлагалось ввести уголовную ответственность за «заранее не обещанные приобретение и (или) сбыт органов и (или) тканей человека, заведомо добытых незаконным путём» [5, с. 10-11] либо шире — за «незаконный оборот органов и тканей человека» [8, с. 20].

В литературе по-разному оценивается обоснованность признания цели использования (изъятия) органов и тканей человека квалифицирующим признаком составов преступлений против личности. Обычно отмечается предупредительно-профилактическое значение такого усиления уголовной ответственности — по крайней мере, в случае убийства [2, с. 155-156; 12, с. 891]. Однако имеется и другая точка зрения. Так, например, Т.А. Плаксина считает: «Использование органов или тканей потерпевшего само может быть осуществлено в различных целях, и скорее эти цели, а не цель использования как таковая, влияют на степень общественной опасности убийства. Цель использования органов или тканей для трансплантации не может быть оценена сама по себе без соотнесения её с мотивами совершения такого рода убийств, а мотивы, которые могут ей соответствовать, различны по степени своей антисоциальности. Цель использования органов или тканей при незаконном медицинском эксперименте, взятая изолированно от мотивов, также не может служить показателем обязательного существенного повышения общественной опасности убийства; теоретически данной цели должен в большинстве случаев соответствовать мотив стремления разработать новые методики лечения или профилактики заболеваний, который низменным не является» [11, с. 31]. В случае с остальными вариантами цели использования органов или тканей потерпевшего данный автор готова признать повышенную общественную опасность содеянного «из-за явной

ничтожности результата, к которому стремится виновный, по сравнению со средством его достижения», однако при этом, по её мнению, отсутствует социальная потребность в усилении репрессии за вызываемые ими убийства ввиду их нераспространенности [11, с. 32], в связи с чем она предлагает исключить данный вид квалифицированного убийства [11, с. 12].

Проблематизируется квалифицирующее значение анализируемой цели и для торговли людьми. Так, по мнению С.А. Силаева, основанному на соотношении санкций ряда статей УК РФ, торговля людьми в целях изъятия органов и тканей ничуть не опаснее сделок в отношении человека ради его сексуальной или трудовой эксплуатации; более того, по мнению данного автора, тяжесть последствий изъятия у потерпевшего органов и тканей вообще не должна приниматься во внимание при решении вопроса об ответственности по ст. 127.1 УК РФ, поскольку фактическое осуществление таких действий потребует самостоятельной уголовно-правовой оценки [15, с. 79]. Наконец, вывод изъятия у человека органов и тканей за пределы понятия его эксплуатации противоречит ратифицированным Россией нормам международного права о противодействии торговле людьми и создаёт проблему конкуренции целей при вменении данного квалифицирующего признака [15, с. 77], в связи с чем п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ предлагается признать утратившим силу. А.Н. Кудашов также считает, что изъятие органов или тканей — это лишь частный случай эксплуатации человека, но, в отличие от С.А. Силаева, полагает, что цель эксплуатации (включая изъятие органов и тканей) должна быть признана квалифицирующим признаком торговли людьми [8, с. 19].

Представляется, что п. «м» ч. 2 ст. 105 и п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ должны быть сохранены, а п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ — исключён. Если убийство и причинение тяжкого вреда здоровью могут быть совершены из каких угодно побуждений и в каких угодно целях (в том числе и при отсутствии низменной мотивации), то для торговли людьми цель эксплуатации наиболее типична. С.А. Силаев и И.В. Ковылов обоснованно признают возможность «неэксплуаторской» торговли людьми — прежде всего речь идёт о случаях торговли детьми для их незаконного усыновления (удочерения) [17, с. 60-61]. Однако это не только не подтверждает, но и опровергает необходимость признания цели эксплуатации (включая изъятие органов и тканей) квалифицирующим признаком данного преступления. В самом деле, при таком раскладе торговля людьми в целях эксплуатации квалифицировалась бы по п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ (в предлагаемой А.Н. Кудашовым редакции), а торговля людьми без цели эксплуатации практически всегда предполагала бы наличие квалифицирующих признаков несовершеннолетия, зависимости или беспомощности потерпевшего. Таким образом, на ч. 1 ст. 127.1 УК РФ попросту ничего бы не осталось. Поэтому учёт цели совершения преступления в процессе квалификации торговли людьми социально и криминологически не обоснован.

Говоря о совершении преступлений против личности ради изъятия (использования) органов и тканей человека, нельзя не решить вопрос о соотношении этой цели с другими квалифицирующими признаками, характеризующими

субъективную сторону преступления. Очевидна её несовместимость с хулиганскими и экстремистскими побуждениями, а также с мотивом кровной мести. Сложнее обстоит дело с корыстными побуждениями. На сей счёт в литературе высказано две основные позиции.

Так, по мнению Л.Л. Кругликова, «если цель использования органов или тканей потерпевшего сочетается при убийстве с корыстными побуждениями, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности п. «м» и «з» ч. 2 ст. 105» [18, с. 328]. В одном из комментариев к УК РФ данный автор при описании таких случаев использует формулировку «должно квалифицироваться по совокупности преступлений (по п. «м» и «з» ч. 2 коммент. статьи)» [6, с. 25]. Про «квалификацию по совокупности с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ» пишет и А.В. Наумов [10, с. 87]. В таком виде рекомендация, конечно же, неприемлема, ибо никакой совокупности преступлений нет: совершено одно убийство, так что речь может идти лишь о вменении нескольких квалифицирующих признаков одного и того же преступления, с учётом которых будет назначено одно наказание, а не два наказания — отдельно за убийство из корыстных побуждений и отдельно за убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего. Видимо, уважаемые авторы и не имели в виду применение в таких случаях правил ст. 69 УК РФ, а просто неточно выразились. Так или иначе, но возможность квалификации убийства одновременно по п.п. «з» и «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ довольно часто признаётся в специальной литературе: такого мнения придерживаются Н.А. Бабий [1, с. 129], С.В. Бородин [2, с. 157], В.Ф. Караулов [20, с. 51], А.Н. Попов [12, с. 894] и др. Схожую точку зрения высказывал и А.Н. Красиков: «Если виновный совершает убийство с целью получить орган или ткани потерпевшего с последующей их продажей, то деяние преступника следует расценивать не только по п. «м» ч. 2 ст. 105, но и по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [7, с. 22]. Хотя в данном случае не просто конкретизировано, а необоснованно заужено содержание корыстных побуждений убийцы и создаётся иллюзия квалификации по совокупности преступлений там, где её нет, мы имеем дело всё с тем же подходом: п. «з» и п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ не находятся в отношениях конкуренции.

По мнению же С.И. Никулина, квалификация убийства при наличии цели использования органов или тканей потерпевшего может быть различной: «если виновный совершил убийство, руководствуясь корыстными побуждениями, то его действия квалифицируются по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК, а если действовал под влиянием иных мотивов (например, стремления спасти жизнь или улучшить здоровье близкого человека, обеспечить медицинский эксперимент) — по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК» [19, с. 301]. Иными словами, предлагается выбрать лишь один из двух анализируемых пунктов.

Представляется, что ни одна из изложенных точек зрения не является верной, и в рассматриваемых случаях содеянное должно квалифицироваться по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ вне зависимости от мотивов, которыми руководствовался виновный. Цель как ближайший к принятию решения элемент мотивации является более конкретным признаком, нежели мотив, а потому именно он должен учитываться в

процессе квалификации преступления. Дополнительное же вменение корыстных побуждений в таких ситуациях означало бы, что правоприменитель дважды учёл порочность мотивации преступника, нарушив тем самым ч. 2 ст. 6 УК РФ. Считаем необходимым закрепить такой подход на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Невозможно и одновременное вменение п.п. «к» и «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ: по нашему мнению, они конкурируют как общая и специальная нормы. Исключением из этого правила (на основании п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)») являются случаи, когда речь идёт о разновременном причинении смерти двум разным потерпевшим, один из которых убит ради использования органов или тканей, а другой — с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Тогда в формуле квалификации должен быть также отражён п. «а» указанной статьи, хотя подобная квалификация справедливо критикуется в литературе как необоснованно отождествляющая единичное преступление с реальной совокупностью, препятствующая назначению справедливого наказания и создающая целый ряд процессуальных проблем [16, с. 90-92].

Дискуссионным является вопрос о форме вины в преступлениях, совершаемых с целью использования (изъятия) органов и тканей человека. По мнению А.И. Рарога, «специальная цель деяния совместима только с прямым умыслом» [14, с. 71]. Только прямой умысел в рамках п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ признают С.В. Бородин [2, с. 156-157], Н.А. Лопашенко [9, с. 512] и многие другие авторы. Однако же нам представляются весьма убедительными аргументы Н.А. Бабия, который допускает возможность убийства в целях использования органов или тканей человека не только с прямым, но и с косвенным умыслом — по крайней мере, если речь идёт об убийстве для получения трансплантата [1, с. 129-131]. В самом деле, изъятие органов и тканей возможно не только у мёртвого, но и у живого донора, причём смерть последнего может наступить как в результате изъятия у него трансплантата, так и вследствие применённого к нему насилия, приведшего к не совместимой с жизнью травме. В этом случае можно говорить о стремлении виновного получить трансплантат при безразличном отношении к смерти потерпевшего, что и означает убийство с целью использования органов или тканей человека с косвенным умыслом. Другое дело, что такая форма вины маловероятна в рамках п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ (изъятие органа — это по определению причинение вреда здоровью) и совершенно невозможна в рамках ст. 120 и п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ (ввиду того, что эти два состава сконструированы как формальные, т.е. не предполагают наступления каких бы то ни было последствий, а значит и форма вины определяется исключительно отношением к самому по себе деянию).

В заключение отметим, что, на наш взгляд, недостаточно признания за целью использования (изъятия) органов или тканей человека одного лишь квалифицирующего значения в рамках отдельных статей Особенной части УК РФ. Пускай и редко, но в этих целях могут совершаться и другие преступления, как-то:

причинение средней тяжести или лёгкого вреда здоровью, побои, истязание, похищение человека и др. Дополнять все эти статьи соответствующим квалифицирующим признаком едва ли целесообразно ввиду малой распространённости подобных случаев. Однако повышенная общественная опасность, например, причинения лёгкого вреда здоровью ради понуждения к донорству крови или её компонентов по сравнению со среднестатистическим случаем аналогичного преступления бесспорна. В этой связи представляется необходимым дополнить предусмотренный ч. 1 ст. 63 УК РФ перечень отягчающих обстоятельств целью изъятия или использования органов или тканей человека, оформив её в качестве пункта «с».

Список источников

1. Бабий Н.А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 288 с.
2. Бородин С.В. Преступления против жизни. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 467 с.
3. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. — 216 с.
4. Герасимова Е.В. Принуждение к изъятию органов или тканей человека // Lex Russica. — 2017. — № 4. — С. 203-208.
5. Думан С.И. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 26 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII – VIII / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2017. — 334 с.
7. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. — Саратов: Полиграфист, 1996. — 212 с.
8. Кудашов А.Н. Уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2009. — 22 с.
9. Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 656 с.
10. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2: Особенная часть (главы I – X). — М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2015. — 552 с.
11. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 2006. — 46 с.
12. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 898 с.
13. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву // Сравнительное конституционное обозрение. — 2007. — № 3. — С. 98-106.

14. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. — М.: Профобразование, 2001. — 134 с.
15. Силаев С.А. Вопросы ответственности за торговлю людьми в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей // Вестник Сургутского государственного университета. — 2019. — Вып. 3 (25). — С. 77-82.
16. Силаев С.А. Неоднократность преступлений против личности: нормативная и уголовно-политическая несостоятельность латентного института уголовного права // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против личности): IV Всероссийская научно-практическая конференция «Волженкинские чтения» (Санкт-Петербург, 30 ноября 2018 года): материалы / под общ. ред. А.А. Сапожкова. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — С. 86-95.
17. Силаев С.А., Ковылов И.В. Криминообразующие признаки торговли людьми в международном и российском уголовном праве // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2018. — № 1. — С. 55-65.
18. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. — 6-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. — 780 с.
19. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2012. — 728 с.
20. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — 800 с.
21. Шаматульский И.А. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: Дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2015. — 247 с.

The paper is devoted to critical analysis of substance of human organs and tissues removal or obtaining as a purpose of a criminal offence. Some legislative deficiencies in this regard as to criminalisation and penalisation of such offences against person are noted. Corresponding amendments to the Penal Code of the Russian Federation are proposed.

Keywords: trafficking in human beings; removal of human organs and tissues; criminal exploitation; murder; bodily injury.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Люпаев В.С.

*Национальный исследовательский мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск*

В статье рассмотрено историческое развитие института уголовной ответственности за преступления в сфере закупок товара для государственных нужд в период НЭПа. Также в статье рассмотрены ключевые акты, регулирующие проведение закупок для государственных нужд на данном этапе.

Ключевые слова: уголовная ответственность, закупки, наказание, НЭП.

Революционные события 1917г. затронули все сферы российского законодательства, в том числе и сферу закупок для государственных нужд. В первые годы советской власти, во время гражданской войны потребности формирующегося советского государства удовлетворялись не на правовой основе, а путем проведения принудительной продразверстки, т.е. фактически изъятия из частной собственности. Следовательно, в данный период не только было отменено действие прежних нормативно-правовых актов Российской империи, но не было потребности государства в регламентации сферы закупок для государственных нужд.

Лишь с переходом к новой экономической политике возникла необходимость в правовой регламентации сферы государственных закупок и создании гарантий законности в данной области. Данная задача была решена, во-первых, принятием Постановлением ЦИК и СНК РСФСР 30 сентября 1921 г. Положения о государственных подрядах и поставках [4]. Данный документ в дальнейшем принимался в новой редакции 27 июля 1923 г. (в нем дополнительно были оговорены требования к внесению участниками аванса и предусмотрены более выгодные условия авансирования государственных организаций, учреждений), 11 мая 1927 г. (данная редакция наделяла заказчика правом при определении победителя руководствоваться не только тем, кто из участников торгов предложил меньшую цену, но и такими параметрами как кредитоспособность, опытность и др.) [7, с. 26].

Во-вторых, 7 августа 1923 г. Советом народных комиссаров СССР была принята Инструкция о порядке публичных торгов на государственные подряды и поставки [2]. Как отмечают исследователи, в основу данного Положения были положены дореволюционные процедуры проведения казенных торгов [1, с. 28].

Возвращение на данном этапе состязательных процедур организации публичных торгов с участием частных субъектов заставило законодателя сформировать уголовно-правовые меры противодействия преступным нарушениям в данной сфере.

Отметим, что в первой редакции Уголовного кодекса РСФСР, введенной в действие Постановлением ВЦИК 1 июня 1922 г. отсутствовали какие-либо

специальные нормы о преступлениях в данной сфере. Однако, Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 г. новый УК был дополнен ст. 137, предусматривающей уголовную ответственность за злостное понижение цен на производящихся государственными органами публичных торгах, путем распространения ложных, порочащих предмет и условия торгов сведений или иными способами, которое каралось лишением свободы на срок не ниже 6 месяцев и конфискацией части имущества, а при установлении наличия сговора или стачки торговцев или соревнователей - лишением свободы на срок не ниже 2 лет с конфискацией всего имущества и лишением права производства торговли. Кроме того, по отношению к должностным лицам, проводящим публичные торги, могли применяться общие статьи гл. II о должностных (служебных) преступлениях.

Принятый в 1926 г. новый УК РСФСР уже не содержал специальных статей о преступлениях, совершаемых участниками, организаторами публичных торгов. Это связано с тем, что в конце 20-х гг. XX в. в СССР начался постепенный переход от Новой экономической политики к плановому управлению экономикой, был взят курс на форсированную индустриализацию и коллективизацию.

После того, как из экономики были вытеснены частно-предпринимательские структуры, а доминирующее положение занял государственный сектор, необходимость в торгах и, соответственно, в правовом регулировании данной сферы отпала. Договоры на поставку товаров для государства стали заключаться на базе принимаемых в централизованном порядке плановых актов.

Так, например, уже с декабря 1930 г. в официальном издании, где должны были публиковаться объявления о торгах, газете «Известия» не было ни одного объявления. Это говорит о том, что государство отказалось от торгов, как способа получения товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд. Окончательную точку в данном вопросе поставили Постановление ЦИК и СНК ССР от 20 мая 1932 г. и Постановление ЦИК СССР № 46, СНК СССР № 1285 от 22 августа 1932 г., которым частная торговля была запрещена, а затем и признана преступлением, наказуемым заключением в концлагерь сроком от 5 до 10 лет [3].

Список источников

1. Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М.: ВолтерсКлувер, 2009. 165 с.
2. Инструкция о порядке публичных торгов на государственные подряды и поставки: Постановление СНК СССР от 07.08.1923 // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 13. Ст. 354.
3. О борьбе со спекуляцией: Постановление ЦИК СССР № 46, СНК СССР № 1285 от 22.08.1932 // Собрание законодательства СССР. 1932. № 65. Ст. 375.
4. Положение о государственных подрядах и поставках: Постановление ЦИК и СНК РСФСР 30.09.1921. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/gaspadarchae-prava-belarusi/gaspadarchae-prava-savetski-peryyad/soviet-narodnykh-komissarov-ot-30-sentyabrya-1921-g-o-gosudarstvennykh-podryadakh-i-postavkakh-polozh/> (дата обращения: 26.07.2021 г.).

5. Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
6. Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
7. Яруллин С.М. История возникновения и развития государственного заказа в России // История государства и права. 2010. № 20. С. 26-29.

The article examines the historical development of the institution of criminal responsibility for crimes in the field of procurement of goods for state needs during the NEP period. The article also discusses the key acts regulating procurement for state needs at this stage.

Keywords: criminal liability, procurement, punishment, NEP.

СЕКЦИЯ 3. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ

Боброва В.Д.

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск*

В статье рассматриваются исторические особенности появления налога на прибыль организаций, его ключевые черты.

Ключевые слова: налог на прибыль; история; характеристика.

Роль налога на прибыль организаций невозможно переоценить: он призван исполнять фискальную, регулирующую и контрольную функции. В частности, государство в лице компетентных структур должно обращать особое внимание на полноту и своевременность уплаты налога на прибыль субъектами. С другой стороны, действующая система налоговых льгот и ставок позволяет как грамотно поддерживать приоритетные для РФ экономические отрасли, так и стимулировать или сдерживать инвестиционную активность в субъектах. 1 января 1992 года знаменуется вступлением в силу Закона РФ «О налоге на прибыль предприятий и организаций» [1]. До указанной даты системное регулирование анализируемого налога фактически отсутствовало. Указанный нормативный акт не был совершенен с точки зрения как текстуальных формулировок, так и юридической техники. Даже такие ключевые понятия, как объект налога и налоговая база были сформированы как некие абстрактные категории. Минимальное количество положений, включенных в Закон РФ №2116-1, предполагало постоянную работу представительных структур по внесению иных статей. Учитывая, что налоговая система нового государства только зарождалась, последовательное законодательное регулирование отношений по аспекту налога на прибыль не сложилось, вследствие чего большее значение имели подзаконные акты, разработанные Правительством РФ, инструкции контролирующих органов. Следует отметить, что законодатель не предусмотрел временной период для подготовки населения к введению принципиально нового налога: сам нормативный акт появился буквально за несколько дней до введения его в действие. Изначально также предполагался постепенный переход на налогообложение именно доходной части обязательств субъекта, однако впоследствии закрепился подход об ином объекте - прибыли, возникшей в результате продуктивной деятельности организации. Подобную скорость законодательной машины по принятию рассматриваемого нормативного акта, введению его в действие вряд ли можно назвать целесообразной. В условиях постоянных изменений экономики страны, перманентного роста инфляции появление нового налога привело к возложению дополнительного бремени на субъектов. Налогоплательщики несли значительные имущественные потери, вследствие чего единственно возможным выходом для них порой становилось открытие нового юридического лица, а не выплата в установленный срок всех штрафов и пени: по

аналогии с произведением Н.В. Гоголя появились «мертвые юридические души». В 90-е годы политика налогообложения предприятий и организаций не была последовательна в отношении всех элементов, в том числе и по введению соответствующих льгот. Однако в анализируемый период особое значение приобрели преференции для малых предприятий (процедура налоговых каникул), льготы инвестиционного характера. Современную систему нормативных источников регулирования налога на прибыль организации можно выразить следующим образом:

□ глава 25 НК РФ «Налог на прибыль организаций», неоднократно изменявшаяся по своему содержанию с момента введения в начале 2000-х годов. Появление принципиально новых общественных реалий породило необходимость включения в ее состав таких институтов, как «налоговое резидентство», «консолидированная группа налогоплательщиков». В систему нормативных источников также следует включить положения части первой действующего законодательства (например, ст. 54.1 НК РФ);

□ законы субъектов РФ, реализующие полномочия, которые предоставлены отдельными положениями налогового законодательства, в части установления пониженных ставок налога на прибыль организаций.

В отечественном и мировом правовом пространстве налог на прибыль организаций обладает схожей характеристикой: во-первых, выступает в качестве прямого, ввиду чего надлежит обращать внимание на уровень налогообложения. Как правило, является федеральным (хотя в США имеет место быть и на уровне штата, местного значения), его основная часть сосредотачивается в бюджете субъектов, а не государства. В Российской Федерации рассматриваемый налог исходя из размеров его отчислений в бюджет государства характеризуется определенной стабильностью, в то время как в зарубежных странах увеличивается бремя косвенных налогов при постепенном снижении ставок прямого налогообложения бизнеса. Следует отметить глобальность налога на прибыль организаций: так, для пресечения двойного налогообложения между государствами заключаются конвенции.

Таким образом, функционирование анализируемого налога нередко влечет возникновение конфликтов между налогоплательщиком и контролирующими ведомствами, судебные споры. В частности, остаются дискуссионными такие аспекты, как включение доходов в состав налоговой базы, приём расходов к вычету, соразмерное уменьшение налоговой базы ввиду учитывания отдельного перечня расходов.

Список источников

1. Закон РФ "О налоге на прибыль предприятий и организаций" от 27.12.1991 №2116-1 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200/ (дата обращения: 25.07.2021).

The article examines the historical features of the appearance of the corporate income tax, its key features.

Keywords: income tax; history; characteristics.

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В РАЗМЕРЕ СТОИМОСТИ БЕЗДОГОВОРНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

Ямович Д.О.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются проблемы определения размера неосновательного обогащения при бездоговорном потреблении электрической энергии. Автор статьи рассматривает вопросы исчисления объема бездоговорного потребления электрической энергии, а также вопросы налогообложения при взыскании неосновательного обогащения.

Ключевые слова: бездоговорное потребление, неосновательное обогащение, электрическая энергия, сетевые организации.

С быстрым ростом технологического производства все чаще возникает ситуация самовольного подключения к сетям электроснабжения для использования электрической энергии на безвозмездной основе. Сетевые и распределительные организации несут огромные убытки в связи с самовольным подключением потребителей к сетям энергоснабжения.

Для взыскания такого рода убытков сетевые организации в случае самовольного подключения предъявляют требования о взыскании неосновательного обогащения в порядке 1102 ГК РФ.

Отношения по использованию электрической энергии с сетевой организацией регулируются Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442 (далее – «Основные положения»). В соответствии с Основными положениями самовольное подключение бывает двух видов: бездоговорное потребление и безучтенное потребление. Безучтенное потребление электрической энергии означает потребление электрической энергии с нарушением условий, установленных договором энергоснабжения, например в отношении мощности потребляемой энергии или в отношении ее объемов. Бездоговорное потребление электрической энергии означает самовольное использование электрической энергии без заключения договора с сетевой организацией.

При определении размера неосновательного обогащения в виде бездоговорного потребления необходимо определить объем потребленной электрической энергии. Объем бездоговорного потребления электрической энергии определяется расчетным способом (п.189 Основных Положений), но не более чем за один год. Период времени определяется с даты предыдущей контрольной проверки объектов электросетевого хозяйства в месте, где позже был выявлен факт бездоговорного потребления, до даты составления акта о бездоговорном потреблении электрической энергии.

Фактически расчетный способ подразумевает взыскание максимально возможный объем потребленной электрической энергии за один календарный год, независимо от того, когда проводилась проверка объекта электросетевого хозяйства.

Судебная практика исходит из того, что сетевые организации могут взыскать неосновательное обогащение за период сроком один год без предоставления сведений о дате проведения проверки объекта электросетевого хозяйства.

Данный подход не представляется автору статьи верным, поскольку, во-первых, из буквального текста п. 189 Основных положений следует, что необходимо установить дату последней проверки для определения объемов потребления, во-вторых, сетевым организациям не представляется выгодным проводить проверки объектов электросетевого хозяйства, исходя из презумпции возможности взыскания неосновательного обогащения в размере бездоговорного потребления электрической энергии за период один календарный год, что противоречит основам действующего законодательства, а также установленной периодичности для реализации таких проверок. Порядок расчета периода бездоговорного потребления электрической энергии, установленный п.189 Основных положений, должен быть рассчитан на защиту потребителей электрической энергии от взыскания неосновательного обогащения в максимальном объеме, а также на стимулирование сетевых организаций по своевременному проведению проверок и выявлению фактов самовольного подключения к электросетям.

Применение фиксированного периода без учета даты проверки объекта электросетевого хозяйства нарушает баланс интересов сетевых организаций, как профессионального участника оборота, и потребителей электрической энергии. В случае отсутствия сведений о дате проведения контрольной проверки необходимо исходить из предполагаемой даты проведения проверки объекта электросетевого хозяйства, а не определять стоимость электрической энергии по максимальным показателям за один год.

Предполагаемая дата проведения объекта электросетевого хозяйства определяется исходя из внутренних документов сетевой организации, в том числе графика проведения проверок объектов электросетевого хозяйства, которые должны проводиться не менее чем один раз в год для объектов потребителей (п.172 Основных положений), а для объектов электросетевого хозяйства сетевой организации не менее чем один раз в полгода в зависимости от типа принимающего устройства. В случае непредоставления сетевой организацией документов, свидетельствующих о проведении проверки объекта электросетевого хозяйства организацией, суду необходимо истребовать данные документы у стороны спора в порядке ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Данный подход получил свое распространение в практике Верховного Суда Российской Федерации в отношении безучтённого потребления электрической энергии. Принимая во внимание аналогичные начала регулирования института бездоговорного и безучтённого потребления электрической энергии, необходимо распространить практику определения периода бездоговорного потребления электрической энергии с даты, когда должна была быть проведена проверка объектов электросетевого хозяйства, на бездоговорное потребление электрической энергии. В противном случае сетевая организация получает неосновательное обогащение в виде

стоимости электрической энергии за период, с момента, когда должна была быть проведена проверка оборудования до момента самовольного подключения потребителя к распределяющему устройству.

Еще одной проблемой определения размера неосновательного обогащения является проблема начисления НДС на бездоговорное потребление электрической энергии. В силу пп. 1 п. 1 ст. 146 Налогового кодекса Российской Федерации объектом налогообложения по НДС признается реализация товаров (работ, услуг) на территории РФ (в том числе на безвозмездной основе). Под реализацией товаров, работ или услуг признается соответственно передача права собственности на товары, результатов выполненных работ или оказание услуг.

При самовольном подключении энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства выбытие электроэнергии из владения сетевой организации происходит помимо ее воли, в результате чего не происходит реализации товаров или услуг. Императивно установленный порядок расчета стоимости бездоговорного потребления носит штрафной характер, так как базируется не на фактическом объеме потребленной электроэнергии, а на презумпции максимального и круглосуточного использования всей мощности присоединенных энерго-принимающих устройств. Взыскание сетевой организацией в ее пользу стоимости бездоговорного потребления по сути является возмещением реального ущерба, но не взысканием задолженности за переданную электроэнергию, поэтому такое потребление не образует налоговую базу. Изложенная правовая квалификация бездоговорного потребления также подтверждается судебной практикой.

Однако, существует иная позиция, относительно данного вопроса. Несмотря на отсутствие воли со стороны сетевой организации на реализацию электрической энергии, и на природу неосновательного обогащения, бездоговорное потребление относят к объектам налогообложения, исходя из факта оказания услуг потребителю. Данная позиция получила также свое распространение в судебной практике.

Таким образом, порядок взыскания неосновательного обогащения в виде бездоговорного потребления электрической энергии нельзя назвать устоявшимся в судебной практике, в связи с отсутствием четких правил определения размера неосновательного обогащения. Анализ судебной практики показывает, что при разрешении вопроса о размере неосновательного обогащения суды чаще склоняются к позиции сетевых организаций, которые являются профессиональными участниками оборота, и в безусловном порядке взыскивают неосновательное обогащение в полном объеме.

Список источников

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» // «Собрание законодательства РФ». - 29.01.1996. - № 5. - ст. 410. - с изм. и допол. в ред. от 29.06.2021.
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // «Парламентская газета». -27.07.2002. -№ 140-141. - с изм. и допол. в ред. 12.07.2021.

3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» // «Собрание законодательства РФ». - 07.08.2000. - № 32. - ст. 3340.
4. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // "Собрание законодательства РФ". - 04.06.2012. - № 23. - ст. 3008. - с изм. и допол. в ред. 13.07.2021.
5. Приказ Министерства энергетики РФ от 25.10.2017 № 1013 "Об утверждении требований к обеспечению надежности электроэнергетических систем, надежности и безопасности объектов электроэнергетики и энергопринимающих установок "Правила организации технического обслуживания и ремонта объектов электроэнергетики" (с изменениями и дополнениями) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2016 по делу №26-4472015 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2020 № 305-ЭС19-20164 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.05.2019 № 309-ЭС18-24456 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2016 по делу №А56-18113/2016 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2017 № Ф05-7981/2017 по делу № А40-13192/2016 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2020 № 09АП-27095/2020 по делу № А40-102481/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 по делу №А56-7840/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2020 № 09АП-43358/2020 по делу № А40-13192/2016 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.06.2021 по делу №А56-7840/2020 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

The article deals with the problems of determining the amount of unjustified enrichment in the case of non-contractual consumption of electric energy. The author of the article considers the issues of calculating the volume of non-contractual consumption of electric energy, as well as taxation issues when collecting unjustified enrichment.

Keywords: non-contractual consumption, unjustified enrichment, electric energy, energy organizations.

СЕКЦИЯ 4. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

Гимадеева А.А.

Научный руководитель: Кривенкова М.В.

КФУ, г. Набережные Челны

В статье исследуются некоторые практические проблемы, возникающие в правовом регулировании деятельности управляющей компании многоквартирного дома.

Ключевые слова: многоквартирный дом, управляющая компания, договорные отношения, жилищные правоотношения, имущество.

С каждым годом возрастает спрос на жилые помещения. Но в условиях ограниченных площадей земельных участков актуальным становится строительство именно многоквартирных многоэтажных жилых домов. В следствие этого у собственников жилья появляется общая долевая собственность. В таких условиях возникает проблема в управлении многоквартирным жилым домом.

На сегодняшний день с правовой точки зрения управление многоквартирным домом регулируется Жилищным кодексом Российской Федерации (далее ЖК РФ). Согласно статье 161 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из трех способов управления многоквартирным домом: непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором не более 30; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией. В рамках данной статьи хотелось бы более подробно остановиться на третьем методе управления, а именно раскрыть некоторые проблемы, касающиеся правового регулирования деятельности управляющей компании в многоквартирном доме.

Итак, в п. 1 статьи 161 ЖК РФ прописано, что «управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме...» [2]. Таким образом, в ЖК РФ не представлено определение управления многоквартирным домом, лишь указаны цели данной деятельности. В то же время нельзя забывать, что дефиниция управления имеет огромный вес как для доктрины права, так и для правоприменения. Также для дополнения информации об управлении многоквартирным домом важно учесть Постановление Госстроя РФ от 27 сентября 2003 г. №170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда», где указан минимальный перечень необходимых для обеспечения надлежащего содержания

общего имущества многоквартирного жилого дома, закреплены стандарты и правила деятельности по управлению многоквартирным домом [3].

Как и указывалось ранее, управление многоквартирным домом с помощью привлечения управляющей компании является одним из трех способов управления, указанных в ЖК РФ. В этом случае заключается письменный договор, в котором участники закрепляют перечень работ и услуг, которые должны будут осуществляться управляющей компанией, а также их стоимость, права и обязанности сторон.

С одной стороны, договорные отношения позволяют урегулировать большинство возникающих при управлении домом и оказании жилищно-коммунальных услуг вопросов, что свидетельствует о действии правовой гарантии, фиксирующей свободу договора в области определения его условий по усмотрению сторон, которое указано в п. 4 ст. 421 ГК РФ [1]. Но, с другой стороны, законодатель не принял к сведению то, что жильцы не готовы обсуждать договорные отношения по управлению их совместным имуществом, не хотят и не умеют этого делать. Предпочитают пользоваться оказываемыми жилищно-коммунальными услугами по старинке. Можно заметить, что эта проблема имеет не только правовой, но и социально-общественный характер. Разрешение этой проблемы требует значительной информационно-просветительской работы, например установка юридических консультационных пунктов, освещение в средствах массовой информации положительных примеров управления жилыми домами управляющей компанией.

А также одной из проблем между субъектами жилищных правоотношений является недоработка полноценного правового регулирования в отношении деятельности управляющих компаний. Наличие специального правового регулирования в отношении управляющих компаний, закрепляющего перечень необходимых требований для создания таких организаций и условий осуществления их деятельности, меры ответственности, являлось бы дополнительной гарантией осуществления прав и обязанностей субъектами жилищных правоотношений именно в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг, так как права и обязанности управляющей компании, получили бы законодательное регулирование. Решением данной проблемы выступило бы дополнение Жилищного кодекса РФ статьей о правовом статусе управляющей компании, порядке ее образования и обязательных условиях в отношении ее деятельности [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы в правовом регулировании деятельности управляющей компании остаются актуальными и по сей день. И решение этих проблем требует определенной реформы в области жилищного законодательства и в сфере общественно-социальных отношений в обществе.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51 - ФЗ [ред. от 08.12.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. Ст.3301.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 №188-ФЗ [в ред. от 30.12.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст.14.
3. Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда: Постановление Госстроя Российской Федерации от 27 сентября 2003 г. № 170 // Российская газета. - 2003. - № 214.
4. Давлетов И. Х., Маманазаров О. Ш. Вопросы управления, сохранения и модернизации многоквартирного жилищного фонда // Бюллетень науки и практики. 2020. № 2. С. 203-210.

The article considers some practical problems that arise in the legal regulation of the management company's activities of an apartment building.

Keywords: apartment building, management company, contractual relationship, housing relationships, property.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Рашидов Р.А.

Научный руководитель: Брик А.Д.

Донской государственной аграрный университет

Аннотация: в данной статье рассматриваются правовые основы охраны труда при осуществлении сельскохозяйственной производственной деятельности, основной целью которой является безопасность работников, сохранение их жизни и здоровья. Требования Правил по охране труда в сельском хозяйстве обязательны для исполнения всеми работодателями, осуществляющими сельскохозяйственные работы.

Ключевые слова: правовые основы, сельское хозяйство, охрана труда, безопасность работников, сохранение жизни и здоровья.

Правовое регулирование отношений в сфере развития сельского хозяйства осуществляет Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов России, нормативные правовые акты органов местного самоуправления.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» сельскохозяйственным производством признается совокупность видов экономической деятельности по выращиванию, производству и переработке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе оказание соответствующих услуг [1].

Однако в утвержденном Минэкономразвития РФ Классификаторе отсутствует такой вид разрешенного использования земель, как «для сельскохозяйственного производства». Вместе с тем Классификатор содержит вид разрешенного использования «сельскохозяйственное использование» (код 1.0), предусматривающий следующее целевое использование (содержание данного вида разрешенного использования также включает в себя содержание видов разрешенного использования с кодами 1.1-1.20). К таким видам разрешенного использования относятся в том числе:

- ведение сельского хозяйства, в том числе размещение зданий и сооружений, используемых для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции;

- растениеводство (осуществление хозяйственной деятельности, связанной с выращиванием сельскохозяйственных культур);

- выращивание зерновых и иных сельскохозяйственных культур (бобовых, кормовых, технических масличных, эфиромасличных и иных сельскохозяйственных культур);

- овощеводство (осуществление хозяйственной деятельности на сельскохозяйственных угодьях, связанной с производством картофеля, листовых, плодовых, луковичных и бахчевых сельскохозяйственных культур, в том числе с использованием теплиц) и другие виды деятельности [2].

Сельское хозяйство отличается своей спецификой от всех остальных направлений производственной деятельности. При осуществлении этого вида деятельности большое значение имеет охрана труда, основной целью которой является безопасность работников, сохранение их жизни и здоровья.

Рассмотрим правовые основы охраны труда в сельском хозяйстве. В соответствии со ст. 209 ТК РФ приказом Минтруда России от 27 октября 2020 года № 746н были утверждены «Правила по охране труда в сельском хозяйстве» (далее - Правила). Данные Правила устанавливают государственные нормативные требования охраны труда при организации и проведении основных производственных процессов по возделыванию, уборке и послеуборочной обработке продукции растениеводства, содержанию и уходу за сельскохозяйственными животными и птицей, мелиоративных работ и работ по очистке сточных вод производства и первичной переработки сельскохозяйственной продукции (далее - сельскохозяйственные работы) [3].

Все виды механизированных работ, выполняемых в сельском хозяйстве, можно укрупнено разделить на несколько главных типов. Это – обработка почвы, посев и уход за посевами, уборка. Рассмотрим каждый из данных видов работ. Обработка почвы представляет собой некое действие над почвой, которое непосредственно не направлено на полученный урожай или семена возделываемого растения, но связано с воздействием непосредственно на почву.

Требования Правил обязательны для исполнения всеми работодателями: юридическими лицами различных организационно-правовых форм, а также физическими лицами – ИП (кроме тех физических лиц, которые не являются ИП), осуществляющими сельскохозяйственные работы.

Работодатель должен обеспечить безопасную эксплуатацию производственных зданий, сооружений, машин, инструментов, оборудования, безопасность производственных процессов, сырья и материалов, используемых при проведении сельскохозяйственных работ (п.3 Правил). Также работодателем в соответствии с требованиями Правил должна быть организована разработка Инструкций по охране труда для профессий и видов выполняемых работ. Эти Инструкции утверждаются локальными нормативными актами самого работодателя. При этом учитывается мнение профсоюзного органа, а также технологических документов на производственные процессы (работы) [4].

В случае применения методов работ, технологий, материалов, оборудования и транспортных средств, требования к которым не регламентированы Правилами, следует руководствоваться нормативными правовыми актами, содержащими государственные нормативные требования охраны труда (далее - требования охраны труда).

На работников, осуществляющих проведение сельскохозяйственных работ, могут воздействовать следующие вредные и (или) опасные производственные факторы: движущиеся машины и механизмы, подвижные части технологического оборудования; повышенные и пониженные температуры воздуха рабочей зоны; повышенная загазованность и запыленность воздуха рабочей зоны; повышенный

уровень шума, инфразвука, ультразвука и вибрации на рабочих местах; нервно-психические перегрузки, монотонность труда и др.

Правилами установлено, что технологическое оборудование, используемое для выполнения сезонных работ, перед вводом в эксплуатацию должно приводиться в технически исправное состояние и поддерживаться в таком состоянии на протяжении всего периода эксплуатации.

Считаем очень важным требование Правил о том, что в каждом хозяйствующем субъекте при проведении сельскохозяйственных работ, должна быть карта землеустройства с указанием продольных и поперечных уклонов, земельных участков, препятствий, маршрутов движения технологических потоков и техники, а также обозначением опасных мест.

Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС 010/2011) предусмотрено, что при организации и проведении сельскохозяйственных работ работодателем должен реализовываться комплекс организационно-технических мер по обеспечению безопасной эксплуатации, технического обслуживания и ремонта самоходных и иных машин, используемых при проведении сельскохозяйственных работ, в соответствии с требованиями охраны труда, а также требованиями эксплуатационной документации изготовителей, технических регламентов, национальных стандартов и Правил [5].

Постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 796 «Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста)» (с изменениями от 19 сентября 2020 г.) определено, что допуск работников к управлению самоходными машинами должен осуществляться в соответствии с установленными требованиями, установленными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Управление самоходной машиной лицом, не имеющим при себе документа, подтверждающего наличие у него права на управление самоходными машинами, запрещается [4].

Перед проведением уборочных работ на полях, где проходят воздушные линии электропередачи, должна быть проведена проверка величины провисания проводов с тем, чтобы расстояние по вертикали от наивысшей точки уборочной машины до проводов воздушных линий электропередачи напряжением до 1кВ было не менее 1,5 м.

Территория объектов производства и переработки сельскохозяйственной продукции (зернотоков, пунктов, комплексов и линий по послеуборочной переработке продукции растениеводства), животноводческих комплексов, тепличных комбинатов (далее - производственный объект) и расположение на ней сооружений должны удовлетворять требованиям технологического процесса производства и Правил.

Очень важно, на наш взгляд, требование Правил, что территория производственного объекта должна иметь планировку, обеспечивающую отвод атмосферных осадков от зданий и сооружений к водостокам, дороги для транспорта, пожарные проезды, наружное освещение в ночное время, пешеходные дорожки, пожарный и хозяйственный водопроводы.

Вполне естественно требование Правил, чтобы в период полевых работ на участках, удаленных от населенного пункта, были подготовлены полевые станы, которые позволяют рационально организовать труд и повысить его производительность, а также улучшить условия труда работников, занятых на полевых работах. При этом временные полевые станы необходимо располагать на специально отведенных площадках, очищенных от сухой травы, горючего мусора, опавших по периметру полосой не менее 4 м и находящихся на расстоянии не менее 100 м от стогов сена, соломы, хлебных массивов.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить, что при осуществлении сельскохозяйственной производственной деятельности большое значение имеет охрана труда, основной целью которой является безопасность работников, сохранение их жизни и здоровья. Требования Правил по охране труда в сельском хозяйстве обязательны для исполнения всеми работодателями, осуществляющими сельскохозяйственные работы.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/12151309/>.
2. Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 (ред. от 04.02.2019) Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков // <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-01092014-n-540/>.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 27 октября 2020 года № 746н «Об утверждении Правил по охране труда в сельском хозяйстве» // <https://docs.cntd.ru/document/566413386>.
4. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС 010/2011), принятый Решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 года N 823 (официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru>, 21.10.2011).
5. Постановление Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 796 «Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста)» (с изменениями от 19 сентября 2020 г.) // <https://base.garant.ru/12116290/>.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Завгородняя А.А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

В статье исследуется институт представительства, который имеет в гражданском обороте широкую сферу применения. Его значение в правоприменительной деятельности неопределимо. Институт представительства призван служить для представления и защиты интересов лиц, он расширяет и облегчает возможности приобретения и реализации субъективных прав и обязанностей всех субъектов гражданских правоотношений, а для недееспособных граждан служит еще и основным средством участия в правовых отношениях. Одним из способов внутреннего устройства юридического лица является корпоративная организация (корпорация). Особое значение установление общих принципов отношений между участниками (акционерами) и корпорацией играет определение специфики участия корпоративной организации в гражданском обороте как самостоятельного субъекта. К законодательным основам представительства в корпоративных правоотношениях можно отнести общие принципы гражданского законодательства. На сегодня современная цивилистика не обращает внимание на проблемные моменты представительства в корпоративных отношениях, применяя к нему общие положения о представительстве. Все это свидетельствует о том, что корпоративные отношения развиваются и будут развиваться в дальнейшем, но требуют более глубокого изучения, совершенствования их правового регулирования. Ключевые слова: представительство, институт представительства, корпоративные правоотношения.

Все общественные отношения, в том числе корпоративные, характеризуются определенным субъектным составом, придающим этим отношениям определенные особенности. В. М. Кравчук отмечает, что субъектами корпоративных отношений являются участники корпоративных отношений [1, с. 18]. В соответствии с требованиями гражданского законодательства юридическое лицо приобретает гражданские права и обязанности и осуществляет их через свои органы, действующие в соответствии с учредительными документами. В свою очередь, норма ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) отмечает, что участниками гражданских отношений являются граждане и юридические лица [2].

В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. То есть, органы управления юридического лица не относятся законом к участникам гражданских отношений, а потому и невозможно признавать их как участников (субъектов) корпоративных отношений. Понятно, что в ходе развития корпоративных отношений, пересекаются множество разнообразных интересов как самого юридического лица, так и ее участников.

Для получения положительных результатов от своей деятельности для каждого из них может возникнуть необходимость в представительстве их интересов в корпоративных отношениях (как внешних, так и внутренних). Потребность в представительстве юридического лица и его участников возникает все чаще и вызывается жизненной необходимостью, желанием успеть сделать запланированное, а потому требует надлежащего правового регулирования.

По юридической природе отношения представительства делились на три концепции: концепция «действия», концепцию «юридического приема» и «правоотношений». Гражданский кодекс России закрепил концепцию «правоотношений» относительно представительства, которые четко вытекают из определения самого понятия «представительство».

Так, гражданское законодательство устанавливает, что представительство – это правоотношение, в котором одна сторона (представитель) обязана или имеет право совершить сделку от имени другой стороны, которую она представляет. То есть представительство – это гражданские организационные правоотношения, в силу которых одна сторона (представитель), совершая сделки и другие правомерные юридически значимые действия в пределах предоставленных ему полномочий от имени и в интересах другого лица (представляемого) в отношении третьих лиц, при осведомленности последних об этом, непосредственно создает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности [3].

Случаев представительства в корпоративных отношениях может быть множество. Все они, так или иначе, сводятся к двум общеизвестным видам – добровольного представительства и обязательного представительства [4, с. 203].

Как известно, представительство возникает на основании договора, закона, акта органа юридического лица и по другим основаниям, установленным актами гражданского законодательства [5, с. 22]. Объем и характер полномочий представителя зависит от тех юридических фактов, на основании которых возникает представительство. На сегодня в Законе Российской Федерации «Об акционерных обществах» [6] отсутствует норма, которая закрепляет основания представительства в корпоративных отношениях, поэтому целесообразно четко регламентировать основания представительства в корпоративных отношениях.

Стоит отметить, что представительству, как и любому правовому явлению, еще во времена советского гражданского права были присущи следующие признаки:

– представительство устанавливается в отношениях между двумя лицами-представителями и лицом, чьи интересы представляются, а осуществляются в отношениях, которые через представителя возникают у лица, чьи интересы представляются, с третьими лицами;

– представитель действует не от своего имени, а действует от имени лица, чьи интересы представляют, поэтому приобретенные им права и обязанности принадлежат лицу, чьи интересы он представляет;

– представитель получает определенный круг полномочий и строго их соблюдая, совершает самостоятельные волевые акты в процессе их осуществления [4, с.198-199].

Все эти общие признаки представительства характеризует и отношения представительства в корпоративных отношениях.

Рассматривая институт представительства видно, что конкретное содержание термина «представительство» определяется его отраслевой принадлежностью, целями и задачами представительства в той или иной отрасли права. В то же время следует признать, что во многих случаях осуществления представителем прав и обязанностей представляемого в иных отраслях права внутренние отношения представительства носят гражданско-правовой характер, регулируются нормами гражданского права, в том числе применительно к доверенности, договору поручения.

Отношения же представительства в корпоративных отношениях, наряду с общими правилами, носят свою специфику и устанавливаются между представителем и акционером (участником), чьи интересы представляют, при котором возникают отношения у акционера (участника) с третьими лицами [7, с. 81]. Представитель действует от имени акционера (участника), чьи интересы представляет, в пределах предоставленных ему полномочий, а приобретенные им права и обязанности принадлежат именно этому акционеру (участнику).

В связи с вышеизложенным, можно выделять такие виды представительства в корпоративных отношениях:

- представительство, основанное на договоре;
- представительство, основанное на законе;
- представительство, основанное на акте органа юридического лица;
- представительство, основанное на других основаниях гражданского законодательства.

Любое представительство, чьих бы то ни было интересов, должно всегда иметь перед собой правовое основание его возникновения, поэтому считаем обоснованной точку зрения, что, несмотря на регулирование данных отношений гражданским законодательством и общими нормами о представительстве, целесообразным является уточнить и закрепить нормой в профильных законодательных актах, в частности в законе об акционерных обществах (ввиду специфичности и особенности возникающих отношений) норму о том, что представительство в корпоративных отношениях возникает на основании договора, закона, акта органа юридического лица и по другим основаниям, установленным актами гражданского законодательства (данная норма на сегодня отсутствует в Законе РФ «Об акционерных обществах», а ее закрепление будет способствовать конкретизации оснований представительства в корпоративных отношениях [5]).

Список источников

1. Кравчук В.М. Корпоративное право. Научно-практический комментарий законодательства и судебной практики / В. М. Кравчук. – М.: Правда, 2005. – 720 с. – ISBN 966-7613-76-3. – Текст: непосредственный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 28

- июня 2021 г.] // Консультант Плюс: офиц. сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.07.2021).
3. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права [Электронный ресурс]: / С. Н. Братусь. – М., Госюриздат, – 1963. – 196 с. – Режим доступа: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=530> (дата обращения: 28.06.2021).
 4. Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с. – ISBN: 5-94201-287-3 – 10000 экз. – Текст: непосредственный.
 5. Корпоративное право современной России: монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев; Российский гос. ун-т правосудия. – Москва: Проспект, 2016. – 239 с. – ISBN 978-5-392-19044-7 – Текст: непосредственный.
 6. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) [принят Государственной Думой 24 ноября 1995 г.] Консультант Плюс: офиц. сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 10.07.2021).
 7. Мозолин, В.П. Комментарий к федеральному закону «Об акционерных обществах» / В.П. Мозолин, А.П. Юденков. - 2-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма, 2003. – 411 с. – ISBN 5-89123-734-2 (в пер.) – Текст: непосредственный.

Annotation. The article examines the institution of representation, which has a wide scope in civil circulation. Its value in law enforcement is invaluable. The institution of representation is intended to serve to represent and protect the interests of individuals, it expands and facilitates the possibilities of acquiring and realizing the subjective rights and obligations of all subjects of civil legal relations, and for incapacitated citizens it also serves as the main means of participation in legal relations. One of the ways of the internal structure of a legal entity is a corporate organization (corporation). Of particular importance is the establishment of general principles of relations between participants (shareholders) and the corporation is played by the definition of the specifics of the participation of a corporate organization in civil circulation as an independent entity. The general principles of civil law can be referred to the legislative basis of representation in corporate legal relations. Today, modern civil law does not pay attention to the problematic aspects of representation in corporate relations, applying general provisions on representation to it. All this testifies to the fact that corporate relations are developing and will develop in the future, but they require a deeper study and improvement of their legal regulation.

Keywords: representation, institution of representation, corporate legal relations.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ОРГАНИЗАЦИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Гаврилова И.А.

ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена представителям организаций в арбитражном процессе. Рассмотрено, кто может представлять интересы организаций в арбитражном суде, какие документы представитель должен предоставить суду. Сделан вывод о том, что требование о наличии высшего юридического образования у представителя положительно сказалось на развитии арбитражного процесса.

Ключевые слова: представитель, арбитражный процесс, судопроизводство, доверенность, диплом, полномочие.

Институт представительства занимает особое место в арбитражном процессе. Организации могут потребоваться услуги представителя по различным причинам: это может быть и временной фактор, и низкая юридическая подготовка, и др. Стоит отметить, что в последние годы законодательство было подвержено значительным изменениям. В связи с этим следует подробно рассмотреть вопрос о том, кто может представлять интересы юридических лиц в арбитражном процессе и какие требования к представителям установлены действующим процессуальным законодательством.

До 2005 года Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) [1] в ч. 5 ст. 59 содержал положение о том, что представителями организаций могут выступать их руководители, штатные работники или адвокаты. Постановлением Конституционного Суда РФ № 15-П [2] данные положения были признаны неконституционными. С 2018 года действует новое требование об обязательном наличии диплома о высшем юридическом образовании представителя или ученой степени по юридической специальности, что на практике породило ряд проблем.

Кто же может представлять интересы организации в арбитражном суде и на кого распространяется требование о наличии высшего юридического образования? Во-первых, представлять интересы организации может ее руководитель. Его полномочия основаны или на законе, или предусмотрены учредительными документами организации, соответственно, руководитель должен предъявить суду документ, удостоверяющий его статус и факт наделения его полномочиями. Доверенность руководителю организации не требуется.

Во-вторых, представлять интересы организации могут адвокаты. Поскольку статус адвоката согласно ст. 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] может приобрести лицо с высшим юридическим образованием, дополнительно подтверждать наличие диплома в арбитражном суде адвокату не требуется.

Третьей категорией представителей АПК РФ называет «иных оказывающих юридическую помощь лиц», которые должны представить арбитражному суду не только доверенность на представление интересов, но и документ о высшем

юридическом образовании. На практике уже имеется несколько исключений из данного правила. Так, требование о наличии высшего юридического образования не распространяется на представителей в делах о банкротстве, о чем указал Верховный Суд РФ в Обзоре № 1 за 2020 год [4]. Также отдельные уточнения в применение нормы АПК РФ о дипломе внес Конституционный Суд РФ, который разъяснил, что учредители, работники юридического лица, компетентные в предмете спора, но без юридического образования, могут вести дела в суде вместе с юристами [5].

Можно сделать вывод о том, что требование о наличии высшего юридического образования представителей в арбитражном процессе способствует общемировым тенденциям и увеличивает качество оказываемой юридической помощи, а также упрощает ведение арбитражного процесса, поскольку в процессе принимают участие юридически подготовленные лица.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // РГ, № 137, 27.07.2002.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // РГ, № 158, 27.07.2004.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // РГ, № 100, 05.06.2002.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020) (утв. Президиумом ВС РФ 10.06.2020) // Бюллетень ВС РФ, № 10, октябрь, 2020.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина» // РГ, № 162, 24.07.2020.

The article is devoted to the representatives of organizations in the arbitration process. It was considered who can represent the interests of organizations in the arbitration court, what documents the representative must provide to the court. It is concluded that the requirement for a representative to have a higher legal education had a positive effect on the development of the arbitration process.

Keywords: representative, arbitration process, legal proceedings, power of attorney, diploma, authority.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАТРОНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

Казаченко Ю.О.

Научный руководитель – Мохов А.Ю.

РАНХиГС, г. Волгоград

В статье рассмотрены основы правового регулирования патроната, как формы помещения детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в соответствии с договором в семью иных воспитателей, по законодательству ФРГ. Рассматривается специфика участия кровных родителей в патронатных отношениях.

Ключевые слова: семейное право, защита прав ребёнка, патронатное воспитание, опека и попечительство.

В системе мер защиты прав ребёнка патронатное воспитание представляет собой интересную форму временного помещения детей в другую, отличную от кровной, семью – при этом кровные родители, наряду с органами опеки и попечительства, сохраняют своё влияние на процесс воспитания; в этом и состоит коренное различие патронатного воспитания и приёмной семьи. Для Российской правовой системы патронат является сравнительно новым институтом семейного права, поэтому считаем необходимым обратиться к особенностям опыта зарубежных стран в регулировании данных вопросов.

Так, в Федеративной республике Германия баланс прав родителей и предъявляемых к ним требований по обеспечению благосостояния, нормального биологического и социального развития ребёнка прямо закреплён на конституционном уровне. Судебное разбирательство, официальное вмешательство с целью изъятия ребёнка из-под родительского попечения расценивается немецким законодателем не как «исключительная мера защиты прав ребёнка» (что характерно, к примеру, для французской модели лишения родительских прав), а как прямое вмешательство в личную сферу семейного воспитания, нарушение семейных традиций и преемственности поколений. Лишение родителей своих прав, помещение ребёнка в другие условия его воспитания допустимо только в случае наличной и явной угрозы безопасности ребёнка (параграф 11 Федерального закона Германии «Об оказании помощи для детей и молодёжи»; специального Семейного кодекса в ФРГ нет, вопросы опеки и попечительства регулируются специальными законодательными актами) [1, с. 297]. Отмечается, что социальные службы ФРГ в принципе намного реже лишают родительских прав, предпочитая оказывать организационную и материальную поддержку кровной семье [2, с. 76].

Несмотря на это, Законом об оказании помощи для детей и молодёжи указывается на способы, при помощи которых ребёнку может быть оказана социальная поддержка посредством патронатных воспитателей: 1) без помещения в замещающую семью, когда специальным образом обученные, прошедшие государственную аттестацию и имеющие документ установленного образца профессионалы (психологи,

педагогами) проводят с ребёнком время, способствуя нормализации его воспитания, беседуют с его родителями и иными родственниками; 2) с изменением «образа жизни» ребёнка, что будет заключаться в его помещении в замещающую семью на постоянной основе (по сути – аналогия российского института приёмной семьи).

В законе прямо указывается, что основания для выбора той или иной меры воспитательного воздействия и применения её правовых последствий определяются специализированными государственными органами федеральных земель на основе результатов проверки состояния ребёнка в его кровной семье, оценки степени опасности дальнейшего нахождения там ребёнка, а также наличия возможности помещения ребёнка в патронатную семью немедленно. Решение вопроса о помещении ребёнка на патронат предварительно обсуждается с кровной семьёй ребёнка, по достижении ребёнком девятилетнего возраста учитывается и его личное мнение. Ребёнок должен быть помещён в патронатную семью с таким расположением, чтобы кровные родители смогли добраться до него на транспорте в течение одних суток. Учёт мнения кровных родителей не происходит, если установлен факт совершения ими преступления в отношении ребёнка (или на то есть серьёзные основания), либо если местонахождение родителей и иных близких родственников ребёнка неизвестно.

Если факт преступного поведения в отношении ребёнка со стороны его кровных родителей не установлен, то они сохраняют формально родительские права в отношении своего ребёнка. При этом патронатные воспитатели приобретают право осуществлять полномочия законного представителя помещённого под патронат ребёнка вплоть до достижения им совершеннолетия (если иное не было установлено судом при помещении ребёнка под патронат).

В соответствии с параграфом 38 Закона об оказании помощи для детей и подростков, патронатными родителями совместно с органами опеки и попечительства федеральной земли, на которой постоянно проживает замещающая семья, составляется индивидуальный план развития ребёнка. В этом плане указывается исходная информация о состоянии ребёнка, те вопросы в воспитании, которые послужили переводом его из кровной семьи под патронат, а также те меры, которые воспитатели должны и обязаны осуществить в отношении ребёнка для нормализации его воспитания [3, с. 114].

Анализ немецкого семейного законодательства не позволил нам сделать однозначный вывод о порядке проверки исполнения такого плана, однако, представляется, что такой контроль осуществляется непрерывно соответствующими компетентными должностными лицами; план корректируется в зависимости от достигнутых результатов.

В заключении отметим, что одним из специфических признаков немецкого правового регулирования патронатного воспитания является провозглашение принципа «сотрудничества воспитателей и биологических родителей во благо ребёнка», что, на, наш взгляд, свидетельствует о наличии дополнительных гарантий прав кровных родителей при использовании патронатной формы воспитания их детей, а также механизмов борьбы с возможными злоупотреблениями самих воспитателей.

Список источников

1. Смирновская С.И. Основания ограничения родительских прав по семейному законодательству России и Германии // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. № 4. С. 295–298.
2. Ганага В.В. Публичная природа семейного права в России и Германии // Актуальные проблемы Российского права. 2015. № 5. С. 75–81.
3. Куралин В.В. Государственная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Российский и зарубежный опыт // Юридический факт. 2018. № 18. С. 107–118.

The article discusses the foundations of legal regulation of patronage, as a form of placing children in difficult life situations, in accordance with the agreement in the family of other educators, according to the legislation of the Federal Republic of Germany. The specificity of the participation of blood parents in patronage relations is considered.

Keywords: family law, protection of the rights of the child, foster care, custody and guardianship.

ПРИРОДА ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕТЧИКА О ПРОПУСКЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Савельева А.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В статье исследуется природа возражения ответчика на иск заявлением о применении последствий истечения срока исковой давности: является ли такое возражение признанием предмета и оснований иска ответчиком или имеет иную процессуальную природу?

Ключевые слова: п. 2 ст. 199 ГК РФ, ч. 6 ст. 152 ГК РФ, возражение ответчика на иск, истец, исковая давность, ответчик, признание иска.

В соответствии с п. 2 ст. 199 ГК РФ [1] и разъяснениями Пленума ВС РФ в Постановлении от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ» [3], истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием отказа суда в удовлетворении исковых требований только в случае, если с заявлением о применении исковой давности обратилась сторона спора. Именно ответчик, явно не заинтересованный в вынесении решения в пользу истца, традиционно рассматривается в роли такой стороны – однако может ли такой способ препятствования установлению судом истины по делу, как возражение относительно исковой давности, сыграть не в пользу самого ответчика?

Российский законодатель отрицает такое развитие событий, хотя и определяет в ст. 195 ГК РФ [1] исковую давность как срок для защиты нарушенного права – тогда ответчик, указывая на пропуск данного срока, признает, что право действительно было им нарушено, однако есть специальное основание для отказа в удовлетворении требований истца. Суд, выяснив все обстоятельства дела, откажет истцу, если имело место действительное нарушение срока исковой давности, повлекшее исчезновение самого материального права, или, убедившись в отсутствии нарушения срока, расценит заявление ответчика как признание иска и удовлетворит требования истца. В первом случае, по логике ГК РФ, даже если не связывать срок исковой давности с существованием самого права и расценивать возражение ответчика как признание иска, на первый план выходят именно пропуск истцом соответствующего срока и, как санкция, отказ в удовлетворении исковых требований. Итог – «процессуальный оксюморон»: ответчик, соглашаясь с исковыми требованиями, тем не менее, выигрывает в процессе, а истец оказывается в проигрыше ввиду пропуска срока исковой давности.

Проблема усугубляется процессуальной концепцией исковой давности в ч. 6 ст. 152 ГПК РФ: «...судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу» [2]. Так, законодатель оценив отсутствие процессуальной активности, адресует истцу санкцию отказа в иске, признав заявление ответчика «обратным доказательством»: если по п. 2 ст. 199 ГК РФ возражение ответчика относительно истечения срока исковой давности «доказывало» реальное

нарушение права истца, то по ч. 6 ст. 152 ГПК РФ возражение ответчика, наоборот, «доказывает» правомерность его поведения и надлежащее исполнение обязанностей перед истцом.

Таким образом, хотя и противоречащие друг-другу, п. 2 ст. 199 ГК РФ и ч. 6 ст. 152 ГПК РФ, в оценке положения сторон все же отдают приоритет ответчику, тем более, что проблема квалификации заявления ответчика относительно исковой давности как признания иска состоит еще и в природе самого признания: включает ли оно в себя признание факта? Согласно волевой концепции признания, соответствующее возражение ответчика не несет в себе гносеологической информации для суда, а, например, применяется «на всякий случай», и наоборот, заявление ответчика о давности включает признание факта нарушения права истца, согласно доказательственной концепции. Положения ч. 6 ст. 152 ГПК РФ, востребованные судебной практикой, отражают скорее волевою концепцию (нельзя назвать ее полноценной), что позволяет суду не обращать внимание на природу возражения ответчика как признания факта и отказать истцу в защите субъективного права, защитив нечто большее – стабильность гражданского оборота.

В заключение настоящей работы необходимо отметить, что проблема признания и вытекающая из нее проблема квалификации возражения ответчика относительно исковой давности в единстве с противоречием ч. 6 ст. 152 ГПК РФ и п. 2 ст. 199 ГК РФ остаются актуальными для российского правового порядка и нуждаются в достижении компромисса мнений с целью установления логической и правовой определенности регулирования.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021). – Доступ из справ. -правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). – Доступ из справ. -правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». – Доступ из справ. -правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

The article examines the nature of the defendant's objection to the claim by a statement on the application of the consequences of the expiration of the limitation period: is such an objection recognition of the subject and grounds of the claim by the defendant or has a different procedural nature?

Keywords: objection of the defendant to the claim, plaintiff, limitation of actions, defendant, recognition of the claim.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Грязнов С.А.

Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара

Цифровизация наших институциональных и правовых систем может привести к нарушениям прав человека и глобальным цифровым рискам. Нам необходим новый глобальный общественный договор о правах каждого человека в цифровую эпоху. В данной статье дано определение глобальным цифровым правам человека и обозначены их элементы

Ключевые слова: права человека, цифровая эпоха, декларация о цифровых правах, человек, цифровое право, частная жизнь.

Поскольку пандемия ускоряет темпы развития технологий Четвертой промышленной революции (4IR), мы входим в фазу, чреватую огромными рисками для прав человека во всем мире. Искусственный интеллект (ИИ) и другие новые технологии открывают большие перспективы, но их необходимо сочетать с этическим надзором, чтобы гарантировать, что они не усугубят социальное неравенство и не приведут к нарушениям прав человека. Лучший способ добиться этого – принять Декларацию о глобальных цифровых правах человека, которая обновит международное право с учетом таких событий, как глобализация и технологии 4IR.

На протяжении десятилетий права человека защищались Международным биллем о правах – набором из пяти договоров о правах человека, разработанных Организацией Объединенных Наций для продвижения основных свобод. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) и Пакты о правах человека (1966 г.), сформировали систему универсальных ценностей, сделав человека субъектом закона. Стоит напомнить, что они были приняты после двух мировых войн и являлись запоздалым решением в определении и узаконивании этих универсальных ценностей.

Сегодня новые технологии объединяют физический, цифровой и биологический миры – это порождает вопрос: «Что значит быть человеком в современном мире?». Такие изобретения, как беспилотные автомобили, умные роботы и редактирование генов, заставляют нас определиться с тем, что мы на самом деле имеем в виду, когда говорим о качествах, ранее ассоциировавшихся только с людьми, таких как интеллект или индивидуальность. В связи с этим, необходимо полностью обновить международные обязательства государств в области прав человека, чтобы противостоять этим вызовам [1].

Глобальные цифровые права человека – это возможность для каждого иметь доступ к цифровым благам цивилизации. Эти права должны быть закреплены в системе форм международного и национального права. К их элементам относятся: право осуществлять личные, социальные, экономические, политические и культурные действия на основе новых технологий без препятствий, создаваемых на основе новых технологий; глобальный запрет на производство и использование этих новых технологий для ведения войны и нарушения прав человека (включая автономные

боевые системы, искусственный интеллект, технологии больших данных, биотехнологии и другие цифровые технологии); запрет на использование этих технологий для тотального наблюдения и контроля (включая такие технологии, как Интернет вещей и распознавание лиц); право на защиту личных данных, включая защиту генетической информации и данных о здоровье (в контексте быстрого прогресса в области биотехнологии, биоинженерии и телемедицины); приоритеты людей и их интересы, целостность и качество жизни (в контексте создания, использования, внедрения и развития искусственного интеллекта); равный доступ к возможностям, предлагаемым этими технологиями, включая доступ к образованию, труду, здравоохранению и базовым социальным услугам, основанным на новых технологиях; право участвовать в управлении социальными процессами на глобальном, региональном и национальном уровнях с помощью цифровых технологий; право на доступ к глобальной сети Интернет для каждого [1].

Университеты, исследовательские центры и отдельные ученые должны объединить усилия для разработки и согласования теоретической и правовой модели, лежащей в основе обновленной концепции прав человека. Их вклад имеет решающее значение для консолидации текущих проектов Декларации глобальных цифровых прав человека, разработанных Глобальным цифровым проектом по правам человека, совместным проектом с Global Shapers Moscow (Всемирный экономический форум) и Глобальным юридическим форумом [3].

Пришло время прекратить усиливающееся неправомерное использование технологий, чтобы инструменты Четвертой промышленной революции не превратились в инструменты угнетения и разрушения, а содействовали прогрессу и развитию.

Список источников

1. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39555877> (дата обращения: 14.07.2021).
2. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. Том 14. № 4. С. 23.
3. The future of Globalization 4.0 global law forum networked community, oriented to achieve sustainable development and fair globalization 4.0 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://maxlaw.tilda.ws/globalization4ir> (дата обращения: 14.07.2021).

HUMAN RIGHTS IN THE DIGITAL AGE

The digitalization of our institutional and legal systems can lead to human rights violations and global digital risks. We need a new global social contract on the rights of every person in the digital age. This article defines global digital human rights and identifies their elements

Keywords: human rights, digital age, new Declaration of Human Rights, digital rights, private life.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫХ С ОПЛАТОЙ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Кадушечкина И.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

В статье исследуются вопросы предоставления и использования коммунальных услуг, рассматриваются споры, связанные с их оплатой, и изучается применения норм права, регулирующих данную отрасль.

Ключевые слова: коммунальные услуги, споры, процессуальные особенности, нормы права, управляющая компания, потребители услуг.

Споры, связанные с оплатой коммунальных услуг, относятся к числу наиболее часто встречающихся категорий гражданских дел, что отчасти объясняется тем, что на протяжении последних нескольких лет наблюдается увеличение массива правовых норм, регулирующих вопросы предоставления коммунальных услуг. Согласно статистическим данным за 2019 год количество дел, связанных с жилищными правоотношениями, по сравнению с 2018 годом возросло на 15 %. В первой инстанции количество гражданских дел составило 7,7 млн, из них 41% дел связан с взысканием платы за жилую площадь, коммунальные услуги, тепло и электроэнергию. При этом сумма удовлетворенных требований по рассматриваемой категории дел составляет свыше 146,4 млрд рублей [1].

Точное определение термина «коммунальная услуга» содержится в Правилах предоставления коммунальных услуг гражданам. Согласно данному нормативному акту коммунальная услуга - это осуществление деятельности исполнителя по подаче потребителям любого коммунального ресурса в отдельности или 2 и более из них в любом сочетании с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме, а также земельных участков, расположенных на них жилых домов (домовладений). Кроме этого, к коммунальной услуге относится услуга по обращению с твердыми коммунальным отходами [2]. Коммунальные услуги предоставляются гражданам посредством их взаимодействия с исполнителем (управляющая организация, товарищество собственников жилья и д.р.) и ресурсоснабжающей организацией. Несмотря на то, что в данном вопросе задействована ресурсоснабжающая организация, непосредственную ответственность за качество предоставленных коммунальных услуг несет исполнитель.

Рассмотрение дел по спорам, связанным с оплатой коммунальных услуг, отличается рядом процессуальных особенностей. В виду ограниченного объема статьи рассмотреть все процессуальные особенности рассмотрения дел, возникающих из коммунальных споров, в рамках одной работы не представляется возможным, поэтому в настоящей статье ограничимся анализом лишь некоторых процессуальных особенностей.

Как правило, при возникновении задолженности, управляющая компания направляет в адрес должника уведомление о необходимости погасить задолженность. В случае если со стороны должника отсутствует положительная реакция, то управляющая компания вправе обратиться в суд.

Проведенный анализ судебной практики позволяет выделить следующие видов споров, связанные с предоставлением коммунальных услуг.

- Споры между управляющей компанией и ресурсоснабжающей организацией;

- Споры между управляющей компанией и потребителями услуг;

- Споры между ресурсоснабжающей организацией и потребителями услуг.

Споры, связанные с оплатой коммунальных услуг, подсудны мировым судьям (если цена иска не превышает 50 тыс. рублей) и районным судам.

Если сумма задолженности по оплате за коммунальные услуги не превышает 500 тысяч рублей и платежи не вносились более трех месяцев, то управляющая компания обращается к мировому судье с заявлением о внесении судебного приказа. Судебный приказ в течение 10 дней с момента получения должником его копии может быть по заявлению должника отменен [3]. Однако нередко должник по ряду причин не получает копию судебного приказа (например, копия направляется по адресу, по которому фактически должник не проживает и т.п.). В таком случае должник не имеет возможности отменить судебный приказ, и со счетов должника начинают списываться денежные средства в счет погашения задолженности или судебными приставами-исполнителями на имущество накладывается арест.

В Законе РФ «О защите прав потребителей» законодатель разграничивает ответственность исполнителя по двум критериям: за нарушение исполнения сроков выполнения работ и при обнаружении недостатков выполненной работы. При обнаружении потребителем недостатков в некачественном предоставлении услуги или выполненной работы, потребитель имеет право потребовать безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги); соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги); безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы; возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами. В суде потребитель услуг должен доказать:

- 1) факт выполнения услуг соответствующей организацией или лицом;

- 2) факт нарушения сроков выполнения услуг или ненадлежащего качества выполненной работы;

- 3) факт обращения к исполнителю с предостережением о возможном нарушении сроков выполнения работы, если становится очевидным, что она не будет выполнена в срок;

- 4) факт обращения к исполнителю с просьбой о выполнении последствий нарушения исполнителем сроков выполнения работ (ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей»);

5) факт обращения к исполнителю с просьбой о выполнении последствий ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей» при обнаружении недостатков выполненной работы [4].

Основываясь на п. 41 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 года № 22, ч.1 ст.155 Жилищного кодекса РФ, п. 2 ст.200 Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод, что срок исковой давности по требованиям о взыскании задолженности по оплате коммунальных слуг исчисляется отдельно по каждому ежемесячному платежу [5]. Общий срок исковой давности составляет три года, но в случае отмены судебного приказа, если не истекшая часть срока составляет менее шести месяцев, то она удлинняется до шести месяцев. Между тем, как показал анализ судебной практики, в судах отсутствует единообразный подход по данному вопросу.

Рассмотрим пример. В 2019 году в суд обратилась управляющая компания, которая пыталась взыскать задолженность за коммунальные услуги с собственницы, которая несвоевременно и не в полном объеме вносила плату на протяжении семи лет [6]. По заявлению управляющей компании был вынесен судебный приказ, который в последующем на основании возражения должника был отменен. Управляющая компания обратилась с иском в суд. Две судебные инстанции по-разному рассчитали сумму, которую должна выплатить собственница жилья. Суд первой инстанций взыскал с собственницы более 100 тысяч рублей, обосновывая это тем, что в период до 2018 год, она вносила денежные средства за оплату услуг, но не в полном объеме. Апелляционная инстанция обязала взыскать сумму в размере более 400 тысяч рублей, включая в данную сумму пени, пояснив, что ранее уплаченные 305 тысяч рублей идут в счет долга, образовавшегося до 2014 года.

В данном случае стоит обратиться к позиции Верховного суда РФ, который в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 года № 22 разъяснил, что если платежный документ не содержит данных о расчетном периоде, то уплаченная сумма засчитывается в период, указанный гражданином [7]. Данная позиция основана на гражданском законодательстве, а именно: согласно п.1 и п. 3 ст. 319 Гражданского кодекса РФ, если сумма денежных средств, вносимая должником, является недостаточной для перекрытия всех имеющихся долгов, то оплачивается тот период задолженности, который указывается собственником [8].

Таким образом, из приведенных положений можно сделать вывод о том, что зачисленные средства не могли быть зачтены за периоды, которые истекли. В данном случае важным моментом являются конкретные даты и размер вносимых платежей. Суд должен по каждому ежемесячному платежу произвести расчет срока исковой давности, а также обратить внимание, к какому виду долга, и за какой период, управляющая компания зачла внесенные денежные средства. Именно эти моменты являются ключевыми при рассмотрении споров рассматриваемой категории, но суд их не учел, в связи чем апелляционное определение было отменено Верховным судом РФ, и дело направлено на новое рассмотрение.

В заключение отметим, что для того чтобы избежать противоречий в судебной практике и упростить процесс применения норм права со стороны высшего судебного

органа необходимы более детальные разъяснения по вопросам рассмотрения дел, возникающих из споров, связанных с оплатой коммунальных услуг.

Список источников

1. См.: Электронный ресурс. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/bolshinstvo-grazhdanskikh-i-administrativnykh-del-v-2019-g-svyazany-so-vzyskaniem-razlichnykh-dolgov-s-grazhdan/> (дата обращения 13.05.2021).
2. См.: Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 02.03.2021) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. См.: Электронный ресурс. URL: <https://tbt.ru/dokumenty/vzyskanie-kommunalnyh-dolgov.html> дата обращения (13.05.2021).
4. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. — 7-е изд., доп. и перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 472 с. - ISBN 978-5-00156-077-7. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1221073> (дата обращения: 13.05.2021).
5. См.: Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. См.: Электронный ресурс. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/28298/ (дата обращения 13.05.2019).
7. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

The article examines the issues of the provision and use of public services, discusses disputes related to their payment, and examines the application of legal norms regulating this industry. Keywords: utilities, disputes, procedural features, legal norms, management company, consumers of services.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АВТОРА В ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ

Ненашева П.Н.

ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается правовой статус автора изобретения, полезной модели и промышленного образца. Раскрываются отдельные вопросы патентного права. Сделан вывод о соответствии российского регулирования международным принципам патентного права.

Ключевые слова: патент, соавторство, интеллектуальная собственность, автор, доход, регистрация.

Прежде чем раскрыть вопрос о роли и значении автора в патентном праве, представляется целесообразным кратко определить, что следует понимать под патентным правом. Патентное право – это совокупность норм, регулирующих отношения по выдаче патентов на полезные модели, изобретения и промышленные образцы, а также отношения в сфере защиты патентов как результатов интеллектуальной деятельности. Отдельное внимание следует уделить патенту. Патент – это охраняемый документ, который подтверждает исключительность прав лица на вышеперечисленные объекты. Основная его функция заключается в правовой защите интеллектуальной собственности.

Далее следует рассмотреть, кто является субъектами патентного права. Понятие субъекта намного шире, чем создатель объекта интеллектуальной собственности, поскольку к числу субъектов относится и государство, и государственные органы исполнительной власти, осуществляющие регулирование в сфере интеллектуальной собственности, и патентные поверенные, и наследники (участвующие в роли правопреемников). В рамках данной статьи представляется возможным остановиться на субъектах как создателях изобретений, промышленных объектов, полезных моделей, а также других лиц, которые приобретают по закону или договору определенные полномочия.

Положения, касающиеся автора, закреплены в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) [1]. В ст. 1347 ГК РФ закреплено, что автором признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности. Не признаются авторами те физические лица, которые никак не внесли своего творческого вклада в разработку объекта промышленной собственности, оказавшие только техническую, организационную или материальную помощь либо только способствовали оформлению прав на него, а также его применения.

Отдельные вопросы патентного права стали предметом рассмотрения Пленума Верховного Суда РФ [2], где конкретизируется, на что следует судам обратить внимание при разрешении споров об авторстве (соавторстве), что подлежит охране в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца, в каком порядке устанавливаются права авторства и как рассматриваются споры о признании права патентообладателя.

В ст. 1347 ГК РФ закреплена презумпция авторства: лицо подает заявку на выдачу патента и считается автором до тех пор, пока не доказано иное.

В разработке объекта интеллектуальной собственности могут участвовать несколько физических лиц, тогда все они будут считаться его соавторами. Чтобы правила между ними были соблюдены, они могут составить соглашение. ГК РФ уточнил это правило: даже если в соглашении не прописано, что каждый из соавторов имеет право использовать данное изобретение, полезную модель или промышленный образец, он все равно вправе использовать изобретение по своему усмотрению (п. 2 ст. 1348 ГК РФ). В свою очередь, лица, которые оказывали лишь техническую помощь автору произведения, соавторами такого произведения являться не могут.

Доходы от совместного распоряжения объектами патентного права распределяются между всеми авторами в равных долях. Тем не менее, авторы в соглашении могут предусмотреть иные правила распределения доходов, но это соглашение должно быть оформлено по правилам гражданского законодательства и иметь юридическую силу.

Также стоит отметить, что подавая заявку на регистрацию патента, следует руководствоваться Приказом Роспатента от 27.12.2018 № 236 [3], в котором установлено, в каком порядке осуществляется государственная регистрация изобретения, как выдается дубликат патента на изобретение и как определить размер пошлины, подлежащей уплате.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что правила, регулирующие правовой статус автора, закрепленные в действующем российском законодательстве, соответствуют современным тенденциям патентного права и не вступают в противоречия с международно-правовым регулированием [4]. Аналогичные правила можно встретить во многих правовых порядках мира.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // РГ, № 289, 22.12.2006.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой ГК РФ» // Бюллетень ВС РФ, № 7, июль, 2019.
3. Приказ Роспатента от 27.12.2018 № 236 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата».
4. Макарова И. Регулирование авторского и патентного права в законодательстве Южно-Африканской Республики // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2012. № 11. С. 64-70.

The article discusses the legal status of the author of an invention, utility model and industrial design. Some issues of patent law are revealed. The conclusion is made about the compliance of Russian regulation with international principles of patent law.

Keywords: patent, co-authorship, intellectual property, author, income, registration.

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Шогенов К.В., Пискунов Н.В.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В статье выявлены особенности разрешения актуальных вопросов регулирования интеллектуальной собственности в Интернете применительно к законодательству Российской Федерации, обозначены основные противоречия, усложняющие процесс правовой «стандартизации» правового поля в рассматриваемой отрасли.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Гражданский кодекс РФ, Интернет-пиратство, авторское право.

Необходимо отметить, что создание Интернета стало знаменательным событием в сфере развития человечества, определило вектор решения социально-экономических задач в повестке государств мира. Развитие Интернета и построение общественных отношений в этой отрасли привело к необходимости детального обеспечения регламентации относительно интеллектуальной собственности.

Сегодня активно происходит складывание информационного общества, особую актуальность приобретает понятие «информационное пространство». В Российской Федерации (далее – РФ) многие юристы говорят о качественно новом определении – «интернет-право». Данная понятие представляет собой разрозненный комплекс правовых норм, которые постепенно вносятся в законодательство РФ, при этом оно приобретает целостную форму.

Развитие «интернет-отношений» вызвало огромный поток нарушений авторских прав в цифровом пространстве. Необходимо выделить основных субъектов в рассматриваемой отрасли. Это правообладатели, интернет-провайдеры, авторы, в также конечные пользователи. Важно подчеркнуть, что отношения между субъектами не являются только вертикальными, они и горизонтальны. Под сетью «Интернет» в РФ понимают крупную компьютерную сеть международного характера, которая позволяет реализовывать передачу цифровой информации в существенных объемах с использованием большой скорости посредством ЭВМ и разнообразного программного обеспечения [3].

Активную популярность среди пользователей Интернета получила сеть “peer to peer” или P2P (в переводе с англ. – «равный к равному») [1]. Она основывается на равноправии участников, в ней нет конкретных серверов, каждый узел (или «пир») представляет собой и клиента, и сервер. В рамках конкретного «пира» пользователь может распространять по Интернету, а также загружать в него различные данные.

На сегодняшний день в разных государствах мира, а также на территории РФ существуют сайты, которые действуют в рамках «P2P». При этом практически невозможно вычислить отдельно взятого пользователя в формате представленной

модели. Многие пользователи утверждают, что принятие жестких мер по ограничению подобных сайтов не будет иметь должного воздействия. К сожалению, российское законодательство по защите интеллектуальной собственности в цифровом пространстве крайне слабо развито, что подтверждается малочисленностью прецедентов.

Предполагается осуществить обновление Гражданского кодекса РФ в отношении раздела о регулировании защиты интеллектуальных прав авторов. Планируется введение расширенного понятия «интернет-сайта» в контексте программы ЭВМ. Под Интернет-сайтом разработчики нового проекта ГК РФ предусматривают совокупность материалов, которые систематизированы таким образом, чтобы они могли быть ранее размещены во всемирной паутине [2].

К вариантам решения вопроса регулирования интеллектуальной собственности в сети Интернет в РФ можно выделить следующие: 1) система партнерского маркетинга и рост числа рекламодателей в Интернете позволит снизить остроту проблем с нарушением авторских прав; 2) увеличение ежемесячной абонентской платы за пользование Интернетом, правообладатель сможет получить определенную прибыль за размещение материалов.

Таким образом, в рамках решения проблемы регулирования интеллектуальной собственности в Интернете, РФ уверенно идет по пути постепенного совершенствования своей законодательной базы. Однако препятствие на пути обновления гражданского законодательства в рассматриваемой отрасли состоит в том, что уровень правовой культуры российского социума находится на достаточно низком уровне развития.

Список источников

1. Гуркин Ю.Н. Файлообменные сети P2P: основные принципы, протоколы, безопасность / Ю.Н. Гуркин, Ю.А. Семенов // URL.: http://ccc.ru/magazine/depot/06_11/read.html?0302.htm (дата обращения: 28.07.2021).
2. Поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, вступающие в силу в 2013-2025 гг. (подготовлено экспертами компании "Гарант"). Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/5762325/#ixzz72CiTnwKB> (дата обращения: 27.07.2021).
3. Рассолов И.М. Право и Интернет. М., 2009. С. 29.

In the article were revealed the specifics of topical issues solving of intellectual property regulation in the Internet in relation to the legal system of the Russian Federation. There were determined the main contradictions which complicated the legal "standardization" process of the right area in such space.

Keywords: intellectual property, Civil Code of the RF, Internet-piracy, author's right.

СЕКЦИЯ 5. РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ БИОТЕХНОЛОГИЙ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Ланг П.П.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

В статье рассматриваются некоторые вопросы взаимодействия биотехнологий и правовых ценностей. Автор продемонстрировал аксиологическую связь названных явлений, обосновал необходимость совершенствования правового регулирования современных общественных отношений в названной области.

Ключевые слова: аксиология, правовые ценности, биотехнологии, закон, прогресс.

Прогресс современной биотехнологии обуславливает новые законодательные потребности, направленные на охрану здоровья человека и окружающей среды. При этом спрос на совершенствование правового регулирования в сфере биотехнологий ориентируется на сложившуюся иерархию ценностей в современном обществе.

Центральной проблемой при рассмотрении поднятого вопроса, является соблюдение баланса рисков и выгод от использования биотехнологий, кроме того, социальные, этические и правовые вопросы также требуют разрешения.

Сталкиваясь, например, с возможностью редактирования генома человека современное общество неизбежно встает перед проблемами равенства и гуманизма с совершенно нового ракурса. Само правовое регулирование биотехнологий долгое время оставалось за пределами центральных интересов правовых и политических элит.

Спор о человеческой субъектности был предметом анализа в рамках философии с самого зарождения человечества. Огромный дискурс по этому вопросу является результатом рассмотрения многих аспектов проблемы. Интересы философов разнятся, например, онтология человеческого существования, феномен продолжительности человеческой жизни, индивидуальная идентичность человека и т.д. Некоторые исследователи рассматривают проблему человеческой субъектности как нормативную, устанавливая определенные нормы гуманности; другие стремятся к установлению объективных и независимых критериев субъектности.

На основе философии человеческая субъектность часто понимается как определенная индивидуальность и целостность, а также в определенной степени способность к индивидуальному руководству [2].

В складывающихся реалиях прогрессивного развития технологий важно принятие легальных ограничений научных исследований и определение границ использования существующих биотехнологий наравне с компьютерными технологиями, например, границы использования искусственного интеллекта. Право в любой момент своего развития, прежде всего, должно учитывать актуальные вызовы в областях, связанных с человеческим существованием.

Биотехнологии стремительно развиваются и вопрос не просто возможности изменения изначальных характеристик человека и пределов такого вмешательства, но и вопрос принятия способа происхождения человека становятся все более актуальными.

Современное право столкнулось с явной необходимостью построения однозначного и универсального (всеобщего) юридического определения понятия «человек». Что есть человек, а что есть человекоподобное существо; является ли человек, все в котором предопределено не случайностью естественного процесса, но точностью внешнего вмешательства, например, клонированный, человеком в принимаемом обществом понимании [1].

Биотехнологический прогресс воспринимается большинством исследователей как обещание бороться с болезнями, которые считаются неизлечимыми, и исправлять ошибки и недостатки природы. Другие воспринимают это как опасное вмешательство в естественные законы природы, которое может привести к глобальной катастрофе.

Кажется, что определенные правовые и внеправовые нормы развития биотехнологии должны основываться на определенной концепции человека. Более того, он должен сопровождаться рассмотрением не только философских и социальных вопросов, но также ценностей, обычаев, моральных норм, принятых в мире. Для ценностно верного определения концепции связи человеческой сущности и развития биотехнологий должна быть устранена любая возможная множественность толкований.

В основе решений в сфере биоэтики, несомненно, лежит принцип защиты человеческой жизни [3], центральной ценности в развитых правовых порядках. Право на жизнь рассматривается как естественное врожденное право, аксиологическое обоснование которого глубоко укоренено в мировом порядке.

Правовое регулирование должно основываться прежде всего на человеке и тех ценностях, которые с ним неразрывно связаны и опосредованы его неотъемлемыми правами (жизнь, здоровье, честь, достоинство). Система правового регулирования биотехнологий должна предусматривать не только основы их использования и определять пределы, но и обеспечивать возможность постоянного контроля за устойчивостью установленного порядка.

Современные биотехнологии открывают перед человечеством как возможности, так и проблемы. Новые технологии имеют широкий спектр потенциальных применений. Если на национальном уровне государства создадут надежную систему правового регулирования применения биотехнологий, то научный прогресс в данной области сможет поддержать национальные усилия по обеспечению продовольственной безопасности, улучшению здравоохранения, увеличению экспортного потенциала и экологической устойчивости. С другой стороны, биотехнологические разработки в некоторых случаях вызывают этические опасения и опасения по поводу неблагоприятного воздействия на здоровье человека и окружающую среду. В современной политике критически важным становится развитие подхода гуманизации права, активного правового действия, мотивации и обучения общества к защите своих

прав и участия в разработке нового правового регулирования, позволяющего системно разрешать вопросы биоэтического и биоправового характера [4].

Список источников

1. Зильбер А.П. Связи медицины и юриспруденции (к проблеме медицинского труэнтизма) // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: Матер 1-ой Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 16 мая 2003 г. / Под общ. ред. С.Г. Стеценко. М.: Юрист, 2003.
2. Калюшин П.В. Проблема развития субъектности: современные теоретические представления [Электронный ресурс]. URL: <https://psibook.com/articles/problema-razvitiya-subektnosti-sovremennye-teoreticheskie-predstavleniya.html>.
3. Моисеев, В.И. Ценностные онтологии этики и биомедицины: опыт трансдисциплинарной реконструкции // Философские науки. №12. 2010. С. 75-83.
4. Рыбаков О.Ю. Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: основные проблемы исследования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2004. № 9. С. 136-144.

The article deals with some issues of interaction between biotechnologies and legal values. The author demonstrated the axiological connection of these phenomena, justified the need to improve the legal regulation of modern social relations.

Keywords: axiology, legal values, biotechnologies, law, progress

ЧЕТЫРЕХДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ НЕДЕЛЯ В РОССИИ: «ЗА» И «ПРОТИВ»

Петухова О.А., Калашиникова К.А.

Научный руководитель: Тукова Е.А.

Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

Аннотация: в статье рассматриваются преимущества и недостатки возможного введения четырехдневной рабочей недели в России, возможные тенденции и последствия.

Ключевые слова: рабочая неделя, производительность труда, четырехдневная рабочая неделя, последствия.

С июня 2019 года обсуждается возможное введение четырехдневной рабочей недели в России. За два года серьезных шагов к этому решению предпринято не было. Попытаемся выяснить, насколько такой подход к рабочей неделе рационален в нашей стране, и какие могут быть последствия.

Ощутимым преимуществом для работающих людей станет высвобождение ещё одного дня под выходной. Таким образом, неделя практически пополам разобьется на рабочую и нерабочую части. Конечно, идея введения сокращенной рабочей недели появилась не просто для того, чтобы дать людям больше отдыха, а с целью сократить количество стрессовых ситуаций для повышения производительности, которая не устала бы выработке за пять дней. Сейчас мы можем лишь предполагать, как будет влиять продолжительность рабочей недели на производительность. Вполне возможна ситуация, при которой эффективность сокращенной недели не будет оправдана, люди начнут расслабляться, ведь «неделя стала короче, а значит, и работы я успею сделать меньше» [1].

Особенно важным сокращение рабочей недели станет для людей, занимающихся умственной работой. Думать 5 дней в неделю по 8 часов – значит испытывать стресс, ведь физически это просто невозможно, часть этого времени тратится на кофе и разговоры.

Ещё одним последствием может стать постоянный гибкий график для отдельных категорий работников. Есть вероятность, что подбирать самые продуктивные дни для работы доверят самим сотрудникам. Для некоторых организаций это возможность внедрить сменный график, тем самым обеспечить ежедневное функционирование. Так, два человека, сменяя друг друга, будут работать по 3-4 дня в неделю, и привычная пятидневная работа офиса станет семидневной.

Три дня выходных – это и возможность для подработки. Особенно актуально это будет для тех работников, которые получают минимальную заработную плату. Также некоторым получится успешно встроить в свою жизнь работу онлайн, на которую впоследствии можно будет перейти целиком.

Существует мнение, что формат классического рабочего дня устарел, ведь теперь людям не нужна привязка к времени, важно достичь поставленного результата.

Правительством было оговорено условие: сохранение заработной платы, как на пятидневке, но мы должны понимать, что ни один работодатель не будет платить такую же зарплату за меньшее количество отработанных часов. Тогда будет увеличиваться продолжительность одного рабочего дня – вместо 8 часов станет 10. Тогда о сокращении общего времени работы и стресса говорить не стоит.

Уже сегодня многие процессы за людей может выполнить робот, а значит, у сотрудников высвобождается время, снижается объём обязанностей, и работодатели не готовы переплачивать. Всё это впоследствии может привести к исчезновению профессий, росту безработице и другим негативным факторам, влияющим на жизнь человека.

Список источников

1. Сокращение рабочей недели до 4 дней: плюсы и минусы // Prpr.su [Интернет-журнал]: URL: <https://prpr.su/stati/sokrashenie-rabochei-nedeli-do-4-dnei-plusy-i-minusy/> (дата обращения: 20.07.2021).

Annotation: The article discusses the advantages and disadvantages of the possible introduction of a four-day working week in Russia, possible trends and consequences.

Keywords: working week, labor productivity, four-day working week, consequences.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМПАНИИ АЛЖИРА ПО ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ И ГАЗУ «SONELGAZ»

Хассани Л.

Научный руководитель: Ситников С.Ю.

ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань

Цель работы – планировалась разработка приложения для упрощения взаимодействий клиентов с областью коммунальных услуг. Для приложения было выявлено два типа участников: администратор, работник.

При управлении процесса реализаций коммунальных услуг необходимо описывать обработку жалоб клиентов внутри компании.

Стоит отметить важность систематически и организованно фиксировать любую критику пользователей, извлекать положительные результаты, а затем устранять причину неудовлетворенности клиентов.

Целью быстрого реагирования на жалобы клиентов относительно проблем предоставления коммунальных услуг является укрепление отношений с клиентом, а также улучшение управления качеством.

Типами коммунальных услуг компании «SONELGAZ» являются:

1) Электричество:

- Отключение электричества.
- Смена электросчетчика.
- Оплата счета.
- Отключение электроэнергии.
- Изменение расположения счетчика.

2) Газ:

- Отключение газа.
- Изменение расположения счетчика.
- Отсутствие или утечка газа.

Для моделирования нашей автоматизированной системы мы использовали подход UML, а точнее следующие диаграммы:

- Общая диаграмма прецедентов:

Диаграмма прецедентов описывает функциональные возможности системы с точки зрения пользователя в формате действий и реакций.

Набор функциональных возможностей определяется путем изучения функциональных потребностей всех потенциальных пользователей.

За разработку программного обеспечения для информационных процессов Алжирской национальной электроэнергетической и газовой компании «Sonalgaz» исследует внедрение системы управления распределением технических специалистов, разработанной на основе концептуального исследования, представленного ранее. Таким образом, была задействована облачная система, а также языки и инструменты, используемые для ее реализации.

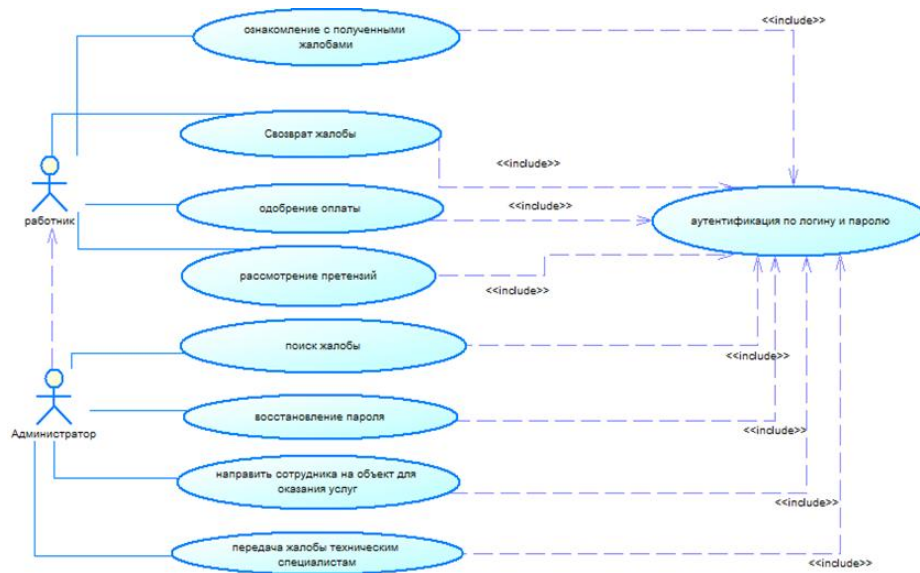

Рис. UML-диаграмма проекта.

Используемые инструменты разработки:

- Платформа WAMP
- Сервер Apache
- MySQL
- PHPMyAdmin
- Microsoft Visual C#

Таким образом, было разработано веб-приложение с использованием инструментов, описанных в данном разделе. Функционал данного приложения позволит упростить реализацию коммунальных услуг, как для клиентов, так и для работников предприятий.

Мы реализовали этот проект, используя подход UML. Программное обеспечение, которое мы использовали для построения UML-диаграмм – PowerAMC, что позволило нам выполнить несколько задач:

- Реализация различных представлений, а также представление UML;
- Реализация различных диаграмм, а также их организация, будь то папки или файлы;
- Генерация кода из диаграммы классов на разных языках;
- Подключение к базе данных;
- Реализация различных отчетов.

Список источников

1. SAP PowerDesigner (PowerAMC) – URL: https://help.sap.com/viewer/product/SAP_POWERDESIGNER/16.7.01/en-US?task=discover_task (дата обращения: 20.11.2020).
2. Зиборов В.В. Visual C# 2012 на примерах. – М., 2013. - 475 с.
3. Джон Шарп. Microsoft Visual C#. Подробное руководство. - М., 2017. -848 с.

СПОСОБЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ПЕРЕНАПРЯЖЕНИЙ НА ДВИГАТЕЛЬНУЮ НАГРУЗКУ ПРИ ДУГОВЫХ ОДНОФАЗНЫХ ЗАМЫКАНИЯХ НА ЗЕМЛЮ В СИСТЕМАХ СОБСТВЕННЫХ НУЖД

Краевой А.А., Сабайкин Н.А., Краевой К.А., Конюшенко Е.В.

НИУ «МЭИ», г. Москва

Аннотация. В работе представлена расчетная модель, разработанная и параметризованная в программном комплексе *matlab*, показаны параметры участка трехфазной сети собственных нужд ЭС. Определены возможности применения существующих способов по снижению влияния перенапряжений на двигательную нагрузку в системах собственных нужд

Ключевые слова: однофазные дуговые замыкания, ограничение перенапряжений, собственные нужды.

Введение. На сегодняшний день однофазные замыкания на землю наиболее распространённый вид повреждений, при котором происходит замыкание одного из трех фазных проводов на землю, на него приходится большая часть электрических дефектов. Для сохранения работоспособности оборудования в системах собственных нужд электрической станции, необходимо снизить уровень перенапряжений. Тем самым, по сей день актуально проверить и оценить эффективность существующих способов ограничения перенапряжений.

Описание расчетной схемы для определения перенапряжений. Модель состоит из источника питания, однофазных понижающих трансформаторов, кабельных линий, трехфазного асинхронного двигателя.

Для получения дуговых перенапряжений используем изолированную нейтраль (см. рисунок 1), так как при заземленной нейтрали достигается только однофазное короткое замыкание, при котором дуговые перенапряжения отсутствуют.

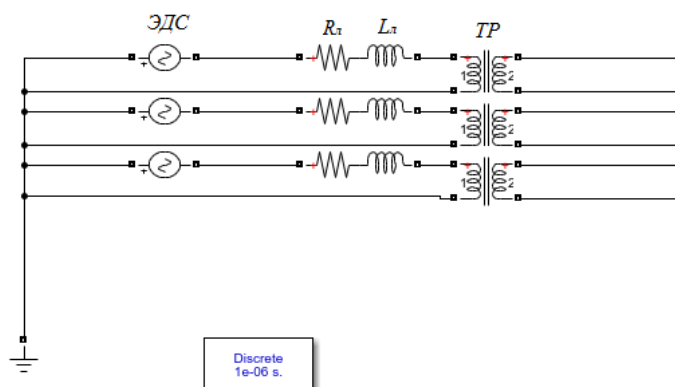

Рис. 1. Сторона высокого напряжения рабочей схемы замещения (ЭДС – Источник питания; $R_{л}$ – активное сопротивление линии; $X_{л}$ – реактивное сопротивление линии; ТР – трансформатор).

Ток однофазного замыкания на землю замыкается через емкости неповрежденных фаз, имеет невысокое значение и определяется суммарной емкостью неповрежденных фаз (см. рисунок 2).

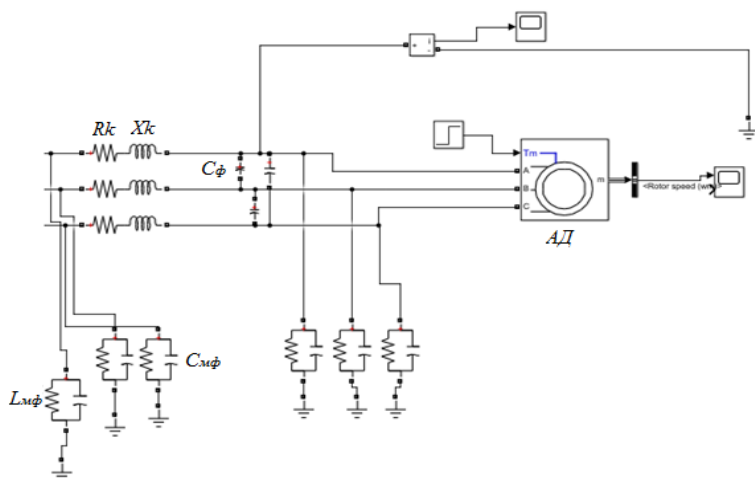

Рис. 2. Сторона низкого напряжения рабочей схемы замещения (R_k – активное сопротивление кабеля; X_k – реактивное сопротивление кабеля; АД – асинхронный двигатель; C_ϕ – емкость фаз; $L_{m\phi}$ – индуктивность между фаз; $C_{m\phi}$ – емкость между фаз).

С помощью расчетной модели получены ток в месте замыкания (см. рисунок 3) и фазные напряжения (см. рисунок 4). При однофазном дуговом замыкании на землю возникает дуговое перенапряжение, в 2,5 раза превышающее амплитудное значение фазного напряжения. Наличие повышенного напряжения приводит к перегреву обмоток электродвигателя и сокращение срока службы оборудования.

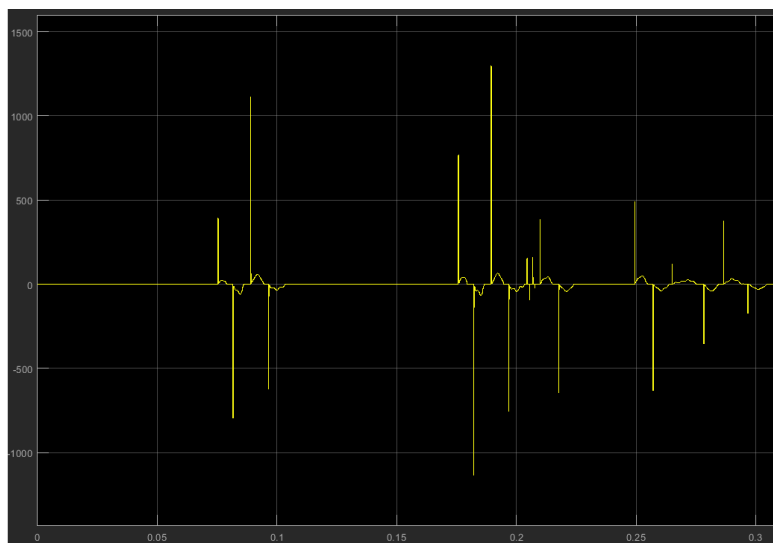

Рис. 3. Ток в месте замыкания.

Ток достигает максимального значения в 1300 А. Согласно графику дуга зажигается и гаснет 19 раз. Гипотеза Петерсена Слепяна, соблюдена.

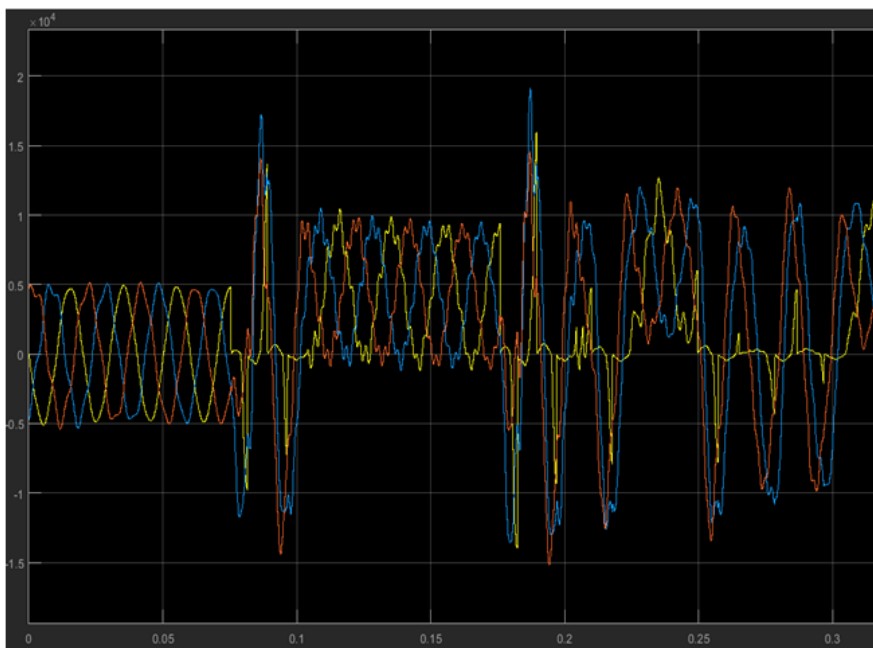

Рис. 4. Фазные напряжения.

Исследование ограничений дуговых перенапряжений при однофазных замыкания на землю при помощи высокоомного заземления нейтрали.

При погасании дуги при перемежающихся дуговых однофазных замыканиях возникает смещение нейтрали, что является причиной повышенного уровня напряжений. Поэтому снизить уровень перенапряжений можно, обеспечив быстрый разряд емкостей сети в контуре нулевой последовательности. При изолированной нейтрали этот контур разомкнут, и фазные емкости разряжаются только через активные проводимости сети на землю. Если установить в нейтраль сети высокоомный резистор, то можно обеспечить разряд емкостей за необходимое время.

Перенапряжения отсутствуют после гашения дуги (см. рисунок 7). В момент зажигания дуги повышается напряжение на неповрежденных фазах, на фазе В – синий участок графика, фазное напряжение увеличивается в два раза, а на фазе А – красный участок графика, превышение в полтора раза. В момент гашения дуги без последующего зажигания, фазное напряжение нормализуется.

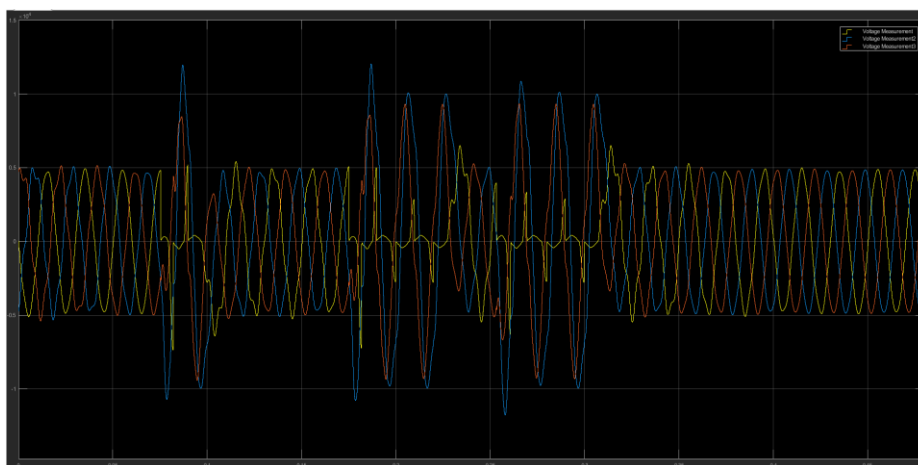

Рис. 7. Фазное напряжение при дуговом однофазном замыкании на землю.

Значение уменьшилось в 2-3 раза (см. рисунок 8), по сравнению с моделью трехфазной сети без защиты от дуговых перенапряжений.

Рис. 8. Ток в месте замыкания при дуговом однофазном замыкании на землю.

Однофазное замыкание на землю происходит в момент времени 0.075 секунды, как и в опыте с ограничителями перенапряжения, дуга зажигается три раза и через 0.1 секунды пять последовательных зажигания и гашений дуги и еще пять через 0.03 секунды по гипотезе Петерсена-Слепяна.

Теоретическая информация подтверждена, перемежающиеся дуговые однофазные замыкания на землю будут создавать такие же перенапряжения, как и одиночные замыкания. Высокоомное заземление нейтрали способствует быстрому разряду емкостей сети в нулевой последовательно, тем самым удалось снизить уровень перенапряжений при однофазных дуговых замыканиях на землю.

Заключение. Проведен анализ существующих способов ограничения перенапряжений при дуговом однофазном замыкании на землю, изучен процесс влияния на двигательную нагрузку однофазных замыканий на землю. По результатам анализа выбраны два способа ограничения перенапряжений – это ограничители перенапряжения и высокоомное заземление. Было принято решение об использовании программы matlab, так как она отвечала всем необходимым критериям: простота использования, наличие доступа к лицензионной версии на территории института.

Сформирована и описана расчетная модель участка электрической сети. Выполнена разработка логической части модели, имитирующей зажигание и гашение дуги по гипотезе Петерсена Слепяна.

Выполнена проверка возможности применения выбранных способов ограничения перенапряжений. Применение ограничителей перенапряжения, в качестве защиты от перенапряжений не целесообразно, нарушается термическая стойкость при разных настройках остающегося напряжения.

Установка в нейтраль высокоомного сопротивления является эффективным способом устранения перенапряжений при дуговом однофазном замыкании на землю.

Произведена оценка влияния на двигательную нагрузку дуговых однофазных замыканий и получены результаты применения способов по ограничению перенапряжений.

Список источников

1. Л.А. Бессонов, Теоретические основы электротехники. Электрические цепи: учебник для бакалавров /12-е изд., исправ. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 701 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
2. T. Crnko and S. Dyrnes, “Arcing fault hazards and safety suggestions for design and maintenance,” IEEE Ind. Appl. Mag., vol. 7, no. 3, pp. 23–32, May/Jun. 2011.
3. Кадомская, К.П. Перенапряжения в электрических сетях различного назначения и защита от них: учебник /К.П. Кадомская, Ю.А. Лавров, А.А. Рейхердт — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. -368 с. -ISBN 5- 45 с.
4. Дьяконов В. П, MATLAB. Полный самоучитель. – М.: ДМК Пресс, 2012. – 768 с.: ил.

АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИИ НИЗКОЧАСТОТНЫХ КОЛЕБАНИЙ РЕЖИМНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДАННЫХ С УСТРОЙСТВ СИНХРОНИЗИРОВАННЫХ ИЗМЕРИТЕЛЕЙ

*Краевой А.А., Сабайкин Н.А., Краевой К.А., Конюшенко Е.В., Шахов А.А.
НИУ «МЭИ», г. Москва*

Аннотация. Работа посвящена разработке алгоритма для идентификации и визуализации низкочастотных колебаний режимных параметров ЭЭС при использовании данных, полученных от устройств синхронизированных векторных измерений. При исследовании данного вопроса в программной среде RSCAD была разработана виртуальная модель электрической сети, содержащей устройства синхронизированных векторных измерений, были сняты значения напряжения и частоты в различных условиях.

Ключевые слова: низкочастотные колебания, релейная защита, автоматика, энергосистема.

Введение. Неотъемлемой составляющей электроэнергетического режима являются низкочастотные колебания (НЧК). Они появляются и развиваются в результате незначительных колебаний нагрузки и возмущений, например, отключений генераторов или линий электропередачи. НЧК в ходе электромеханических переходных процессов в энергосистемах возникают, как правило, в результате существенного небаланса мощности в энергоузле или энергорайоне. К основным факторам, способствующим развитию НЧК, относятся приближение режима к пределу по устойчивости в сечениях и некорректная настройка системных регуляторов.

УСВИ. Устройство синхронизированных векторных измерений [1] — техническое средство, функцией (одной либо одной из нескольких) которого является выполнение с нормированной точностью измерений синхронизированных векторов и других электрических параметров в однозначно определенные с помощью глобальных навигационных спутниковых систем моменты времени и передача результатов измерений в концентраторы синхронизированных векторных данных.

УСВИ должно выполнять измерение следующих параметров:

- синхронизированные векторы фазных напряжений;
- синхронизированные векторы фазных токов;
- частота пофазно и прямой последовательности (f_a , f_b , f_c , f_{U1});
- скорость изменения частоты (df_a/dt , df_b/dt , df_c/dt).

Алгоритм УСВИ состоит из трех основных частей: измерение синхронизированного вектора (с использованием ДПФ), измерение частоты и последующая обработка сигнала (с использованием калибровочных коэффициентов и фильтрации). Последующая обработка сигнала необходима для подавления влияния утечки, возникающей в результате дискретизации, и высших гармоник.

электроэнергетической системе (ЭС) в реальном масштабе времени. Исследования ЭС высокого напряжения переменного (HVAC) и постоянного (HVDC) тока выполняются путем цифрового моделирования процессов с использованием алгоритмов, RTDS позволяет решать следующие задачи:

- полный цикл проверки релейной защиты, единой защиты и схем управления;
- полный цикл проверки систем управления для HVDC, SVC, TCSC и синхронных машин;
- исследование взаимодействия оборудования для энергетики.

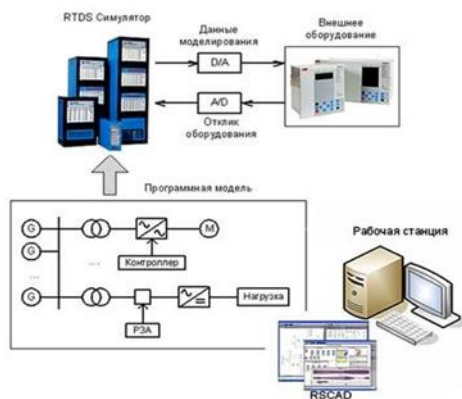

Рис. 2. RTDS и взаимодействие его составных частей и внешнего оборудования.

Через устройства ввода-вывода к RTDS подключается различное внешнее оборудование, такое как измерительные устройства, релейная защита и контроллеры, например, устройства управления регулируемых электроприводов или управляемых компенсаторов реактивной мощности. При этом условия функционирования подключенного оборудования соответствуют реальным условиям. Это позволяет тестировать функционирование устройств без их включения в реальную энергосистему.

Программное обеспечение RTDS включает в себя графический интерфейс пользователя RSCAD. Подготовка моделей электроэнергетических систем, для последующего их запуска на RTDS, осуществляется в этом графическом интерфейсе.

Модели электрических систем формируются из моделей отдельных элементов. Важнейшим преимуществом RTDS является возможность представить в модели электрической системы, в частности, средства релейной защиты, автоматики и управления как в виде запрограммированных внутренних блоков RTDS, так и в виде реальных терминалов (контроллеров), которые соединяются с симулятором через аналоговые и цифровые порты ввода-вывода.

Заключение. В процессе исследования было установлено, что наиболее подходящим вейвлетом для анализа временного ряда является вейвлет Морле, так как он лучше подходит для решения поставленных целей, требующих лучшего спектрального разрешения, в отличии от вещественного вейвлета «мексиканская

шляпа», который подходит для задач, требующих хорошего пространственного разрешения.

На рисунке 3 представлен спектр Морле, который показывает, что находится во входных данных частоты. На рисунке 3 отмечается интенсивность НЧК, по которому можно определить параметры НЧК (частоту и амплитуду). Из данного рисунка можно увидеть, что основным колебанием является колебание с частотой 0,03 Гц. Ярким цветом (желтым) показан максимум колебания, который наблюдается в момент около 130 с. Темным цветом выделен минимум колебания. В итоге получаем оценку частоты, на которой это колебание существует.

Для точной оценки параметров колебаний используется как минимум два периода этих колебаний. На рисунке 3, красная кривая, которая отмечает минимальное необходимое количество данных, необходимых для оценки параметров колебаний.

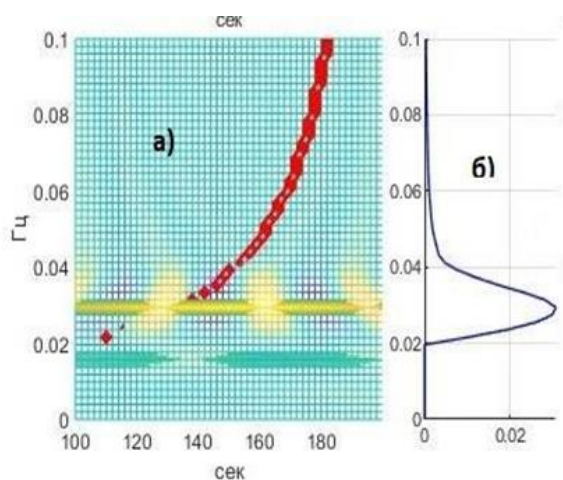

Рис. 3. Отображение НЧК на плоскости с координатами временного и частотного разрешения.

Далее по массиву точек спектрального представления, соответствующих данной частоте НЧК, возможно определить параметры синусоидальных колебаний: амплитуду, частоту, фазу и постоянную времени затухания, представленные на рисунке 4 и 5.

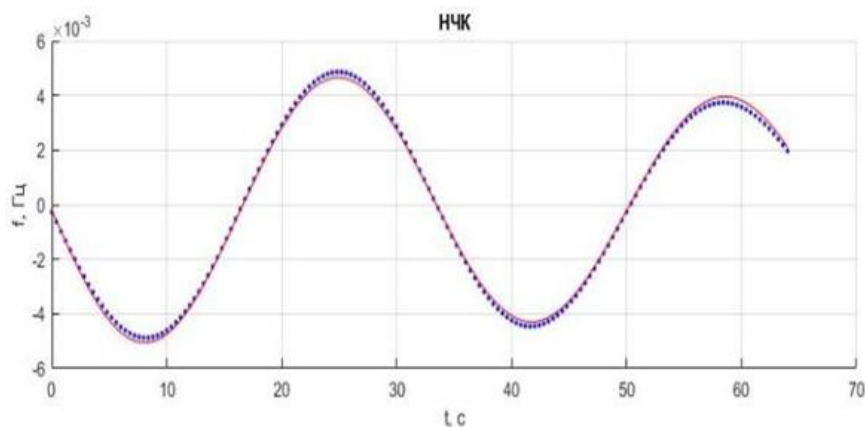

Рис. 4. Визуализация НЧК.

На рисунке 4 представлено синусоидальное колебание, построенное по точкам массива спектрального представления, соответствующей данной частоте НЧК (0,03 Гц).

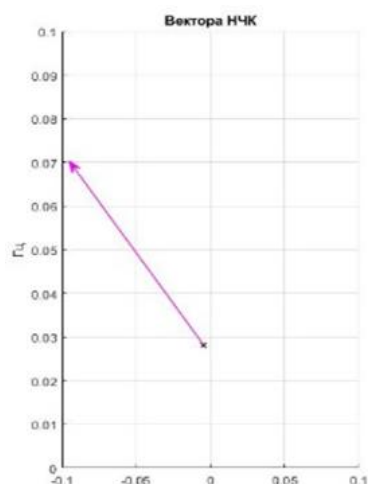

Рис. 5. Аналитическое представление гармонического колебаний.

На рисунке 5 представлено гармоническое колебание в аналитическом виде на координатной плоскости с учетом рассчитанных параметров НЧК, использующий для построения амплитуду, фазу, коэффициент затухания и частоту синусоидального колебания исследуемой НЧК.

Как видно из рисунка 4 и 5, низкочастотное колебание с частотой примерно 0,03 Гц имеет затухающий характер, что обусловлено отрицательным коэффициентом затухания сигнала (ось X на рисунке 5).

Список источников

1. СТО 56947007-29.240.10.248-2017 Нормы технологического проектирования подстанций переменного тока с высшим напряжением 35-750 кВ.
2. Климова Т.Г., Савватин М.В. Определение источников низкочастотных колебаний в энергосистеме по данным системы мониторинга переходных режимов, Вестник МЭИ №6 2015.
3. Коваленко П.Ю. Методы анализа низкочастотных колебаний и синхронизирующего действия генератора на базе векторных измерений, УрФУ, Екатеринбург, 2017.
4. WIDE AREA PROTECTION & CONTROL TECHNOLOGIES, September 2016, CIGRE.

ТЕНЗОМЕТРИЧЕСКИЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛОГОРИФМИЧЕСКОГО ДЕКРЕМЕНТА ЗАТУХАНИЯ ПРИ СВОБОДНЫХ КОЛЕБАНИЯХ ЖЕСТКОЙ ОШИНОВКИ

Краевой А.А., Сабайкин Н.А., Краевой К.А., Конюшенко Е.В.

НИУ «МЭИ», г. Москва

Аннотация. Дипломная работа посвящена экспериментально-аналитическому исследованию работоспособности жёсткой ошиновки распределительных устройств при ветровых резонансах тензометрическим методом.

Ключевые слова: декремент затухания, ветровая стойкость, шинные конструкции.

Введение. Отстройка от ветровых резонансов, а так же ветровая стойкость шинных конструкций и стойкость при неуспешных АПВ непосредственно зависят от логарифмического декремента затухания, при колебаниях шин соответственно в вертикальных и горизонтальных плоскостях.

В связи с этим важную роль в оценке работоспособности при воздействии ветра и электродинамических нагрузок имеет достоверное определение логарифмического декремента затухания, при свободных колебаниях жёсткой ошиновки. В настоящее время наиболее широко используется тензометрический метод измерения свободных колебаний, рассмотренные ниже.

Описание метода. Тензометрический метод основан на свойстве материала изменять свои электрические характеристики при деформации. Тензометрия (от лат. *tensus* – напряженный, натянутый и греч. *metréō* – измеряю) – экспериментальное определение напряженного состояния конструкций, основанное на измерении местных деформаций. При механической деформации материала его электрическое сопротивление изменяется. Этот эффект называется тензорезистивным эффектом. На основе этого эффекта реализованы тензодатчики, реагирующие на механическое напряжение σ :

$$\sigma = \frac{F}{a} = E \frac{dl}{l}, \quad (1)$$

где E – модуль Юнга материала, F – приложенная сила, $dl/l = \epsilon$ – относительная деформация материала.

В качестве чувствительных элементов могут быть использованы тензорезисторы в различных исполнениях. Тензорезистивный эффект применяется для измерения различных физических величин: веса, давления, механического напряжения (см. рисунок 2), на котором показаны формы измерительных решеток тензорезисторов фирмы "Месстехник-НВМ".

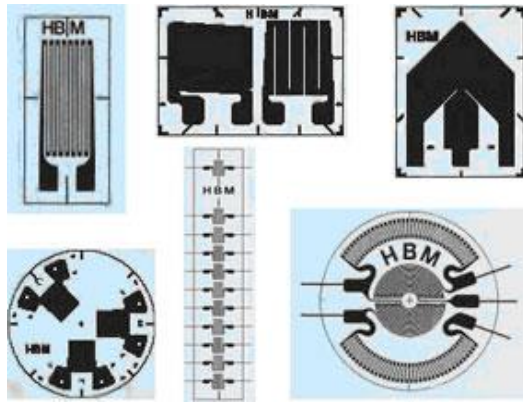

Рис. 1. Внешний вид различных тензодатчиков.

Шинную конструкцию можно представить как балку лежащую на двух неподвижных опорах (см. рисунок 2).

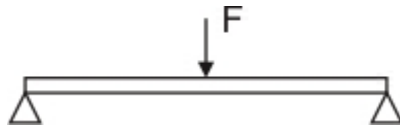

Рис. 2. Схематичное отображение шинной конструкции.

Стрела прогиба равна:

$$\lambda = Fl^3 / (48EI), \quad (2)$$

где F – приложенная сила в середине балки, l – длина балки, I – момент инерции поперечного сечения балки. Если поперечное сечение шины имеет форму прямоугольника с шириной a и высотой b , то

$$I = 1/12ab^3 \quad (3)$$

Для кругового поперечного сечения радиуса r :

$$I = 1/4\pi r^4 \quad (4)$$

Радиус изгиба балки составит:

$$R = \frac{4EI}{Fl} \quad (5)$$

Если на нижнюю сторону балки прямоугольного сечения наклеить тензорезистор, то относительная деформация резистора будет:

$$\epsilon = \frac{3Fl}{2Eab^2} \quad (6)$$

Устройство и принцип работы тензодатчиков.

При измерении сопротивления тензорезистора используют мостовую (рисунок 2.5) или полумостовую схему подключения (рисунки 2.6, а и б). В качестве сопротивлений $R1 - R3$ обычно используются такие же тензорезисторы, как и измерительные, только наклеенные на балку в поперечном направлении,

нечувствительном к деформации. Это связано в первую очередь с высоким температурным коэффициентом сопротивления тензорезистора. В данном примере при изменении температуры на 1° относительное сопротивление изменится на 10^{-4} , что соответствует ошибке в измерении веса 10 кг. При использовании в качестве $R_1 - R_3$ таких же тензорезисторов, находящихся в тех же условиях, что и измерительный тензорезистор, существенно упрощается термокомпенсация мостовой схемы. Для этого необходимо использовать 6-проводную схему измерения. Одна пара проводов служит для питания моста, другая пара проводов служит для измерения подаваемого напряжения, третья пара – для измерения разности потенциалов в мостовой схеме.

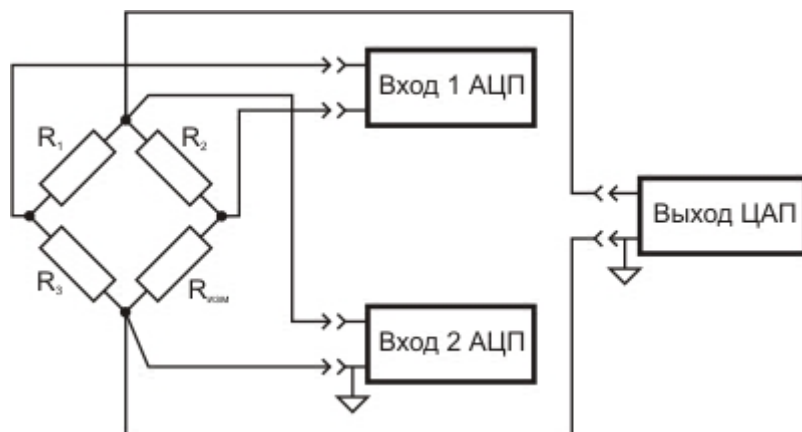
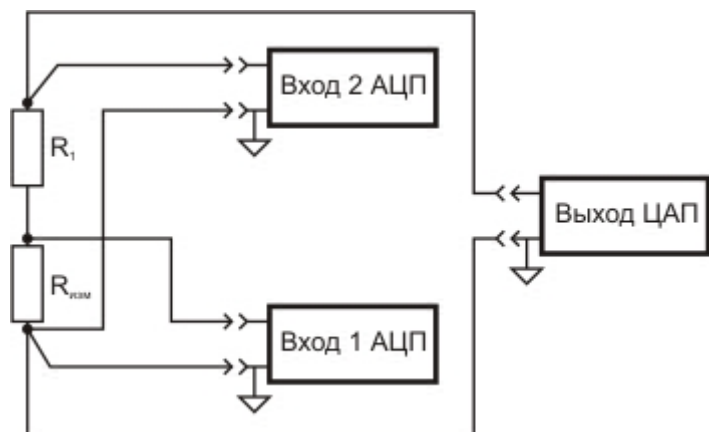
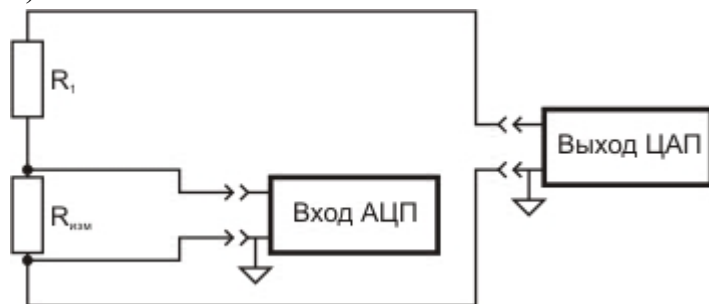

Рис.2.5. Мостовая схема подключения тензодатчика.

а)

б)

Рис. 2.6. Полумостовые схемы подключения тензодатчика.

При измерении по мостовой схеме выходной сигнал равен:

$$V_1/V_2 = \frac{R_{\text{изм}}}{R_2 + R_{\text{изм}}} - \frac{R_3}{R_1 + R_3} \quad (7)$$

Если сопротивления $R_1 = R_2 = R_3 = R$, то можно записать:

$$V_1/V_2 = \frac{1}{2} \frac{R_{\text{изм}} - R}{R + R_{\text{изм}}} \quad (8)$$

Для полумостовой схемы:

$$V_1/V_2 = \frac{R_{\text{изм}}}{R + R_{\text{изм}}} \quad (9)$$

Дополнительным источником помех является нелинейная зависимость падения напряжения от значения измеряемого сопротивления.

Тензодатчики устанавливаются на шину ОРУ. Места установки датчиков показаны на Рис. 2.7. Датчики наклеиваются на элементы жесткой ошиновки и включаются в одно из плеч мостовой схемы (рис. 2.8). Регистрация полученных сигналов осуществляется цифровым осциллографом и в дальнейшем передается в ЭВМ и там обрабатывается.

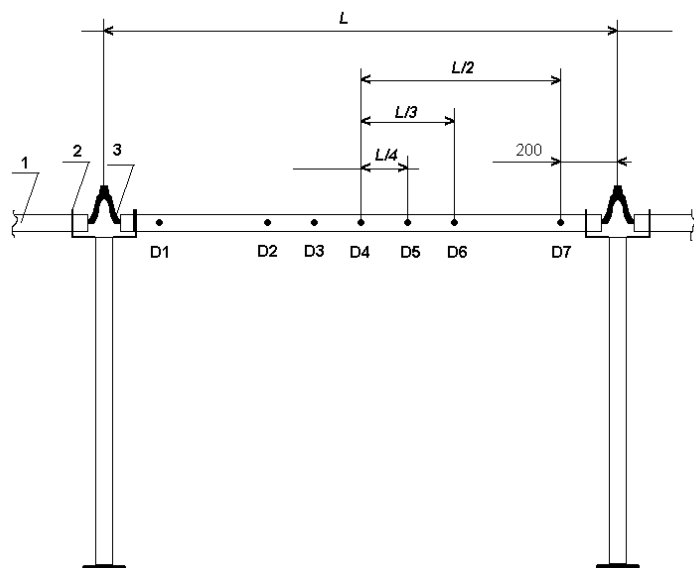

Рис. 2.7. Схема установки тензодатчиков на шины ОРУ 110 кВ. 1 – Труба шины; 2 – шинодержатель; 3 - гибкая связь; L – длина пролета шины; D1-D7 – тензодатчики.

Величина выходного напряжения с тензостанции в зависимости от величины относительной деформации равна:

$$U = c\varepsilon_m = \frac{1}{2\pi} \varepsilon_m k_1 k_2 E_m, \quad (10)$$

где E_m – напряжение питания моста; c – коэффициент цепи; ε_m – относительная деформация; k_1 – коэффициент чувствительности тензодатчика; k_2 – коэффициент усиления тензостанции.

Рис. 2.8. Расположение тензодатчиков на поверхности шин.

Перед каждой серией испытаний и периодически во время испытаний параметр C градуируется с помощью тарировочного устройства, в котором относительная деформация равна

$$\varepsilon_m = \frac{4h}{b^2} y, \quad (11)$$

где h – толщина шины; b – расстояние между опорами; y – прогиб шины.

По осциллограммам сводных колебаний шины можно определить логарифмический декремент затухания

$$\delta = \ln \frac{a_i}{a_{i+1}}, \quad (12)$$

где δ – логарифмический декремент затухания, a_i и a_{i+1} предшествующее и последующие значение амплитуды деформации шины.

Заключение. Достоинство данного метода – метод достаточно давно известен. Нарботана большая приборная и математическая база для обработки результатов.

Недостатки этого метода очевидны – необходимо сложное оборудование; постоянно необходимо проводить градуировку датчиков; на точность измерения большое количество факторов, в том числе наведенные помехи и качество установки датчиков.

Список источников

1. Иродов И. Е. Механика колебательных систем. – 3-е изд., испр./ М.: Лаборатория базовых знаний, 2010.
2. Долин А.П. НИР Исследование электродинамической стойкости и разработка рекомендации для внедрения промышленных конструкций высокого и сверхвысокого напряжения с жесткой ошиновкой заводского изготовления / Отчет по научно-исследовательской работе // М. МЭИ.
3. Методические указания по расчету и испытаниям жесткой ошиновки ОРУ 110 – 500 кВ СТО 56947007-29.060.10.006-2008.
4. Руководящего документа по проектированию жесткой ошиновки ОРУ и ЗРУ 110-500 кВ СТО 56947007-29.060.10.005-2008.

СЕКЦИЯ 6. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Губин А.В.

Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

В статье рассматриваются особенности интегрированного таможенного тарифа ЕС (TARIC), рассматриваются входящие в него меры регулирования и другая информация. Показаны особенности применения TARIC в различных странах ЕС.

Ключевые слова: Европейский союз, таможенный тариф, меры регулирования.

Интегрированный таможенный тариф Европейского Союза носит название TARIC и представляет собой многоязычную базу данных, объединяющую все меры государственного регулирования, касающиеся таможенного тарифа ЕС, коммерческого и сельскохозяйственного законодательства.

Интеграция и присвоение кодов этим мерам облегчает их единообразное применение всеми государствами-членами ЕС и дает всем экономическим операторам (участникам ВЭД) четкое представление о мерах, которые необходимо принять при импорте товаров в ЕС или экспорте товаров из ЕС. Кроме того, TARIC позволяет собирать статистические данные по всем странам ЕС по применению данных мер. Ежедневное обновление данных в TARIC в электронной форме гарантирует получение актуальной и достоверной информации национальными администрациями государств-членов ЕС, которые используют эти данные в основном для работы своих национальных систем таможенного оформления с целью его максимальной автоматизации.

Правовой базой TARIC является Постановление Совета (ЕЭС) № 2658/87 от 23 июля 1987 г. «О тарифной и статистической номенклатуре и об Общем таможенном тарифе (Официальный журнал L 256, 07.09.1987) [1].

Основные категории мер регулирования, которые приведены в TARIC:

1. Тарифные меры

1) "пошлина третьей страны" - таможенные пошлины, применимые ко всему импорту, происходящему из стран/территорий, не входящих в ЕС в соответствии с Объединенной номенклатурой [2];

2) тарифные преференции;

3) приостановление действия автономных тарифов;

4) тарифные квоты;

5) меры таможенные союзы.

2. Сельскохозяйственные меры

1) меры в отношении сельскохозяйственных компонентов

2) дополнительные пошлины на сахар, на сахаросодержащие товары и на товары с содержанием муки

3) установление репрезентативных цен на мясо птицы;

4) стандартные импортные величины и цены за единицу фруктов и овощей

3. Торговые защитные меры

1) антидемпинговые и компенсационные пошлины;

2) защитные меры;

4. Запреты и ограничения на импорт и экспорт

1) запрет на импорт и/или экспорт определенных товаров (например, озоноразрушающих веществ, определенных продуктов, происходящих из или экспортируемых в некоторые страны/территории, такие как Иран, Северная Корея и т.д.)

2) количественные ограничения.

3) контроль за импортом и/или экспортом определенных категорий товаров (например, товаров, подпадающих под действие СИТЕС, предметов роскоши, культурных ценностей, продуктов и оборудования, содержащих фторированные парниковые газы, товаров двойного назначения, ветеринарный или фитосанитарный контроль животных и продуктов питания и т.д.)

5. Отслеживание за перемещением товаров при импорте и экспорте

TARIC также содержит:

товарную номенклатуру и дополнительные коды;

дополнительные единицы измерения;

коды ЕС, которые будут использоваться в Элементе данных 2/3 таможенной декларации как "Подготовленные документы, сертификаты и разрешения, дополнительные ссылки" (в графе 44 Единого административного документа - SAD);

номенклатура кодов стран/территорий, используемых в различных элементах данных таможенной декларации, в соответствии с Регламентом Комиссии (ЕС) № 1106/2012 от 27 ноября 2012 г. [3]

В то же время TARIC не содержит информации, касающейся национальных сборов, таких как ставки НДС и ставки акцизов. Исходные данные TARIC также доступны в свободном доступе в формате Excel.

Таким образом из TARIC можно узнать практически все меры таможенного регулирования в отношении импорта в и экспорта из ЕС.

Список источников

1. Council Regulation (EEC) No 2658/87 of 23 July 1987 on the tariff and statistical nomenclature and on the Common Customs Tariff URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A31987R2658>

2. The Combined Nomenclature // https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/calculation-customs-duties/customs-tariff/combined-nomenclature_en

The article discusses the features of the EU integrated customs tariff (TARIC), discusses the regulatory measures included in it and other information. The features of TARIC application in various EU countries are shown.

Keywords: European Union; customs tariff; regulatory measures.

СЕКЦИЯ 7. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ВОЕННАЯ ЦЕНзуРА В ФЕВРАЛЕ-ОКТАБРЕ 1917 Г.

Дрожжин Р.А.

*ФГБОУ ВО Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского*

Аннотация: первая мировая война, безусловно, является одним из важных событий в истории Российской империи. Именно в данный период возросло значение и роль военной цензуры, которая стала важным средством информации и пропаганды. В данной работе показываются изменения, которые происходили в военной цензуре в период между Февральской и Октябрьской революцией 1917 года.

Ключевые слова: военная цензура, Первая мировая война, Февральская революция, Октябрьская революция.

В феврале 1917 года в стране была ликвидирована монархия и к власти пришло Временное правительство. В империи начался процесс реформирования всех сфер жизни общества, изменениям подверглась и военная цензура. «Некоторое время военная цензура продолжала работать по старым правилам, пока не было принято заявление «О свободе слова, печати, союзов, собраний и стачек» [3, с. 220-221]. 26 апреля 1917 года был утвержден закон о печати, в котором говорилось, что «печать и торговля произведениями печати свободны. Наказания за нарушения правил о печати, а равно за преступления, совершенные путем печати, налагаются не иначе как по суду. Никакие меры, направленные к задержанию, аресту и изъятию из обращения произведений печати, до судебного о том приговора по существу предъявленного обвинения, не допускаются» [1, 27 апреля].

Однако июльский политический кризис вынудил Временное правительство несколько изменить подходы к определению допустимого уровня гласности. В соответствующем постановлении отмечалось, «что виновный в публичном призыве к неисполнению законных распоряжений власти наказывается заключением в крепость... или заключением в тюрьму. Виновные в призыве во время войны офицеров, солдат и прочих воинских чинов к неповиновению действующим при новом демократическом строе армии законам и согласных с ними распоряжений военной власти наказываются как за государственную измену, т.е. расстрелом» [1, 7 июля].

Министр армии и флота А.Ф. Керенский потребовал «прекратить распространение в действующей армии оппозиционных газет, подвергать их конфискации и строго наказывать лиц, которые их распространяют» [1, 7 июля]. Буквально на следующий день после этого распоряжения А.Ф. Керенский возглавил Временное правительство. В числе первых решений было постановление «О военной цензуре», «в котором основное внимание уделялось необходимости соблюдения военной тайны. Министру внутренних дел было дано право прекращать деятельность периодических изданий, которые публикуют материалы, «призывающие к

неповиновению распоряжениям военных властей, к неисполнению воинского долга и содержащие призыв к насилию и к гражданской войне» [1, 15 июля]. Редакторы таких изданий привлекались к суду. Сразу же были закрыты редакции некоторых газет левого толка.

Постановление Временного правительства от 14 июля 1917 года фактически возвращало предварительную цензуру, которая до этого была отменена, оно запрещало публикацию в газетах и журналах «без предварительного просмотра военной цензурой сведений, относящихся к военным действиям российских армий и флота, и о всех мероприятиях военного характера, разглашение которых может нанести ущерб интересам российских или союзных армий или флотов». В документе подчеркивалось, что «виновный в нарушении данного постановления, если в деянии его не заключается признаков преступлений, предусмотренных ст. 108 Уголовного уложения, подвергается: заключению в тюрьму на время от двух месяцев до одного года и четырех месяцев или денежному взысканию не свыше 10000 рублей, причем суд может подвергнуть виновного денежному взысканию независимо от тюремного заключения или ареста» [1, 15 июля].

Необходимо отметить, что Временное правительство не отменило действие Временного положения о военной цензуре, принятого 20 июля 1914 года, напротив, своим постановлением от 26 июля 1917 года «О специальной военной цензуре и печати» оно внесло в него дополнения, которые ужесточали ответственность за нарушение установленных правил. Правда, в то время ни о какой реальной ответственности не могло быть и речи, поскольку органы правосудия были парализованы противоречиями между правительством и органами революционной демократии. Несмотря на запреты, периодические издания самых различных направлений каждый по-своему интерпретировал происходящие события, делал прогнозы, выдавал желаемое за действительное.

В армейской среде практически беспрепятственно распространялось большое количество журналов и газет, в том числе и те, которые ранее запрещались для военной аудитории. Этим занимались специально созданные военные бюро различных политических партий, а также многочисленные культурно-просветительные организации и общественные движения. Примечательно, что финансовые средства для организации этой работы в большинстве случаев получались из военных резервных фондов, которыми руководили высокопоставленные военные чиновники. В своих воспоминаниях А. Деникин писал по этому поводу, что один из его предшественников «по командованию Юго-Западным фронтом, генерал Гутов дал фронтовому комитету на эту цель кредит в 100000 рублей... Генерал Черемисов субсидировал из казенных средств ярко большевистскую газету «Наш путь»...» [2, с. 102]. Деникин указывал на следующий факт – «летом 1917 года во фронтовых газетах появилось большое количество статей, в которых развивалась идея интернационализма с призывом к немедленному заключению мира. Отдельные публикации прямо обвиняли командиров и начальников в неудачах армии и требовали предания виновных суду».

Эти и многие другие свидетельства очевидцев указывают на то, что военная цензура, установленная во время самодержавной власти, оказалась неподготовленной к перемене власти и динамичному развитию внутривластной обстановки. Попытки Временного правительства восстановить существовавший ранее цензурный режим результатов не дали. Первая мировая война со всей очевидностью продемонстрировала роль печатных средств массовой информации в формировании общественного мнения. Несмотря на цензурные запреты и постоянно расширявшийся список тем, запрещенных для публикации, газеты и журналы изыскивали возможности влияния на настроение и дух армии.

Список источников

1. Вестник Временного правительства.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. № 9. 1990.
3. Падение царского режима. Т. 1. - М., 1924. – 462 с.

О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНЫХ УСТАВОВ 1864 ГОДА

Облова М.А.

Научный руководитель – Мохов А.Ю.

РАНХиГС, г. Волгоград

В статье обозначены основные причины, побудившие начать разработку и реализацию Судебной реформы 1864 года, распространить новые принципы судопроизводства и формирования судов, подготовки юридических кадров.

Ключевые слова: история права, Судебная реформа, Судебные уставы, юридическое образование, состязательность процесса.

В контексте исторического анализа процесса модернизации основных правовых институтов Российского государства реформы Александра II занимают особое место. Это относится как к масштабам проведенных преобразований, так и всеохватности наступивших последствий, спор о вреде и пользе которых не прекращается среди исследователей до настоящего времени. В этом отношении наибольшие споры вызывает Судебная реформа 1864 года как основной компонент модернизации, приведшей к фундаментальным изменениям всех социальных и государственных институтов.

Одной из главных причин начала преобразований стал тот факт, что к середине XIX столетия Российская империя стала отчетливо погружаться в глубокий структурный кризис. Дальнейшему развитию государства во всех без исключения сферах мешал продолжавший существовать институт крепостничества. Еще одной причиной являлся тот факт, что к 1850 году Российская империя вышла на устойчивый рост народонаселения, численность которого к этому времени составляла 75 миллионов человек [1, с. 125]. При этом 88% населения являлись сельскими жителями. Самым многочисленным сословием являлось крестьянство, которое в основной массе была занято в сельскохозяйственном производстве. Однако основной земельный фонд продолжал оставаться в ведении помещичьих имений, использовавших устаревшие формы ведения хозяйства. Такое положение привело к тому, что в рассматриваемый временной период доходность сельского хозяйства как экономической отрасли демонстрировало постоянное снижение.

Сохраняющееся закрепощение основной массы населения формировало также и другую более серьезную проблему, которой являлось отсутствие свободного рынка труда. Отсутствие рынка труда в свою очередь оказывало одно из ключевых пагубных влияний на развитие всех без исключения сфер экономики. Еще одним негативным последствием сохранения крепостного права являлось медленное развитие большинства социальных институтов: образования, здравоохранения и т.д. Без отмены крепостничества нельзя было провести и серьезную модернизацию армии [2, с. 87].

Необходимо указать, что все перечисленные причины на первый взгляд имеют достаточно опосредованное отношение к судебной реформе. Однако при детальном

рассмотрении можно установить, что внесение изменений во все перечисленные сферы невозможно без изменения законодательства и прежде всего судебной системы. Поскольку именно законодательные изменения призваны сбалансировать государственное устройство при модернизации. В этом отношении дополнительным фактором, оказывающим влияние на производимые законодательные изменения, оказалась отмена крепостного права. Общество перестраивало систему гражданских институтов [3].

Поэтому судебная реформа воплощала в себе новейшие принципы управления социальной системой в области правоприменения. Более того, проведенная в 1864 г., она в полной мере соответствовала новеллам в области гражданского и уголовного права в зарубежных странах середины XIX в. В период, предшествующий реформационным преобразованиям, судебная ветвь власти была обособлена от системы государственного управления, что оставляло неизменный отпечаток на качестве работы судебных органов. В целом высшие учебные заведения страны не содержали действующих юридических отделений, тогда как потребность в квалифицированных специалистах в области права была устойчивой. После проведения неудачной попытки введения подготовительных юридических курсов при Высшем училище в 1806 г. согласно Университетскому уставу, утверждённому 1835 г. в период правления Николая I, профессиональная подготовка юристов в России была налажена и приведена в систему.

Список источников

1. Климанов А.Ю. Из отечественной истории реформирования судебной системы: судебная реформа 1864 года // Вестник Международного института экономики и права. – 2017. – № 1(26). – С. 123–130.
2. Цикунов Г.А. Предпосылки и проведение судебной реформы 1864 г. // ГлаголЪ правосудия. – 2014. – № 2(8). – С. 86–89.
3. Галкин А.Г. К вопросу об особенностях разработки судебной реформы // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2010. – № 1. – С. 1–9.

The article identifies the main reasons that prompted the development and implementation of the Judicial Reform of 1864, to spread new principles of legal proceedings and the formation of courts, training of legal personnel.

Keywords: history of law, Judicial reform, Judicial charters, legal education, adversarial process.

СЕКЦИЯ 8. ПОЛИТОЛОГИЯ

ДИНАМИКА РУССКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

Правденков А.А.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург

В статье анализируются геополитические реалии, в которых развиваются русско-турецкие отношения. Исследуется то, какие последствия могут иметь ухудшение взаимоотношений двух стран и то, как это повлияет на геополитическую ситуацию. Ключевые слова: Россия, Турция, отношения, геополитика, война.

Бурный 2020 год испытал и значительно ухудшил неоднозначное российско-турецкое партнерство, которое стало в лучшем случае транзакционным, а не стратегическим. Основы экономических связей серьезно ослабли, и в первую очередь экспорт российского природного газа в Турцию. Даже если в ближайшие месяцы в обоих государствах произойдет экономический подъем, в чем нет никакой уверенности, торговые и инвестиционные потоки вряд ли восстановятся. В приостановленных войнах в Сирии и Ливии Россия и Турция не только поддерживают противоположные группировки, но и имеют шансы на прямую военную конфронтацию [1]. Силовое вмешательство Турции в войну в Нагорном Карабахе сыграло решающую роль в обеспечении победы Азербайджана и обесценило российские гарантии безопасности для Армении. Этот исход гораздо более тревожный для Москвы, чем показывает официальный дискурс, и развертывание российских миротворческих сил не может восстановить способность доминировать на Южном Кавказе. Личных связей между двумя амбициозными лидерами достаточно для того, чтобы найти способ разрядки конфликта в этих военных зонах, но их взаимное раздражение и недоверие накапливаются.

Эта скрытая напряженность и разногласия создают стимулы для некоторых европейских политиков и экспертов изучать возможности углубления разрыва между Россией и Турцией [2]. Итальянские эксперты, в частности, склоняются в пользу такой политики, утверждая, что Ливия представляет собой наиболее перспективную зону для эскалации ухудшения отношений Турции и России [4].

В этой ситуации для ЕС серьезной проблемой является прогрессирующая эскалация разногласий с подчеркнуто антилиберальной и националистической Турцией [3]. Эрдогану удалось компенсировать ослабление своей внутренней поддержки в 2020 году, набрав очки во внешней политике, но последствия кампаний в Ливии или на Кавказе недолговечны. В ближайшие месяцы ему придется либо начать дальнейшие и все более дорогостоящие интервенции, либо усилить давление на политическую оппозицию внутри страны. Первое наверняка столкнется с интересами ЕС, в то время как второе вызвало бы не только критику, но и санкции со стороны ЕС и нового руководства США [5].

Еще более серьезной проблемой, связанной с ухудшением отношений Турции и России, является высокая вероятность милитаризованной конфронтации в результате распада этого квази-альянса. Кризис между двумя странами может произойти в любом момент, вполне вероятно, более серьезный, чем конфликт в конце 2015 года. Одним из возможных поводов для этого может стать участие Турции в модернизации украинской армии и военно-морского флота. Закрытие Босфора для российских боевых кораблей, несомненно, спровоцирует угрозы со стороны Москвы, подкрепленные силой, а Турция как государство-член НАТО может запросить защиты. Союзники могут счесть необходимым обеспечить безопасность турецкой территории, включая контроль над проливами, но этого можно было бы избежать, прояви они большую гибкость в начале этого кризиса, чем в ситуации, когда кризис достиг своего апогея.

Режимы в России и Турции не способствуют их сближению в области безопасности, поскольку каждый амбициозный правитель больше заинтересован в реализации своих геополитических амбиций, чем в протягивании руки помощи коллеге. В данной ситуации запад разрабатывает комплекс взаимодействий и сдерживания в отношениях с Россией и Турцией, и будет постоянно совершенствовать эту политику для снижения риска их конфронтации.

Список источников

1. Е. Сокирянская, «Бранный мир. Сирия, Ливия, Карабах: зачем Россия и Турция периодически накаляют отношения, оставаясь при этом взаимовыгодными партнерами? Исследование». Новая газета, (7.11.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru>.
2. M. Kroening, «The United States Should Not Align With Russia Against China». Foreign Policy, (13.05.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com>.
3. M. Leonard, «The Other Putin on Europe's Doorstep». European Council on Foreign Relations, (4.08.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecfr.eu>.
4. N. Tocci, «Peeling Turkey Away From Russia's Embrace: A Transatlantic Interest». IAI Commentary, (14.12.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.iai.it.
5. R. Gramer, K. Livingstone, J. Detsch, «Biden Gives Turkey the Silent Treatment». Foreign Policy, (3.03.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com>.

The article analyzes the geopolitical realities in which Russian-Turkish relations are developing. The article examines the consequences of the deterioration of relations between the two countries and how this will affect the geopolitical situation.

Keywords: Russia, Turkey, relations, geopolitics, war.

ГРУППОВОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ИСЛАМИЗМА И КЕМАЛИЗМА В ТУРЦИИ

Алиев Э.Э.

Таврическая академия Крымского федерального университета им.

В.И. Вернадского

Аннотация. Тема положения исламизма и кемализма в турецкой политической системе общества – одна из наиболее актуальных на сегодняшний день. Существует большое количество литературы как научной, так и публицистической, посвященной данной теме, в частности, монографии, статьи, диссертации и интернет-публикации. Большинство источников и литературы написаны на турецком языке, некоторые на английском. Все они могут быть подразделены на три группы: первая – источники и литература, характеризующие приверженность глав Турецкой Республики идеям и принципам кемализма в своей политике; вторая – работы, посвященные альтернативным принципам и программам руководителей страны; третья – политический ислам в турецкой политике в целом.

Ключевые слова: Ислам, Турция, кемализм, культура, монографии.

В данной статье большую значимость для нашего исследования имеет монография кандидата философских наук Б.Д. Нуриева «Культура в Турции при Исмете Иненю (1938–1950): историческая наука, языкознание и литература» [1]. Эта монография отразила в полной мере состояние культуры постататюрковской Турции. С помощью этого труда мы смогли исследовать элементы культуры Турции: патриотический, модернистский и конечно, кемалистский, который представляет собой уникальную отдельную часть. Также стоит сказать, что значительную роль для нашего исследования сыграла диссертация кандидата исторических наук Казанского федерального университета Р.Р. Кадырова «Социально-экономический и политический курс правительства Аднана Мендереса в Турции (1950–1960)» [2]. В своей работе автор раскрыл характер и сущность социально-экономических и политических реформ правительства А. Мендереса в 1950-е гг., выявил совокупность причин неудач в осуществлении политики либерализации, а также определил то, насколько эти реформы отвечали потребностям турецкого социума в конкретный исторический период. Ещё один исторический труд, который представляет важность для нас, это монография К. Гутштадта «Турция, евреи и холокост» [3]. Здесь автор приводит информацию о расселении евреев, а также греков и прочих христиан на территории Турции и об условиях их проживания. Для нас этот труд актуален тем, что даёт понять, как турецкое правительство относилось к немусульманскому населению государства и чем обосновывало свою политику. В числе работ первой группы источников и литературы стоит также отметить статью Р.Р. Кадырова «Турецкая Республика в 50-е годы XX века: проблемы социальных и экономических реформ» [2] и т. д. Говоря о второй группе источников, необходимо отметить, что они уникальны по причине того, что представляют собой альтернативные мысли, принципы и методы,

а в отдельных случаях, даже цели политических деятелей Турции. В данном случае одним из авторов, представляющих для нас интерес, является Неджметтин Эрбакан с его знаменитым трудом «Справедливый экономический порядок» [4]. В своей работе Эрбакан предлагает новую экономическую модель, основанную на законах шариата и формировании исламской банковской системы. Также автор характеризовал ныне существующую экономическую модель как пагубную и несправедливую. Эрбакан говорит, что вся проблема экономики как турецкой, так и мировой заключается в том, что деньги не закреплены каким-нибудь видом товара, услуг или драгоценным металлом: золотом или серебром. Характеризуя третью группу источников, необходимо начать с того, что они составили основу настоящей научной работы. Они посвящены изучению возрождения роли ислама в политической жизни Турции. Одной из работ, представляющих для нас интерес, является работа профессора Эгейского университета А. Маназа «Ислам и политика в Турции и мире» [4]. В данной монографии автор рассматривает исламские политические процессы в мире и Турции в постманский период. В его работе отражены детали программ таких турецких лидеров как Сулейман Демирель, Неджметтин Эрбакан, Аднан Мендерес и других. Изучая его работу, мы смогли сравнить интенсивность и тенденции развития исламской политической мысли во времена вышеперечисленных премьеров. Таким образом, необходимо отметить, что процесс написания работы потребовал анализа вторичных документов и систематизации полученных данных. Более того, основная часть наиболее значимых для нашей работы трудов и периодических изданий на турецком языке, что потребовало от нас их перевода на русский язык и введения в отечественную науку.

Список источников

1. Нуриев Б.Д. Культура в Турции при Исмете Иненю (1938 – 1950): историческая наука, языкознание и литература / Б.Д. Нуриев // Молодой ученый, 2010. – №5. — С. 227–231.
2. Кадыров Р.Р. Социально-экономический и политический курс правительства А. Мендереса в Турции: 1950–1960 гг.: диссертация кандидата исторических наук(07.00.03) / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2012. – 245 с.
3. Erbakan N. Adil Düzen / N. Erbakan. – Istanbul: MG V Yayinlari. – 2010. – 654 p.
4. Manaz, A. DünyadaveTürkiye'deSiyasal İslamcılık / AbdullahManaz. – Ankara: Ayraç Yayınevi, 2005. – 453 p.

Abstract. The theme of the situation of Islamism and Kemalism in the Turkish political system of society is one of the most relevant today. All of them can be divided into three groups: the first – sources and literature that characterize the commitment of the heads of the Republic of Turkey to the ideas and principles of Kemalism in their policies; the second – works devoted to alternative principles and programs of the country's leaders; the third – political Islam in Turkish politics as a whole.

Keywords: Islam, Turkey, Kemalism, culture, monographs.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

Алиев Э.Э.

*Таврическая академия Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского*

Аннотация. В последние годы отношения между Россией и Китаем отмечены поступательным развитием двустороннего партнерства, которое приобретает поистине всеобъемлющий характер. После распада СССР начался период нового постсоветского развития торгово-экономических отношений между двумя странами. Современный фундамент российско-китайских отношений был заложен 5 марта 1992 года, когда было подписано Соглашение о торгово-экономических отношениях между КНР и Россией, послужившее правовой основой сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: международная политика, дипломатия, экономические отношения, КНР, товарооборот.

Можно сказать, что сегодня в китайско – российских отношениях есть все необходимые предпосылки для взаимовыгодного торгово –экономического сотрудничества и взаимодействия во всех сферах экономической деятельности. Приоритетным для России и Китая выступает сотрудничество на площадках Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС. Сегодня перед ассоциациями стоят различные стратегические задачи, связанные с необходимостью их реформирования и повышения эффективности их деятельности с помощью экономической составляющей в рамках обеих ассоциаций и формирования на их основе расширенной сети партнерских отношений [2]. Улучшается структура товарооборота; одно из главных достижений –рост торговли сельскохозяйственной продукцией. Экономическая взаимодополняемость между странами увеличивается. Китайско – российские торговые отношения имеют значительный потенциал для роста. Одним из стимулов является трансформация торговой политики Китая, направленная на диверсификацию экспорта и импорта для укрепления связей с торговыми партнерами из зарубежных стран. Взаимная торговля выросла на 3,4%, достигнув 110,76 миллиарда долларов. Улучшилась структура российско – китайской торговли, в частности, увеличились поставки сельхозпродукции. Завершена реализация ряда инвестиционных проектов, заключены новые соглашения, в том числе на региональном уровне. Продолжение сотрудничества в области создания финансовых ресурсов, взаимодействия в области платежных систем [1]. Однако достижение чего – то нового в экономическом сотрудничестве требует дополнительной работы над инвестиционной средой и транспортно –логистической инфраструктурой, а также повышения осведомленности и развития контактов между компаниями двух стран. Две страны расширяют расчеты в национальных валютах в двусторонней торговле и использовании, используя заключение внешнеторговых контрактов в рублях и юанях.

Россия и Китай развивают сотрудничество в области платежных систем, банковских карт, мобильных и онлайн – платежей. Также были отмечены улучшения в российско – китайском региональном сотрудничестве, что позволяет заложить основу для развития. Степень изученности проблемы опубликовано много работ китайских и российских авторов по вопросам торгово – экономических отношений между КНР и Российской Федерацией. Однако, на наш взгляд, вопросы китайско–российских торгово–экономических отношений в условиях открытой экономики, особенно в последние годы, не получили полного развития [3]. Это связано с разными подходами КНР и Российской Федерации к решению проблем в открытой экономике.

Для более детального исследования необходимо выполнить несколько задач:

- рассмотреть основные тенденции и этапы российско – китайских торгово – экономических отношений;
- охарактеризовать правовые основы торгово – экономических отношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики;
- рассмотреть динамику и структуру внешней торговли России с Китаем;
- проанализировать Российско-китайское торгово – экономическое взаимодействие в формате международных организаций: АТЭС, АСЕАН, ШОС;

С учетом приведенных задач историография стратегического партнерства между Россией и Китаем приобрело новое региональное и глобальное измерение: страны берут на себя все большую ответственность за поддержание международного мира, реформирование многосторонних институтов и создание нового мирового порядка, что нуждается в новом детальном исследовании данного вопроса.

Список источников

1. Гулин К.А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта / К.А. Гулин // К.А. Гулин. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 57–70.
2. Михайленко А. Потенциал российско-китайского экономического сотрудничества / А. Михайленко // А. Михайленко. Научно-аналитический журнал Обозреватель – № 11 (310). – С. 74–87.
3. Перфильева А.А. Проблемы и перспективы российско-китайского экономического сотрудничества / А.А. Перфильева // А.А. Перфильева. Карельский научный журнал. – 2018. – Том 7. – № 2. – С. 114.

Abstract. In recent years, relations between Russia and China have been marked by the progressive development of bilateral partnership, which is becoming truly comprehensive. After the collapse of the USSR, a period of new post-Soviet development of trade and economic relations between the two countries began. The modern foundation of Russian-Chinese relations was laid on March 5, 1992, when the Agreement on Trade and Economic Relations between the PRC and Russia was signed, which served as the legal basis for cooperation between the two countries.

Keywords: international politics, diplomacy, economic relations, China, trade turnover.

МАКИАВЕЛЛИЗМ КАК ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Хатун К.А.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

В статье анализируется концепция «макиавеллизма». Описывая поведение человека в политике, Н. Макиавелли искал истинную причину каждого человеческого действия. Макиавелли утверждал, что наиболее распространенной причиной человеческого поведения, которое в конечном итоге образует межличностные отношения является интерес.

Ключевые слова: макиавеллизм, философия, политика, мораль, политический интерес, политико-философская категория, теологические представления.

Современная гуманитаристика исходит из того, что «нормативная сфера культуры фиксирует определенные границы поведения, деятельности... Именно то, что признано в социуме как запрет, идентифицирует принадлежность к той или иной социокультурной группе через их представление о нежелательном и не должном» [1, с.14]. Иное видение мы находим у знаменитого государственного деятеля, историка и философа эпохи Возрождения Н. Макиавелли. Развивая политическую теорию, Макиавелли, несомненно, придерживался прагматичной и утилитарной позиции, следуя принципу «цель всегда оправдывает средства» и четко различая политику и мораль.

Он был решителен и выступал за смелость и активные действия, уверенность и гибкость в осуществлении политических действий и выступал за сочетание «львиных и лисьих черт» в политике, отметив, что «вы должны быть лисой, чтобы увидеть ловушку и львом, чтобы победить волков» [2].

К сожалению, такого рода утверждения в одностороннем порядке интерпретировались как проявления крайнего аморализма, лицемерия, предательства, жестокости и даже преступности по отношению к политике, и поэтому такое понятие, как «макиавеллизм», часто упоминается исключительно негативно.

Этот факт серьезно искажает политико-философскую позицию Макиавелли, который, хотя и был сторонником решительного и смелого достижения политических целей, подчинения морали высоким политическим целям, однако не стоял на позиции безусловного признания того, что любая цель всегда и везде оправдывает любые средства ее достижения.

Под «макиавеллизмом» понимают определенную доктрину, которая подразумевает, что высший закон политики - это успех. Таким образом, политика не может признать какой-либо моральный закон обязательным. То, что плохо в поведении людей, может стать высшим долгом для государственного деятеля, если этого требует государство.

Мнение Макиавелли существенно отличалась от убеждений других авторов: он отвергал идеал и мораль и предпочитал реальное и практическое. Он пришел к выводу, что политика не имеет ничего общего с моралью, этикой или религией и что она не в

состоянии соблюдать все правила иудейско-христианской морали. Он отвергал связь нравственности и духа человека (утрата нравственных устоев и норм, усвоенных в процессе первичной социализации ценностей, значений, смыслов собственного существования) [3, с. 112].

Макиавеллистические тенденции многих политиков находят интеллектуальную поддержку у людей, которые ждут от правительства экономических преференций. Оказавшись у власти и на рычагах политического контроля, политики служат прежде всего своим эгоистичным целям. Они думают о следующих выборах, а не о следующем поколении. Они ждут успеха своей партии, а не своих сограждан. Они исповедуют свои собственные интересы в политике. Нравственная деградация становится их отличительным признаком [4].

В том же духе Макиавелли описал происхождение государства в его современном виде. Он подчеркнул, что формированию государств способствовала, с одной стороны, историческая необходимость, а с другой - воля и желание самих народов. В то же время Макиавелли сформулировал новый для государства термин: вместо ранее принятого понимания государства как сообщества людей, Макиавелли предложил интерпретировать государство как определенную совокупность общин политически организованных людей, взаимосвязанную систему управления (институты такой системы выступали в качестве обязательных регуляторов общественных отношений).

Следует отметить, что это понимание государства впоследствии получило наибольшее распространение в науке и стало общепринятым.

Список источников

1. Хоружая С. В. Смысловая сфера культуры: модусы кризисного развития: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук: 24.00.01/ ЮФУ. – Ростов н/Д, 2008. – 34 с.
2. Никколо Макиавелли. «Государь». – М., «Фолио», 1998.
3. Хоружая С.В. Деградация и кризис: социокультурный подход // Общество: политика, экономика, право. - 2008. - № 1. - С. 111-114.
4. Хоружая С.В., Салчинкина А.Р. Архаизация и деградация в социокультурном пространстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 5. - С.194-196.

The article analyzes the concept of "Machiavellianism". Describing human behavior in politics, N. Machiavelli looked for the true cause of every human action and, in the end, discovered it. Machiavelli argued that the most common cause of human behavior that ultimately forms interpersonal relationships is interest.

Keywords: machiavellianism, philosophy, politics, morality, political and philosophical category, theological ideas.

СЕКЦИЯ 9. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

ФЕНОМЕН ГОЛОСА В КУЛЬТУРЕ: ОТ ВИДЕОЦЕНТРИЗМА К ЛОГОЦЕНТРИЗМУ

Вигель Н.Л., Шаповал Г.Н.

Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье авторы исследуют феномен голоса в культуре, подчеркивая в своем исследовании, что голос - это не только вокальный акт, голос способен решать широкие социальные, политические или культурные вопросы. Авторы подчеркивают, что изначально изучение звука было задумано как область, ставящая материальность на первое место. Исходя из этого, авторы подходят к вопросам голоса через изучение звука, то есть обращаются к способам, в которых символическое, материальное и культурное взаимопереплетаются и сосуществуют вместе.

Ключевые слова: звук, голос, метафора, видеоцентризм, логоцентризм, фоноцентризм, девокализация.

Традиционно в философских и социокультурных теоретических исследованиях западной культуры голос рассматривался преимущественно как символическое явление, обладающее метафизическими качествами. Голос был востребован в качестве центральной метафоры в критике доминирующих факторов представления в культуре - например, в использовании тропов речи и голоса в оппозиции с молчанием, развернутых для представления гендерных и/или расовых отношений политики власти [3]. В таком философско-культурологическом аспекте голос остается бестелесным. Феномен бестелесности голоса возникает из особенности западного мышления, которое является «видеоцентрическим», «лишает голос собственного смысла». Исследования Кавареро [6] являются частью научно-теоретического осмысления визуального в западной культуре, где основной философский дискурс систематически представляет способы познания и бытия через метафоры видения [2], которые варьируются от повседневных терминов, таких как «озарение», до философского понятия просветления.

Даже мощная критика логоцентризма метафизической традиции мышления в грамматике Жака Деррида не может избежать «девокализации» голоса. Критический неологизм, по мнению Дерриды, - это фоноцентризм, когда привилегирование речи над письмом в метафизической традиции приближается к голосу. Деррида утверждает, что голос стал носителем самости или идентичности, которая выражается в концепции письма как производной речи; в то время как речь стирает процесс означивания через предположение об отношении Голоса к себе, притворяясь «абсолютной близостью», которую он называет «авто-привязанностью». Деррида превращает стирание означающего в голосе в переживание иллюзии, ставшее условием самой идеи истины. Любопытно, что его разоблачение иллюзии самосущности западного субъекта

признает (по крайней мере неявно) материальность голоса как условия речи, чтобы снова стереть ее.

Кавареро утверждает, что речь в критике фоноцентризма Дерриды фигурирует исключительно как мысль. Она утверждает, что голос, связанный со временем, представлен как акустический означающий, который более или менее свернут с означаемым, следовательно, создавая иллюзию присутствия, в то время как письмо кажется Дерриде «подрывным», потому что его пространственная организация «подрывает» абсолютную идентификацию означающего и означаемого. Эта привилегия письма связывает обращение Дерриды к истории логоцентризма-как-видеоцентризма. В том же духе Фред Мотен обнаруживает в сочинении Дерриды «окклюзию (звука), которая иногда происходит во имя деконструкции фоноцентризма и всегда в рамках традиции логоцентризма, в основе которой лежит парадоксально фоноцентрическая глухота». Более того, подход Дерриды сводит возможности технологий воспроизведения звука, таких как фонограф, и их нарушение присутствия субъекта в речи к сфере простого означивания.

Обращение Дерриды к голосу является лишь одним из примеров ряда влиятельных гуманитарных дискурсов, которые используют голос как метафору или теоретизируют вокальные акты для решения более широких социальных, политических или культурных вопросов, но игнорируют звуковой аспект голоса [4; 5]. Другие примеры девокализации можно найти в понятии интерпелляции Альтюссера; в развертывании исповеди или парресии Фуко; и в феминистских аргументах о гендерно-властных отношениях, которые отождествляют голос с агентией и властью, а молчание с бессилием, таких как Спивак или Шоултер. Названные работы указывают на актуальность вопроса о голосе как средстве для гуманитарных наук, но они (работы) также быстро вытесняют материальный аспект голоса, тем самым сохраняя лингвистическую парадигму как парадигму мышления речи.

Таким образом, слушание и размышление о голосе прежде всего, как о материальной практике не освобождает нас от бремени символического [1]. На самом деле, диссонанс между материальным и метафорическим измерениями вокала должно служить условием возможности продуктивного разговора о голосе. Вес символического в вокале и его тесная связь с самостью как интериорностью потенциально отмечают принципиальные различия между дискурсом о голосе и недавно появившейся областью исследований звука, которая возникла из явного интереса к звуку, то есть материальности звука и его технологий. Это не значит, что звук как таковой лишен символического измерения. Напротив, исследование истории понятий резонанса, проведенное Вейтом Эрльманом, является единственным исследованием, демонстрирующим метафорическое богатство феномена резонанса в западной культуре, и способы, с помощью которых мышление понималось как существующее в отсутствие резонанса. Однако изучение звука было задумано как область, ставящая материальность на первое место.

Исходя из этого, мы подходим к вопросам голоса через изучение звука: то есть мы обращаемся к способам, в которых символическое, материальное и культурное переплетаются и сосуществуют вместе.

Список источников

1. Агеева Н.А. Решение ситуационных задач как эффективный метод формирования у студентов-медиков навыков этико-правового измерения медицинской деятельности / Н.А. Агеева, Г. Н. Шаповал // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. – 2017. – Т. 5. – № 4(19). – С. 598-637. – DOI 10.23888/humJ20174598-637.
2. Алоян Н.Л. Категория трагедии / Н.Л. Алоян // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2008. – № 2(39). – С. 80-82.
3. Алоян Н.Л. Человек в современном культурном пространстве: новые смыслы / Н.Л. Алоян, В.Е. Черникова; Н. Л. Алоян, В. Е. Черникова. – Ростов-на-Дону: Антей, 2009. – 290 с. – ISBN 9785913651099.
4. Вигель Н.Л. К вопросу об адаптации индийских студентов в рамках реализации программы по повышению качества образовательных услуг Ростгму / Н.Л. Вигель Г. Н. Шаповал // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2020. – № 1. – С. 187-195. – DOI 10.18522/2070-1403-2020-78-1-187-195.
5. Жолобова И.К. Актуальные проблемы социальной и профессиональной ответственности ученого / И.К. Жолобова, Г.Н. Шаповал // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2016. – № 1(86). – С. 17-21.
6. Шаповал Г.Н. Образы зла в художественной культуре: специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры": диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Шаповал Галина Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2002. – 166 с.

Abstract. In the article the authors study the phenomenon of voice in culture underlining in their research that voice is not just a vocal act but voice is able to solve different social, political and cultural matters. The authors emphasize that originally the study of a sound was supposed to be a field which regarded material to be primary. Correspondingly the authors consider the matters of voice through studying of a sound, so they address the ways where symbolic, material and cultural are interconnected and co-exist.

Keywords: voice, sound, metaphor, videocentrism, logocentrism, phonocentrism, devocalizing.

ЭКОЛОГИЯ ГОЛОСА В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Вигель Н.Л., Шаповал Г.Н.

Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье авторы исследуют феномен голоса как культурного явления, неотъемлемой составляющей жизни человека, интерес к которому возник лишь недавно. Между тем, звук оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Авторы подчеркивают, что между языковым высказыванием и фонетическим актом звучания, между логосом и чувством, между тем, что воспринимается рассудком, и тем, что воспринимается физиогномически и может поколебать смысл высказывания, скрыты противоречия, связанные с голосом, что делает, тем самым, исследование голоса актуальным.

Ключевые слова: голос, звук, символ, вокальность, смысловой феномен.

Голос играет жизненно важную роль в изучении взаимодействия человека как представителя природы и общества со всеми компонентами окружающей среды, поскольку он имеет как природную, так и культурную ценность. Между телом и голосом существует непосредственная связь, так как голос одновременно исходит из тела и вплетается во внешнюю среду, существуя в сложном взаимодействии с многочисленными физическими формами и социокультурными феноменами [4]. Однако, интерес к изучению роли голоса как такового в культурном пространстве возник сравнительно недавно. Несмотря на то, что целый ряд ученых различных сфер научного знания, таких, как антропология, киноведение, лингвистика, литература, музыковедение, перформанс-исследования и философия, прокомментировали конституцию голоса как совокупность особенностей, сложившихся из наследственных и приобретенных свойств, (включая Дункана, Эйдсхайма, Очоа Готье, Креймана и Сидтиса, Сундберга, Лабелля, Батлера, Фельдмана, Дэвиса и Коннора) и роль вокала в культуре и обществе (включая Хион, Кавареро, Коннора, Харкнесса, Хиршкинда, Онга и Вайдмана), и, несмотря на то, что некоторые из этих трудов оказали влияние на гуманитарные и социальные науки (в том числе, труды Деррида, Хиона), исследования голоса до сих пор представляют собой спорную и дискурсивную тему.

В отечественной мысли исследованиями голоса занимается О. Булгакова [2], которая пишет о том, что голос — наш медиум для передачи языковых сообщений — входит в круг смысловых феноменов. Но одновременно это и феномен звучания, чье воздействие идет помимо смысла, за пределами языка. Интонация, вибрация, тембр, крик, (при)дыхание делают смысл и звучание неразделимыми, и часто звучание — интонация — (под)меняет смысл сказанного. В этом положении между языковым высказыванием и фонетическим актом звучания, между логосом и чувством, между тем, что воспринимается рассудком, и тем, что воспринимается физиогномически и может поколебать смысл высказывания, скрыты противоречия, связанные с голосом, феноменом парадоксальным [5].

В то время, как дебаты о материальности звука и его влиянии на культурную, социальную и политическую сферы (в том числе Аттали, Гудмена и Стерна) объединились в развивающуюся область исследований звука, дискурс о голосе остается открытым и все более актуализирующимся. В исследованиях звука феномен вокальности и условия озвучивания остались незатронутыми. Если человеческое слушание действительно «вокоцентрично» — как настойчиво утверждает один из выдающихся авторов по голосу, киновед Мишель Чион, — почему множество теоретических научных работ о голосе не находят своего практического воплощения?

Как бы парадоксально это ни звучало, довольно неуловимое место голоса в академическом дискурсе может быть следствием его центральной роли и сложной функции, сформированной пересечением материального и метафорического, представленного в западной культуре и обществе [1]. Таким образом, те области знания, которые исследуют голос, обычно делятся на два направления исследования: голос как символ и объективно-материалистическое направление в исследовании голоса. С одной стороны, то, что можно считать объективно-материалистическим исследованием голоса, включает в себя медицину (для диагностических и терапевтических целей)? [3]; физиологию (для понимания ее функции в организме); и инженерии (например, чтобы объяснить такие аспекты голоса, как ткани, вибрации и воздушные потоки). С другой стороны, особая конфигурация голоса как носителя «я» в западной культуре превратила его в объект философского и социокультурного теоретического исследования, которое часто сводило на нет его материальность, создавая эффект веса символического [6].

Таким образом, голос, выполняя сложные функции вследствие стыковки материального и образного, как культурный феномен представляет собой сложное и многогранное явление.

Список источников

1. Агеева Н.А. Решение ситуационных задач как эффективный метод формирования у студентов-медиков навыков этико-правового измерения медицинской деятельности / Н.А. Агеева, Г.Н. Шаповал // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие.* – 2017. – Т. 5. – № 4(19). – С. 598-637. – DOI 10.23888/humJ20174598-637.
2. Алоян Н.Л. Человек в современном культурном пространстве: новые смыслы / Н. Л. Алоян В.Е. Черникова; Н. Л. Алоян, В. Е. Черникова. – Ростов-на-Дону: Антей, 2009. – 290 с. – ISBN 9785913651099.
3. Вигель Н.Л. Биоэтика / Н.Л. Вигель, Г.Н. Шаповал; Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, Ростовский государственный медицинский университет. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. – 55 с. – ISBN 9785907091795.
4. Вигель Н.Л. К вопросу об адаптации индийских студентов в рамках реализации программы по повышению качества образовательных услуг Ростгму / Н.Л. Вигель, Г.Н. Шаповал // *Гуманитарные и социальные науки.* – 2020. – № 1. – С. 187-195. – DOI 10.18522/2070-1403-2020-78-1-187-195.

5. Вигель Н.Л. Культура постмодерна: трансформация идеалов / Н.Л. Вигель, И.К. Жолобова // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам XVIII международной научно-практической конференции, Москва, 30 июня 2017 года. – Москва: Индивидуальный предприниматель Туголуков Александр Валерьевич, 2017. – С. 106-107.

6. Жолобова И.К. Актуальные проблемы социальной и профессиональной ответственности ученого / И.К. Жолобова, Г.Н. Шаповал // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 1(86). – С. 17-21.

In the article the authors study voice as a cultural phenomenon, an inseparable part of human life, though the interest to this phenomenon has appeared quite recently. In fact, voice affects all spheres of life. The authors underline the fact that between a language expression and a phonetic act of sounding, between logos and feeling, between what can be perceived with the help of mind and can be taken physiognomically and can distort the sense of an expression, there are hidden contradictions connected with voice, that in its turn make the researches of voice to be topical.

Keywords: voice, sound, symbol, vocals, semantic phenomenon.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВАХ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКОГО ВУЗОВ

Чертовикова А.С.

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда

В статье представлен сравнительный анализ показателей социально-психологического климата в учебных коллективах, обучающихся ведомственного и гражданского вузов.

Ключевые слова: социально-психологический климат, учебные коллективы курсантов, студенты.

Огромное влияние на формирование личности, её состояние и здоровье в целом, оказывают малые группы, в которые на протяжении всей жизни входит человек. Одной из таких групп является учебная группа и именно здесь формируются высокие нравственные качества, мировоззрение, правильное отношение к выбранной специальности. Очень важно, чтобы в группе установился благоприятный социально-психологический климат, потому что именно от него может зависеть эффективность развития важных профессиональных качеств обучающихся.

Социально-психологический климат определяется межличностными отношениями, которые проявляются в виде совокупности психологических условий, способствуют или препятствуют продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию человека [2].

Межличностные отношения обуславливаются содержанием и организацией совместной деятельности, на которой основывается общение людей, их взаимодействие. Ведущая деятельность в учебных коллективах - это интеллектуальный труд. Коллектив на протяжении всего периода обучения выполняет совместную познавательную деятельность, соответственно на межличностные отношения и составляющие социально-психологического климата будет влиять выполнение данной деятельности всеми членами коллектива [1].

Целью исследования явилось изучение социально-психологического климата в коллективах, обучающихся ведомственного и гражданского вузов. Для реализации поставленной цели мы сравнили такие показатели социально-психологического климата, как сплоченность, ответственность, контактность, открытость, информированность в учебных коллективах курсантов и студентов. Исследование проводилось с применением методики «СПСК» - социально-психологическая самооценка коллектива (Р.С. Немов).

Совместно с курсантом психологического факультета М. Рысевым было проведено эмпирическое исследование на базе двух институтов г. Вологды: Вологодского института права и экономики ФСИН России и филиала Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. В исследовании приняли участие 50 обучающихся 2 курса юридического факультета, 25 из них являлись курсантами ВИПЭ ФСИН России, 25 - студентами МГЮА.

Результаты, полученные в ходе исследования социально-психологического климата групп курсантов и студентов по методике «СПСК» представлены в таблице.

Название шкалы		Курсанты			Студенты		
		Уровень выраженности признака, в %					
		низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Показатели социально-психологического климата	Сплоченность	5	25	70	0	40	60
	Ответственность	5	60	35	0	70	30
	Организованность	10	20	70	0	65	35
	Контактность	40	20	40	0	60	40
	Информированность	30	50	20	30	40	30
	Открытость	30	40	30	20	50	30
	Стремление к сохранению целостности группы	10	60	30	20	50	30

Таблица. Показатели социально-психологического климата в учебных группах курсантов и студентов.

Для подтверждения различий между группами испытуемых был осуществлен расчет ϕ^* – критерия Фишера. Анализируя результаты, стоит отметить, что по шкалам «Сплоченность», «Ответственность», «Информированность», «Открытость», «Стремление к сохранению целостности группы» у курсантов и студентов значимых различий не выявлено. Обучающиеся достаточно высоко оценивают сплоченность своих учебных групп, стремятся к принятию на себя ответственности за успех или неудачу совместной деятельности, владеют необходимой информацией о своей группе и ее членах, стараются доброжелательно относиться друг к другу. В то же время необходимо отметить тот факт, что треть обучающихся указывает на низкий уровень информированности и открытости учебных коллективов.

По шкалам «Организованность» и «Контактность» выявлены значимые различия между коллективами курсантов и студентов. Коллективу студентов гражданского вуза

в большей степени присущи доверие и уважение между членами группы, доброжелательность, взаимопомощь и взаимоподдержка по сравнению с курсантским коллективом. В свою очередь, коллектив курсантов отличается от студентов большей организованностью, проявляющейся в четком распределении обязанностей между собой; быстром разрешении конфликтов и противоречий, возникающих в процессе взаимодействия друг с другом; распределении обязанностей, которые будут устраивать всех; слаженных и организованных действиях в сложных ситуациях.

Полученные результаты можно объяснить особенностями организации образовательного процесса в ведомственном вузе, поскольку курсанту приходится совмещать с образовательной деятельностью исполнение определенных служебных обязанностей. Поведение курсантов опосредуется более сложной системой зависимостей, поскольку они подчиняются целому ряду руководителей. У курсантов есть четкая иерархия «командир», «подчинённый», поэтому проблем с распределением ролей у них нет, задачи определяются одним человеком, а не группой в целом, поэтому разногласия во мнениях не существует. Строгая регламентированность и упорядоченность жизненного уклада курсантов ведомственных вузов помимо формирования позитивных личностных качеств (дисциплинированности, выносливости, стойкости и др.) обуславливает появление и негативных тенденций в личностном развитии данной категории молодых людей, проявляющихся в стремлении соответствовать выдвигаемым требованиям и ожиданиям преимущественно на внешнем, формальном уровне [3].

В целом можно отметить благоприятный социально-психологический климат в учебных группах студентов и курсантов, оптимальную совместимость и слаботанность данных коллективов. Для сохранения показателей на высоком уровне, психологам необходимо проводить с группами психологические тренинги, способствующие выработке у членов коллектива навыков эффективного взаимопонимания и взаимодействия, кураторам организовывать мероприятия с совместной деятельностью членов коллектива.

Список источников

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2009.– 362 с.
2. Климат социально-психологический: психологический словарь. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=396>.
3. Охупкин С.В. Антикоррупционная позиция курсанта образовательной организации Федеральной службы исполнения наказаний как педагогическая категория / С.В. Охупкин // Прикладная юридическая психология. - 2019. -№ 2(47). - С. 111-118.

The article presents a comparative analysis of the indicators of the socio-psychological climate in the educational collectives of students of departmental and civil universities
Keywords: socio-psychological climate, educational groups of cadets and students.

РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВАРНЫХ СЛОВ

Савостьянова Ю.М.

*Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир*

Статья посвящена рассмотрению отдельных вопросов здоровьесберегающей технологии по запоминанию словарных слов, которая базируется на использование различных интеллектуальных игр, конкурсов групповых турниров, способствующих формированию познавательных способностей у обучающихся.

Ключевые слова: информация, словарные слова, память, методы обучения, мнемотехника

Образовательный процесс на современном этапе развития нашего общества претерпевает существенные изменения. Информатизация учебного процесса, увеличение объемов изучаемого материала могут привести к повышенной усталости, ослаблению памяти, снижению интереса к образовательному процессу и показателей успеваемости. Особенно остро данная проблема может возникнуть среди обучающихся в младших классах. С целью оптимизации учебного процесса необходимо совершенствование имеющихся форм и методов обучения. Одним их эффективных способов запоминания новой информации является мнемотехника. Данный способ запоминания информации основан на сознательном образовании ассоциативных связей с помощью специальных методов и приемов [1, С. 262] и относится к здоровьесберегающей технологии. [3, С. 42; 4, 5, 6, С. 52-53] Анализу изучения мнемотехники в процессе обучения были посвящены исследования многих авторов, таких как Бура Л.В., Бочарова С.П., Одинцева А.В. [2, С. 106-113] и др.

Применение данной методики допускает использование различных интеллектуальных игр, конкурсов групповых турниров, способствующих формированию познавательных способностей у обучающихся. Игровые формы обучения способствует успешному усвоению изучаемого материала за счет творческого подхода и мотивации на успех.

В процессе изучения и запоминания словарных слов наиболее распространенными являются наглядные методы, как способ вовлечения зрительной памяти, метод звуковых ассоциаций в процессе рифмования изучаемых слов, а также метод использования глаголов-визуализаторов (например, давайте представим), помогающих мысленно вообразить те предметы, явления или действия, которые обозначают слова требуемые запоминания.

Предлагаемые приемы рассчитаны на использование различных видов памяти, что будет способствовать лучшему запоминанию словарных слов с учетом индивидуальных способностей обучающегося.

Таким образом, применение мнемотехники в учебном процессе с целью изучения словарных слов позволит развить навыки коммуникации, придать

уверенности в своих способностях, а также повысить качество усвоения изучаемого материала.

Список источников

1. Бура Л.В. Мнемотехника в образовании: технологии эффективного усвоения информации / Л. В. Бура, Г. А. Чепурной // Проблемы современного педагогического образования. – Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: Ялта: РИО ГПА, 2015. – Вып. 47. – Ч. 2. – С. 262.
2. Бура Л.В. Теоретические основы применения методов и приемов мнемотехники в современном образовании // Гуманитарные науки. 2018 № 4 С. 106-113;
3. Науменко Ю. В. Здоровьесберегающая деятельность школы // Педагогика. – 2005. – № 6. – С. 42.
4. Бочарова С.П. Психология и память: теория и практика для обучения и работы. – М.: Гуманитарный центр, 2007. – 384 с.
5. Никишина, Н.В. Комплексная методика повышения грамотности письма при изучении непроверяемых слов в начальной школе: методическое пособие/ Н.В. Никишина. - М: Восход, 2017. - 60 с.
6. Одинцева А.В. Использование мнемотаблиц при разучивании стихотворений с детьми дошкольного возраста / А. В. Одинцева // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). - СПб.: Заневская площадь, 2014. - С. 52-53.

The article is devoted to the consideration of certain issues of health-saving technology for memorizing vocabulary words, which is based on the use of various intellectual games, competitions, group tournaments that contribute to the formation of cognitive abilities in students.

Keywords: information, vocabulary words, memory, learning methods, mnemonics.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРАВОВОЙ КЛИНИКИ В МАМАДЫШСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

Ершова Ю.С., Маликов Р.Ш.

*Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны*

Аннотация: в статье анализируется важность правовой культуры в современном обществе, создание и организация правовых клиник в неюридических колледжах, значимость, умение и навыки использования правовых норм. Правовая клиника как средство нетрадиционного обучения, поиск правовой системы в Российском законодательстве. Правовое просвещение населения через средства массовой информации, проведение публичных выступлений для студентов колледжа на актуальные правовые темы.

Ключевые слова: правовая клиника, правовая помощь, право, семейное право, помощь населению, правовая культура.

Не исключено, что важным для нашей страны остается вопрос, повышения правовой культуры обучающихся в организациях среднего профессионального образования (СПО), так как данная система готовит профессионалов, от которых зависит, будущее нашей страны. Сварщики, экономисты, автослесари, технологи, строители, механизаторы, и другие специалисты являются «Базисом» экономики и от уровня правовой культуры, знания закона и готовности его соблюдать зависит качество жизни всех без исключения жителей страны.

Формирование конкурентоспособной личности, ориентирующейся в социуме, невозможно без освоения комплекса правовых знаний. Традиционно в учебных заведениях, в том числе средних профессиональных образовательных учреждениях приоритет отдаётся специальным дисциплинам. Такая ситуация вполне понятна, поскольку обучение осуществляется с учётом профиля учебного заведения.

Недооценка значимости юридических дисциплин в профессиональной подготовке студента способна повлечь негативные последствия. Низкий уровень правовой компетентности, формирующейся в процессе изучения права в колледже, может поставить выпускника в условия социальной незащищённости, сложной адаптации к дальнейшей профессиональной деятельности. Построение правового государства невозможно без эффективной работы всей правовой системы общества, кирпичиками которой являются правовая культура отдельных людей.

С целью приобретения знаний правовой культуры, по средствам нетрадиционных методов обучения, в 2019 году я создала Правовую клинику при Мамадышском политехническом колледже. Основная задача клиники заключается в получении правовых знаний и бесплатное консультирование на основании ФЗ №324 21.11.2011 «О бесплатной юридической помощи» [1].

За это время более 50 граждан обратились в клинику и получили бесплатную юридическую помощь. Данный проект, дает студентам получения знаний и применения их на практике, на кружках и классных часах.

Следует отметить, что основной задачей правовой клиники является, поиск информации в правовой сфере Российского законодательства, использование правильно на практике нормативно-правовую базу. Для эффективного и качественного способа, поиска информации и в дальнейшем консультирования преподавателем проводятся семинары для студентов.

Основными вопросами, с которыми приходится сталкиваться студентам, при встрече с посетителями: ЖКХ, собственность, права потребителей, вопросы пенсионного, трудового и семейного права. Стоит также отметить, мы не работаем с вопросами уголовного и предпринимательского права.

Помимо активной правозащитной деятельности, студенты – стажеры клиники ведут также воспитательно-просветительную работу - разъясняют нормы права в школах города, в студенческих коллективах колледжа.

Правовая клиника для студентов неюридического профиля это новое направление, важное для современной молодежи, поскольку правовое воспитание населения до недавнего времени было, пущено на самотек. К основным факторам правового воспитания относятся, прежде всего, правая подготовка, а также правовое воспитание и правовая пропаганда.

Для повышения уровня правовой культуры общества в целом и для повышения правовой культуры личности необходима сосредоточить деятельность государственных органов, общественности на том, чтобы сформировать у граждан правосознание, знания и умения использовать все ценности, созданные человеком в правовой сфере, и желание действовать в соответствии с ними.

В правовой клинике я разработала программу по обучению основам права, а также основам делопроизводства, навыки составления и оценки юридических документов, деловому этикету.

Основные моменты работы правовой клиники можно описать в следующих этапах:

На первом этапе происходит процесс получения первичных знаний: получение знаний о структуре и особенностях российского права, изучения основных понятий, понимание системы и особенностей работы правоохранительных органов.

На втором этапе студенты получают определенную жизненную ситуацию «задачу» которую необходимо решить.

На третьем этапе начинаем мы начинаем поиск нормативных документов, которые подведомственны данному делу. Преподаватель знакомит с поиском правовой информации сети Интернет. В процессе поиска информации предпочтение отдается научным статьям, судебной практике и консультациям, размещенным на сайтах справочных правовых систем, таких как «Гарант» и «Консультант плюс».

На четвертом этапе, происходит стадия исследования. Этот этап включает в себя получение навыков проверки этой информации. Студенты сталкиваются с тремя основными моментами:

- не устарели ли данные нормативно-правовые акты, на которые ссылаются источники?
- относятся ли правовые акты вообще к данной ситуации «задаче»? (рис1).

Также в своей деятельности Юридическая клиника осуществляет следующие направления:

- 1) Консультирование граждан по правовым вопросам в ходе личного приема, то есть работа с индивидуальными обращениями.
- 2) Правовое просвещение населения через средства массовой информации, проведение публичных выступлений для студентов колледжа на актуальные правовые темы.
- 3) Прием граждан по средствам интернет-связи.
- 4) Оснащения юридической тематикой на страничках сайта колледжа: Вконтакте, Instagram.
- 5) Участие в конференциях, конкурсах научно-исследовательских работ, видеороликов, рисунков юридического направления.

В рамках информирования граждан был издан сборник «Правовое просвещение населения» на различную правовые темы, необходимы и востребованы гражданам.

По итогу данной статьи, можно сделать выводы: в проекте «Правовая клиника» студенты проходят определенный этап, такой как: первичное получение задачи, поиск для решения данной задачи, а именно нормативно-правовую базу, практику, предложения способов решения данной задачи.

Для применения на практике полученных знаний студенты активно принимают участие в Российских и Республиканских конкурсах: научно-практических конференциях, рисунков и видеороликов на правовую тематику. Информирование студентов коллег происходит по средствам проведения квест-игр, а также на классных часах.

Правовая клиника дает студентам практические знания, а также моральные, этические, что в процессе общения и для будущего студент приобретает такие качества как вежливость, тактичность, воспитанность, уважение.

В данном случае, можно сделать вывод, участие в «Правовой клинике» позволяет студентам самореализовываться, усовершенствовать свои знания и умения,

закрепиться, научиться применять их на практике и приобрести опыт правового разрешения сложных проблем.

Список источников

1 ФЗ №324 21.11.2011 «О бесплатной юридической помощи».

***ORGANIZATION OF THE WORK OF THE LEGAL CLINIC IN THE
MAMADYSH POLYTECHNIC COLLEGE***

Yershova Y.S., Malikov R.S.

*FGBOU VO «Naberezhnochelninskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet»
g. Naberezhnyye Chelny*

Annotation. The article analyzes the importance of legal culture in modern society, the creation and organization of legal clinics in non-legal colleges, the importance, ability and skills of using legal norms. Legal clinic as a means of non-traditional education, search for a legal system in Russian legislation. Legal education of the population through the media, holding public speeches for college students on current legal topics.

Keywords: legal clinic, legal aid, law, family law, assistance to the population, legal culture.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ВОЛОНТЕРОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УНИВЕРСИАДЫ 2023

Карпузииков А.А.¹, Стороженко Л.А.², Гайнуллин Т.Ф.³, Хаймин П.А.⁴

¹*ФГБОУ ВО Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург;*

²*ФГБОУ ВО Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург;*

³*Главное управление МЧС России по Свердловской области, г. Екатеринбург;*

⁴*Главное управление МЧС России по Кировской области, г. Киров*

В данной статье рассмотрены основные направления подготовки волонтеров по обеспечению пожарной безопасности при проведении Универсиады 2023, которая будет проходить в городе Екатеринбурге.

Ключевые слова: универсиада, подготовка, волонтер, безопасность.

Универсиада 2023 для города Екатеринбурга будет являться значимым событием, дающим мощный толчок в развитии инфраструктуры и нематериального наследия, а также развитию культурных проектов, которые будут использоваться в дальнейшем после проведения универсиады. Данное мероприятие объединит тысячи студентов-спортсменов многих стран и сделает его статус международным. Одним из важных моментов в проведении Универсиады 2023 является волонтерское движение по различным направлениям, таким как: работа со зрителями, волонтеры-атташе, транспортное сопровождение, спортивные волонтеры и др. На сегодняшний день в нашей стране в области обеспечения пожарной безопасности насчитывается 34554 общественных объединений, с численностью волонтеров более 460 тыс. человек, прошедших обучение по программам подготовки добровольных пожарных [1]. В рамках проведения Универсиады 2023 с 8 августа 2021 года начинается работа по набору волонтеров для проведения данного мероприятия, при этом кандидаты должны обладать навыками: умением работать в команде; способность находить с людьми общий язык; обладать стрессоустойчивостью; способность ответственного выполнения поставленных задач. Учитывая масштабный характер проводимого мероприятия возрастает риск возникновения нештатных ситуаций различного характера, требующих от волонтеров знаний и умений в области обеспечения пожарной безопасности и практических навыков по выполнению необходимых действий в случае их возникновения. Исходя из этого становится актуальным качественная подготовка волонтеров по следующим направлениям: профилактика пожаров, основы тушения пожаров, психологическая подготовка и медицинская помощь (рис. 1). Рассмотрим более подробно особенности подготовки волонтеров. В ходе профилактической подготовки необходимыми являются знания основных норм и правил соблюдения противопожарного режима. Необходимо знать требования к путям эвакуации и эвакуационным выходам. Уметь рассматривать планы эвакуации. Доводить необходимую информацию людям в местах проводимых мероприятий по соблюдению правил пожарной безопасности и поведение их в случае возникновения нештатных ситуаций.

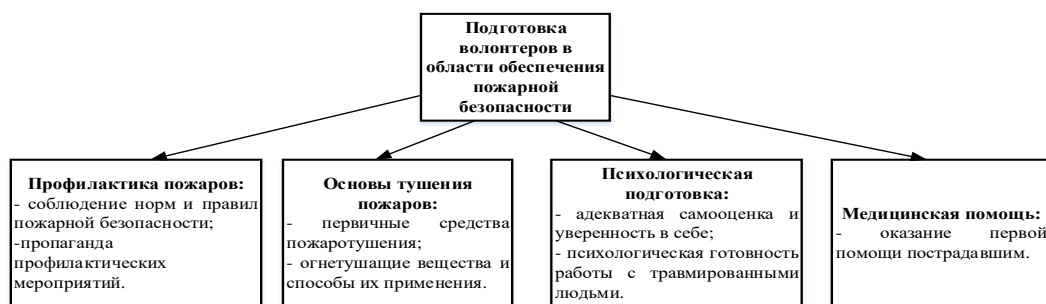

Рисунок 1. Подготовка волонтеров в области обеспечения пожарной безопасности.

В рамках подготовки по основам тушения пожаров волонтеры должны обладать знаниями по использованию первичных средств пожаротушения и знать какие огнетушащие вещества необходимо использовать в зависимости от вида горючих веществ. Психологическая подготовка является неотъемлемой составляющей общей подготовки волонтеров, она раскрывает личные качества волонтеров и включает в себя развитие адекватной самооценки и уверенности в себе [2]. В случае нештатной ситуации позволяет уверенно осуществлять работу с людьми, направленную на снижение паники и эвакуацию людей из опасной зоны, выработку стрессоустойчивости при работе с людьми, получившими травмы различной тяжести. Также необходимо развивать способность работать с людьми, по оказанию им психологической помощи. Медицинская подготовка волонтеров включает в себя умение оказывать первую помощь пострадавшим при получении различных травм, начиная от наложения жгутов и шин, заканчивая искусственным дыханием и непрямым массажем сердца. Следует понимать, что волонтеры осуществляют деятельность в основном до прибытия пожарно-спасательных подразделений, поэтому перед ними стоит серьезная задача по оказанию помощи людям и принятии необходимых мер в начальной стадии развития пожара и нештатной ситуации. Зачастую волонтеры покидают места опасности последними, поэтому одним из вопросов по защите волонтеров от опасных факторов пожара является их обеспечение средствами защиты (самоспасателями). В настоящее время существует большое количество самоспасателей изолирующего и фильтрующего типов. Поэтому также необходимо в систему подготовки волонтеров включить подготовку в работе в непригодной для дыхания среде с применением самоспасателей.

Список источников

1. <https://www.mchs.gov.ru/>.
2. Носова Е. С. Формирование психологической готовности к добровольческой деятельности / Е. С. Носова // Сибирский психологический журнал. - 2007. - № 25. - С. 186-190.

This article discusses the main areas of training of volunteers to ensure fire safety during the Universiade 2023, which will be held in the city of Yekaterinburg.

Keywords: Universiade, preparation, volunteer, security.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Дубровина Д.А., Дехтерёва Е.Д.

Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск

В статье представлены результаты исследования эмоционального состояния студентов первого курса педиатрического факультета медицинского вуза.

Ключевые слова: эмоциональное состояние, эмоции, студенты.

Эмоции относятся к основным психическим категориям, которые оказывают наибольшее влияние на мотивацию и поведение человека, в том числе и на отношение к учебной деятельности [3]. Такие активные, положительные эмоции, как радость и «спортивная» злость, являются мотивационными и повышают эффективность учебной деятельности учащихся, в то время как пассивные – страх, печаль, разочарование, – являются демотивационными и обладают противоположенным эффектом [1].

Негативные эмоции студентов в процессе обучения могут быть вызваны разнообразными причинами, не относящимися непосредственно к учебной деятельности, но связанные с ней опосредованно, а именно, плохое самочувствие или утомление обучающихся, неблагоприятная обстановка в коллективе (в студенческой группе, семье). Эмоциональные состояния зависят от состояния психической деятельности, а также сами оказывают огромное влияние на неё [4]. Изучение эмоционального состояния студентов как фактора успешности обучения вызывает большой интерес.

Цель исследования: определить эмоциональное состояние студентов первого курса педиатрического факультета медицинского вуза.

Выборку исследования составили 15 студентов в возрасте 18-19 лет Южно-Уральского Государственного Медицинского Университета.

Для исследования применялась методика диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка, позволяющая оценить сформированность уровня тревожности, агрессии, фрустрации, ригидности.

Результаты исследования показали, что уровень тревожности у 27%-низкий, средний – у 73% и высокий не наблюдался у учащихся. Основные причины возникновения тревожности среди студентов первых курсов, в большей степени, ограничиваются социальными факторами, а именно: негативный жизненный опыт, педагогическая запущенность, нарушения во взаимоотношениях с родителями, педагогами, сверстниками, с решением задач, связанных с адаптацией и приобщением к студенческой жизни. Часто отмечается неумение прогнозировать последствия поступков. Необходимо отметить, что у опрошенных студентов в меньшей степени проявляются признаки тревожности.

Показатели фрустрации у 47% –низкие, у 40% – средние и у 13%– высокие. Фрустрация – это психическое состояние, вызванное неуспехом в удовлетворении

потребности, желания. Во многом проявление фрустрации у студентов связано с разностью ожидаемого и реального в отношении обучения в вузе. Большинство студентов первого курса не готовы к увеличению учебной нагрузки и требованиям усвоения материала.

Уровень агрессивности – у 27% – низкий, у 67% – средний и у 6% – высокий. Агрессивность – это не вызванная объективными обстоятельствами, неспровоцированная враждебность человека по отношению к людям, окружающему миру. Агрессивность у студентов, в основном проявляется в конфликтах с преподавателями и с другими студентами.

Показатели ригидности у 6% – низкие, у 88% – средние и у 6% – высокие. Ригидность-это затрудненность в изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки. Проявление ригидности напрямую связано с новыми изменениями в социальной среде.

Резюмируя выше сказанное, можно констатировать, что у студентов первого курса преобладает средний уровень показателей тревожности, агрессивности и ригидности.

Переживая позитивные эмоции, студенты повышают учебную мотивацию, развивают познавательный интерес, стимулируют свою работоспособность, повышают самооценку, снижают уровень тревожности и развивают инициативность [2]. Для создания комфортной психологической среды, способствующей хорошему обучению, преподавателям необходимо создавать на своих занятиях ситуацию, при которой развиваются личностные качества каждого студента.

Список источников

1. Горюнова Е.А. Эмоции студентов вуза в аспекте эффективности их учебно-профессиональной деятельности // Концепт: науч.-метод. электронный журнал. – 2016. – Т. 11. – С. 4106-4110.
2. Дубровина Д.А., Шумакова О.А., Шумаков В.А. Моделирование процесса психолого-педагогической профилактики использования молодежного сленга в деловом общении студентов медицинского вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 5 (195). С. 480-482.
3. Леонтьев В. О. Классификация эмоций / В.О. Леонтьев. – Одесса: Изд-во Инновационного ипотечного центра, 2002.– 150 с.
4. Zhakupova Y.T. Peculiarities of emotional and volitional component of creative giftedness of adolescents / Y.T. Zhakupova, V.I. Dolgova, O.A. Kondratieva, E.G. Kapitanets, A.A Nurtdinova // Espacios, 2018, 39(21), p. 35.

The article presents the results of a study of the emotional state of first-year students of the pediatric faculty of a medical university.

Keywords: emotional state, emotions, students.

МОЖЕТ ЛИ НЕРАВЕНСТВО БЫТЬ СПРАВЕДЛИВЫМ?

Грязнов С.А.

Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара

Аннотация. Неравенства ослабляют социальную сплоченность и доверие людей к правительству, институтам и друг другу. Они мешают людям полностью раскрыть свой потенциал на работе и в общественной жизни, нанося ущерб экономике и обществу, в крайнем случае неравенства приводят к вооруженным конфликтам. В данной статье обсуждается вопрос, что вызывает неравенство и какие формы неравенства можно считать справедливыми.

Ключевые слова: неравенство, доходы, возможности, несправедливость, справедливость неравенства, права человека.

Неравенство – это довольно широкое понятие: неравенство возможностей, неравенство между поколениями, гендерное неравенство, неравенство доходов и благосостояния. Различные виды неравенства взаимодействуют, а их размер и влияние меняются в течение жизни человека. Общеизвестно, что некоторые базовые неравенства постепенно сокращаются во многих развивающихся странах. Например, по ожидаемой продолжительности жизни (в основном за счет дожития до 5 лет), доступу к начальному образованию и мобильным телефонам – страны с более низким уровнем развития догоняют развитые.

Однако неравенство в продвинутых сферах усиливается. Развитые страны имеют более высокую продолжительность жизни в старшем возрасте, более высокий уровень охвата высшим образованием и более широкий доступ к широкополосной связи. Это новое неравенство будет определять способность людей использовать возможности 21-го века и функционировать в экономике знаний.

Неравенство может начинаться еще до рождения человека, а его разрывы увеличиваться в течение жизни, если им содействовать, – создавая самовоспроизводящиеся механизмы привилегий и неблагоприятных условий. Это может происходить по-разному, например, как набор взаимосвязей между здоровьем, образованием и родительским доходом. Когда это происходит, неравенство усугубляется и растет по спирали: дети, рожденные в семьях с низким доходом, более подвержены проблемам со здоровьем и имеют более низкое образование. Далее молодые люди вступают в партнерские отношения с кем-то, имеющим схожий социально-экономический статус, что усиливает неравенство между поколениями. Это создает порочный круг, который часто бывает трудно разорвать, и не в последнюю очередь из-за того, что неравенство в доходах и политическая власть эволюционируют вместе. Когда богатые слои населения формируют политику, благоприятствующую им и их детям, – это стимулирует дальнейшее накопление доходов для правящей элиты. Поэтому неудивительно, что в неравноправных обществах такая низкая мобильность доходов [1].

Положительная корреляция между более высоким неравенством доходов и более низкой мобильностью доходов между поколениями очевидна. Это соотношение, известное как Кривая Великого Гэтсби, также справедливо при использовании показателя неравенства и в человеческом развитии. Чем больше неравенство в человеческом развитии, тем меньше мобильность доходов между поколениями – и наоборот. Эти два фактора существуют вместе, но это не означает, что один вызывает другой. Более вероятно, что и то, и другое, обусловлено основными экономическими и социальными аспектами, поэтому понимание и устранение этих аспектов может как способствовать мобильности, так и искоренить неравенство [2]. Таким образом, преодоление неравенства требует устранения причин, а не только симптомов. Здесь центральными являются два аргумента.

Во-первых, неравенство не всегда наносит вред обществу и не всегда отражает несправедливость мира. Некоторое неравенство продуктивно с точки зрения вознаграждения талантов и усилий, а другое, вероятно, неизбежно, например, неравенство от распространения новой технологии. К примеру, не имеет смысла запрещать кому-либо доступ к новому лечению до тех пор, пока все не смогут его получить [3].

Второй аргумент заключается в том, что те виды неравенства, которые нас больше всего беспокоят (неравенство в возможностях), являются не столько причиной несправедливости, сколько следствием несправедливости, глубоко укоренившейся в нашей экономике, обществе и политике.

Взгляд на человеческое развитие, где в центре внимания должны быть люди, – играет центральную роль в подходе к неравенству и решению вопроса, почему оно имеет значение, как оно проявляется, а также как эффективнее с ним бороться.

Список источников

1. Куракин Д.Ю. Трагедия неравенства: расчеловечивая «тотального человека» Социологическое обозрение. 2020. Т.19. № 3.С. 167-231.
2. Investment Insights CentreChart of the week: The Great Gatsby Curve [Электронный ресурс] // Режим доступа:<https://investors-corner.bnpparibas-am.com/markets/chart-week-241218/> (дата обращения: 26.07.2021).
3. Тарлавский В. Может ли неравенство быть справедливым? [Электронный ресурс] // Режим доступа:<https://www.eg-online.ru/article/304966/> (дата обращения: 26.07.2021).

CAN INEQUALITY BE FAIR?

Annotation. Inequalities weaken social cohesion and people's trust in government, institutions and each other. They prevent people from reaching their full potential at work and in public life, causing damage to the economy and society, and in extreme cases, they lead to armed conflicts. This article discusses the question of what causes inequality and what forms of inequality can be considered fair.

Keywords: inequality, income, opportunities, injustice, equity of inequality, human rights.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Коданева М.С.

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда

В статье обсуждается проблема перфекционизма как характеристики личности сотрудников пенитенциарных учреждений. Приводятся результаты эмпирического исследования перфекционизма у сотрудников различных отделов исправительной колонии.

Ключевые слова: перфекционизм, сотрудники пенитенциарных учреждений, исправительная колония.

В современных условиях личностный потенциал человека является существенным фактором развития общества, и выявление структуры и роли перфекционизма личности в этом процессе играет важную роль.

В западной психологической традиции перфекционизм рассматривался преимущественно как «стремление к совершенству», в отечественной же психологии этот феномен изучался в контексте проблемы «идеалов личности» [2, с. 8]. В самом общем плане под перфекционизмом понимают стремление личности к самосовершенствованию во всех сферах жизнедеятельности.

Накопленные в психологической науке данные относительно перфекционизма достаточно разрознены, единая концептуальная основа для теоретических и эмпирических исследований в этой области еще не сложилась. Отметим, что в последнее десятилетие феномен перфекционизма стал предметом интенсивных эмпирических исследований в клинической психологии, где соответствующий термин обозначает стремление личности следовать неразумно высоким стандартам деятельности наряду с неспособностью испытывать от нее удовлетворение.

При исследовании перфекционизма у сотрудников пенитенциарных учреждений следует принять во внимание, что в силу специфики служебной деятельности от сотрудников требуется выполнение разнообразных задач на весьма высоком уровне. Стремление выполнять служебные задачи все более качественно способствует, с одной стороны, профессиональному и личностному развитию и самосовершенствованию, с другой – повышает риск развития невротических состояний и эмоционального выгорания. Таким образом, в нормальном варианте перфекционизм может рассматриваться как профессионально важное качество личности – так называемый «конструктивный перфекционизм» [4], в патологическом – как предиктор психических расстройств [3]. Этим и обуславливается актуальность исследования перфекционизма у сотрудников исправительного учреждения.

В эмпирическом исследовании приняли участие сотрудники исправительной колонии – 14 женщин и 16 мужчин в возрасте от 23 до 52 лет. Выборка была разделена на две экспериментальные группы по критерию принадлежности сотрудников

к различным отделам учреждения: 15 человек – сотрудники отдела охраны территории и 15 человек – сотрудники отдела безопасности.

В исследовании использовалась «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта [1], разработанная для измерения степени перфекционизма и его составляющих. Согласно методике, перфекционизм включает три компонента: ориентированный на себя (слишком высокие требования выдвигаются именно в свой адрес), ориентированный на других (высокие требования адресуются другим людям), социально предписанный (человек убежден, что окружающие люди и общество предъявляют ему высокие и нереалистичные требования). Преобладание того или иного компонента в структуре перфекционизма указывает на наличие определенных расстройств.

С целью выявления статистически достоверных различий между группами использовался U-критерий Манна-Уитни.

Полученные данные представлены в таблице 1.

Шкалы методики	Средние значения		Значение критерия $U_{Эм}$	Значимость критерия
	Отдел охраны	Отдел безопасности		
Перфекционизм ориентированный на себя	88.7±10.8	54.2±15.9	5	$p \leq 0,05$
Перфекционизм ориентированный на других	79.2±19.9	58.2±17.6	46	$p \leq 0,05$
Социально-предписанный перфекционизм	77.5±16.1	52.4±12.1	20,5	$p \leq 0,05$
Общий уровень перфекционизма	245.4±17.6	164.8±22.2	0	$p \leq 0,05$

Таблица 1. Различия в показателях перфекционизма у сотрудников различных отделов исправительного учреждения.

Согласно результатам исследования, у сотрудников различных отделов исправительного учреждения имеются различия в составляющих перфекционизма. Сотрудники отдела охраны характеризуются более высокими показателями по всем шкалам перфекционизма, а также по показателю общего перфекционизма. Такие различия могут быть связаны со спецификой профессиональной деятельности сотрудников. В частности, сотрудники отдела безопасности непосредственно взаимодействуют с осужденными, характер их межличностных отношений более позитивный, они более дружелюбны и демонстрируют меньший уровень агрессивности и авторитарности. Сотрудники отдела охраны выполняют иные функции, и это накладывает отпечаток на их перфекционистские тенденции в целом.

Сотрудникам обоих отделов исправительного учреждения в большей степени свойственны «перфекционизм в отношении себя», проявляющийся в чрезмерно высоких требованиях к себе, и «перфекционизм в отношении других» – избыточно высокие требования к другим людям. Можно предположить, что эти виды перфекционизма необходимы для сравнительной оценки полученного результата с запланированным, а также для возможности перестраивать свое поведение при изменении внешних и внутренних условий деятельности. Социально-предписанный перфекционизм, проявляющийся в убеждении, что окружающие предъявляют избыточно высокие требования, у рядовых сотрудников связан с зависимостью от мнения окружающих и возможностью гибкой перестройки плана действий.

Проведенное исследование позволяет прийти лишь к предварительным выводам относительно причин формирования и проявлений перфекционизма у сотрудников исправительного учреждения. Изучение этого феномена на более объемной выборке в перспективе может дать ценные практические результаты.

Список источников

1. Грачева И.И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 6. – С. 73-81.
2. Грачева И.И. Уровень перфекционизма и содержание идеалов личности : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.01. – Москва, 2006. – 24 с.
3. Золотарева А.А. Дифференциальная диагностика перфекционизма // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 2. – С. 117-128.
4. Ларских М.В. Формирование конструктивного перфекционизма педагога: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07. – Тамбов, 2011. – 25 с.

The article discusses the problem of perfectionism as a characteristic of the personality of employees of penitentiary institutions. The results of an empirical study of perfectionism among employees of various departments of the correctional colony are presented.

Keywords: perfectionism, employees of penitentiary institutions, correctional colony.

Научное издание

**Юридическая наука в XXI веке:
актуальные проблемы и перспективы их решений**

*Сборник научных статей по итогам работы круглого стола №7
со всероссийским и международным участием
(30-31 июля 2021 г.)*

Подписано в печать 05.08.2021 г. Формат 60x1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Заказ А210805.
Отпечатано в типографии ООО «Конверт», филиал г. Шахты
Ростовская обл., Шахты г., ул. Советская, 279